

НАУЧНЫЙ
АСПЕКТ
na-journal.ru

2024

№1
TOM 31

УДК 001.8(082)

ББК 1

Н 34

Периодичность – 12 раз в год

Свидетельство ПИ № ФС 77-84349

ISSN 2226-5694

Состав ред. коллегии и сведения об учредителе
приведены на сайте <https://na-journal.ru>

Н 34 НАУЧНЫЙ АСПЕКТ № 1 2024. – Самара: Изд-во ООО «Аспект»,
2024. – Т 31. – 122 с.

Журнал «Научный аспект» является научным изданием и отражает результаты научной деятельности авторов по различным дисциплинам в области гуманитарных, естественных и технических наук.

УДК 001.8(082)

ББК 1

Почтовый адрес: 420100 г. Казань а/я 9

Официальный сайт: <https://na-journal.ru>

Электронная почта: public@na-journal.ru

Подписано к печати 15.02.2024

Бумага ксероксная. Печать оперативная. Заказ № .

Формат 60×84 /16. Объем 7,32 п.л. Тираж 100 экз.

Отпечатано в типографии «Куранты»

г. Казань, Сибирский тракт, 34к14, оф. 317, тел. +7 (843) 216-12-71

Содержание

ЖУРНАЛИСТИКА

Ли Вэньтин

Влияние генеративного искусственного интеллекта
на журналистику.....3927

Пепеляева А. А.

Репрезентация образов прошлого в современном российском
историческом кинематографе.....3932

Мао Чжэньлинь

Роль речевой культуры в формировании имиджа журналиста.....3938

Ма Юйлун

Эффективность использования визуальных образов
в журналистике и рекламе.....3942

Сунь Юйкан

Визуальная коммуникация как наиболее эффективный
и доступный способ обмена знаниями пользователей.....3946

Лю Хайпэн

Культуроформирующая функция журналистики на современном
этапе развития российского общества.....3951

Вэй Сьной

Роль использования графических изображений в новостных статьях
на примере информационного агентства «Синьхуа».....3955

Лю Шиюй

Роль невербальных средств в формировании имиджа журналиста.....3960

Вань Цзин

Роль визуальных образов в формировании общественного мнения....3964

Юань Е

Журналистика: влияние на сознание и манипуляции
в медийном пространстве.....3968

Юань Е

Иммерсивная журналистика: панорамный взгляд
на новую реальность.....3973

ИСТОРИЯ

Колесова А. В.

Этапы промышленной революции в России.....3978

Обвинцева К. Н.

Техника средневековой Руси.....3983

Шэнь Шици

Принципат Юлиев-Клавдиев (14–68 гг.):
историографический обзор темы..... 3988

Шэнь Шици

Культурные аспекты эпохи Юлиев-Клавдиев (14–68 н.э.)..... 3993

Фан-Юнг Г. Ю.

Значимые недостатки дореволюционных справочно-статистических
печатных материалов, касающиеся отечественной химической
промышленности: краткий обзор..... 3999

Фан-Юнг Г. Ю.

Некоторые сведения об уровне механизации
Казанского порохового завода до начала 1870-х годов..... 4003

Го И

Взаимоотношения СССР и США в 1945–1953 гг.....4009

Го И

Экономические реформы А. Н. Косыгина.....4014

Белецкий А. А.

Феномен поморской торговли: прошлое и настоящее..... 4018

**Савиных А. А., Грициенко Г. В., Марк М. А., Погорелов М. А.,
Скрышкин К. А., Юрьев В. А.**

Особенности развития и причины краха Спарты..... 4024

Мельников К. В., Чупин А. Ю., Попов Ю. Л.

История развития фортификационных сооружений
между Мировыми войнами..... 4037

УДК 004.8

Влияние генеративного искусственного интеллекта на журналистику

Ли Вэньтин

магистрант Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова

***Аннотация:** Генеративный искусственный интеллект оказывает беспрецедентное влияние на новостную индустрию. Продолжая практику умных медиа, генеративный искусственный интеллект поможет изменить парадигму производства новостного контента благодаря своей мощной способности генерировать контент; заставит практиков перестроить свои профессиональные формы, итеративно модернизировать индустрию новостных коммуникаций и, в конечном счете, перестроить коннотацию отношений между человеком и машиной, внося изменения в отношения производства новостного контента. Эти воздействия, способствуя расширению возможностей традиционной журналистики и продвижению журналистики к сильному искусственному интеллекту, также привели к кризису доверия к коммуникации, этическим конфликтам морали и скрытому беспокойству, связанному с расширением власти платформы. По этой причине необходимо установить разумные нормы, усовершенствовать механизм регулирования, а уникальное доверие и эмпатия человеческих существ вновь продемонстрируют свою ценность, чтобы регулировать развитие генеративного ИИ и способствовать благу технологий.*

***Abstract:** Generative artificial intelligence is having an unprecedented impact on the news industry. Continuing the practice of smart media, generative artificial intelligence will help change the paradigm of news content production through its powerful ability to generate content forcing practitioners to restructure their professional forms, iteratively modernizing the news communications industry, and ultimately reshaping the connotation of the human-machine relationship by bringing changes to the news content production relationship. These impacts, while contributing to the empowerment of traditional journalism and the advancement of journalism toward strong artificial intelligence, have also led to a crisis of trust in communication, ethical conflicts of morality, and latent anxieties related to the expansion of platform power. For this reason, it is necessary to establish reasonable norms, improve the regulatory mechanism, and the unique trust and empathy of human beings will once again demonstrate their value to regulate the development of generative AI and promote the good of technology.*

Ключевые слова: *Генеративный искусственный интеллект; журналистика; чатгпт; интеллектуальная коммуникация.*

Keywords: *Generative Artificial Intelligence; Journalism; Chatgpt; Intelligent Communication.*

С момента выхода ChatGPT 3.0 в ноябре 2022 года технология генеративного искусственного интеллекта, представленная в ней, развивается быстрыми темпами, оказывая влияние на социальные отношения и изменяя их конфигурацию с беспрецедентной интенсивностью. Что такое генеративный искусственный интеллект? Генеративный искусственный интеллект — это способность изучать шаблоны и структуры входных данных, а затем генерировать новый контент, похожий на обучающие данные, но с определенной степенью самообновления.[1] К типам медиа, создаваемых генеративным искусственным интеллектом, относятся диалоги, истории, изображения, видео и музыка. В отличие от традиционного производства новостей с человеческой основной компетенцией, вмешательство генеративного искусственного интеллекта в область производства новостного контента начинается с эффективного и удобного обмена информацией, а в качестве узла развития берет изменение коммуникационной парадигмы генерации и обмена информацией и привычек пользователей, чтобы реализовать обратный эффект спроса пользователей на предложение контента и постепенно реализовать итеративное обновление контента с интерактивным опытом в качестве ядра.

На этом фоне новостная индустрия сталкивается с уникальными последствиями: продолжение практики «умных медиа», ChatGPT можно рассматривать как важный шаг на пути журналистской индустрии к эпохе сильного искусственного интеллекта.[2] Большая модель формирует новый уровень производства контента на основе интернета, данных и других архитектур, что окажет глубокое влияние на развитие новостной индустрии и будущий прогресс коммуникационной сферы. С точки зрения данных, алгоритмов и системной интеграции, генеративный ИИ с момента своего развития сопровождался рисками и проблемами. Чтобы урегулировать конфликт между развитием и безопасностью, создание научного

и стандартизированного интеллектуального общественного порядка стало предложением, на которое необходимо ответить.

1. Расширение возможностей генеративного искусственного интеллекта

Взяв за отправную точку интеллектуальную коммуникацию, ИИ уже давно глубоко внедрился в сферу распространения новостей. Еще в 2014 году Associated Press, Bloomberg и другие СМИ начали внедрять программы искусственного интеллекта в процесс сбора, редактирования, распространения новостей и т. д. [3] Последовательный выпуск GPT-3.5 и GPT-4 ознаменовал беспрецедентный прогресс генеративного ИИ. В настоящее время генеративный ИИ применяется в технологии больших данных, сенсорной журналистике, написании текстов для роботов, технологии виртуального зрения и технологии алгоритмических рекомендаций. [4] Эти технологические приложения влияют не только на процесс взаимодействия людей, опосредованный интеллектуальными технологиями (не ограничиваясь межличностной сферой), но и на процесс человеко-машинной коммуникации (ЧМК) при взаимодействии человека с умными технологиями. [5] Развитие и применение генеративного ИИ приведет к смене парадигмы в производстве новостного контента, итеративному обновлению коммуникационной экологии и реконфигурации властных отношений в производстве новостного контента.

2. Риски генеративного искусственного интеллекта

Современное состояние генеративного ИИ можно рассматривать как своего рода «серый ящик», то есть между открытой технологией, которая полностью видна, известна и понятна, и алгоритмическим черным ящиком, где люди могут вмешиваться в режим генерации контента с помощью слов-подсказок и сочетать с обучением с подкреплением на основе обратной связи с человеком, чтобы открыть алгоритмический черный ящик до определенной степени, но неизвестные и неконтролируемые аспекты процесса всегда существуют и вызывают реальные беспокойства и страхи.

Однако неизвестные и неконтролируемые аспекты процесса всегда существуют и вызывают реальные опасения и страхи. В новом технологическом контексте неопределенность экологического регулирования, вмешательства капитала и этической гибели, с которой сталкивается индустрия новостных коммуникаций, не уменьшилась, напротив, она может принести еще больше проблем и вызовов, касающихся аутентичности, платформенного капитализма и журналистской этики. Полное понимание потенциальных рисков генеративного ИИ и сохранение бдительности — это необходимый шаг вперед для лучшего понимания отношений между людьми и технологиями и обеспечения того, чтобы технологии работали на благо. Среди вопросов, которые, вероятно, возникнут, — кризис доверия, влияние журналистской правдивости, опасность морального риска и другие.

3. Будущее генеративного искусственного интеллекта

Мозгоподобность, телесность и эмпатия — три основных направления в современном развитии искусственного интеллекта. Мозг, тело и эмоции указывают на рациональное мышление, физические действия и эмоциональные связи человека. В «постчеловеческую» эпоху коммуникаций слияние интеллектуальных технологий и различных связей привело к появлению индустрии мультимедийных коммуникаций, общества частиц и распределенной структуры распространения информации, что не только меняет сцены взаимодействия и поведение людей в процессе коммуникации, но и выдвигает новые требования к координации поведения людей, механизму доверия и образу жизни.

Это не только меняет сцены взаимодействия людей и их коммуникативное поведение, но и выдвигает новые требования к координации человеческого поведения, механизмам доверия и способам выживания. Принимая человекоподобность в качестве отправной точки для подражания, взаимодействие интерфейсов в качестве связи и естественный язык в качестве средства коммуникации, конечное направление развития генеративного ИИ — это выход за пределы человека и его освобождение. В частности, необходимо координировать развитие и безопасность генеративного ИИ, установить соответствующие интеллектуальные нормы и механизмы для

регулирования столь необходимых улучшений, подчеркнуть уникальную ценность человека и продвигать технологию к благу.

Список литературы

1. Pasick.& Adam (2023 March 27th).Artificial Intelligence Glossary: Neural Networks and Other Terms Explained. The New York Times. Retrieved July 17th from <https://www.nytimes.com/article/ai-artificial-intelligence-glossary.html>
2. Юй Гуоцин, Тэн Вэньцян и Чжи Хуэй, «Экология медиа под волной ChatGPT Признание эволюции системы — анализ на основе парадигмы самоорганизующейся эмерджентности», Журналистика и письмо, том 4, 2023, с. 5–14.
3. Чэнь Чанфэн, «Генеративный искусственный интеллект и распространение новостей: практическое расширение возможностей, концептуальные проблемы и переосмысление роли», Журналистика, том 6, 2023, стр. 4–12 стр.
4. Ли Синь и Сюй Юнцзя, «Реинжиниринг процессов: анализ текущей ситуации и перспективы применения интеллектуального подхода к производству новостей», Издание Китая, № 2, 2021, с. 44–48.
5. Чжоу Баохуа и Мяо Ронг, «Карта знаний исследований в области интеллектуальной коммуникации: основные области, ключевые концепции и база знаний», Современная коммуникация (журнал Коммуникационного университета Китая), том 12, 2021, стр. 25–34.

УДК 791.43–2

Репрезентация образов прошлого в современном российском историческом кинематографе

Пепеляева Алена Андреевна

студент Высшей школы журналистики и массовых коммуникаций
Санкт-Петербургского государственного университета

***Аннотация:** Статья исследует влияние киноискусства на формирование образов прошлого и их восприятие массовой аудиторией, сосредотачиваясь на историческом игровом кино. Отмечается, что, несмотря на увеличение интереса к фильмам как источнику исторической информации, киноискусство не всегда стремится создать «альтернативную историю». Статья анализирует понятие «образ прошлого» в гуманитарном контексте и его воздействие через исторические фильмы.*

***Abstract:** This article explores the influence of cinema on the formation of images of the past and their perception by mass audiences, focusing on historical feature films. It is noted that despite the increasing interest in films as a source of historical information, cinema does not always seek to create an 'alternative history'. The article analyzes the concept of "image of the past" in a humanitarian context and its impact through historical films.*

***Ключевые слова:** репрезентация, художественный образ, исторический образ, история, кинематограф, отечественное кино, историческое прошлое, игровое кино.*

***Keywords:** representation, artistic image, historical image, history, cinematography, national cinema, historical past, feature film.*

В современной российской кинематографии отводится значительное место репрезентации образов прошлого, являясь ключевым элементом формирования коллективного исторического сознания. Исторические кинокартины не только воссоздают события и эпохи, но и строят образы прошлого, влияя на восприятие зрителей и оказывая воздействие на общественные представления. В данной статье мы проведем анализ репрезентации образов прошлого в современном российском историческом кинематографе, выявляя особенности и влияние этого процесса на формирование культурных и исторических норм в современном обществе. Освещение этой темы позволит более глубоко понять, каким образом

кинематограф, как художественное средство, содействует формированию и переосмыслению образов прошлого в современном российском контексте. В последнее десятилетие интерес широкой публики к фильмам как источникам информации о истории стран и народов значительно возрос [2, с. 116].

Современные кинофильмы, особенно исторические, стали неотъемлемой частью культурного ландшафта, привлекая особое внимание молодого поколения. Эта предпочтительность связана с тем, что кинематограф предоставляет молодежи удобную и доступную форму познания прошлого [7, с. 742; 8]. Визуальные образы, динамичные сюжеты и звуковые эффекты делают исторические события более живыми и привлекательными для молодых зрителей.

Однако, важно осознавать, что несмотря на визуальное обилие и зрелищность, кинофильмы не всегда являются абсолютно достоверным источником информации о прошлом. Хотя фильмы могут воспроизводить образы и события, они часто подвержены художественным изменениям и литературным лицензиям в целях создания интересного и увлекательного сюжета. Это может привести к искажению исторических фактов, а также к формированию в зрителях неверных представлений о конкретных периодах и явлениях прошлого.

Следовательно, важно подходить к просмотру исторических фильмов с критическим взглядом и использовать их скорее, как источник вдохновения и развлечения, нежели как полностью достоверное историческое изложение [1, с. 8]. Развивая интерес к истории через кино, молодежь также должна стремиться к более глубокому изучению исторических источников, чтобы формировать более полное и точное представление о прошлом.

Понятие «образ прошлого» используется для обозначения представлений о ключевых исторических событиях в общественном сознании. Структура исторического образа, как абстрактно-символьной модели прошлого, включает базовые элементы, такие как имя и форма (текстовая, иконографическая, аудиовизуальная). Образы отражают свое время и изменяются вместе с обществом, при этом в понимании этого самого общества, образ, воссоздаваемый в сознании, воспринимается как действительность [12].

Литература по изучению образов прошлого позволяет глубже понять особенности восприятия истории. Образы могут нести научную или ненаучную информацию и становятся основой для мифа [6, с. 130]. Тесная связь между историческим образом и мифом является ключевым аспектом общественного исторического сознания. Образы прошлого, превращаясь в мифы, играют важную роль в обществе, объясняя и оправдывая текущие события, выполняя мировоззренческие функции и поддерживая идеологию и религию — две основные силы в борьбе за душу и сознание человека.

Художественный фильм может быть рассмотрен как источник исторической информации в различных аспектах. Во-первых, он может служить средством восстановления фактической исторической действительности. Во-вторых, он может применяться для создания образов прошлого, выступая в качестве историографического источника, который представляет научные и общественные представления о прошлом [2, с. 114]. Реконструированный образ прошлого выступает в роли посредника между прошлым и настоящим, репрезентируя идеализированные черты, связанные с нравственными и социокультурными ценностями и оценками. Исторические фильмы, как произведения художественного творчества, активно участвуют в формировании образов прошлого и оказывают воздействие на общественное восприятие через историческую науку, образование и СМИ [2, с. 115]. Образы прошлого тесно связаны с социальными представлениями о конкретных исторических периодах и подвержены изменениям в связи с исторической памятью, убеждениями и идеологией. Смена идеологических установок влияет на восприятие исторических явлений и событий, создавая сложности в определении критериев соответствия образа культурно-исторической действительности [3, с. 63; 1, с. 33; 11; 4, с. 38].

Историческое кино, ставшее в XX веке одним из наиболее влиятельных и массовых средств репрезентации прошлого, вносит существенный вклад в разработку проблематики репрезентации истории в современных научных исследованиях. В области современной исторической науки активно развивается направление, связанное с изучением истории исторического сознания, исторической культуры и памяти. Особенно важное место в анализе исторического сознания новейшего времени занимает изучение исторических кинофильмов. Многие дискуссии вокруг фильмов сосредото-

тачиваются на спорах о достоверности сюжетных поворотов, воссозданных характерах, деталях быта и так далее.

В различных странах и в научных традициях трактовка исторического фильма и самого понятия истории может существенно различаться. Это разнообразие приводит к тому, что кинематографические произведения, относящиеся к историческому жанру, разнятся по содержанию и форме. Кроме того, восприятие исторического фильма изменяется со временем. Одним из ключевых аспектов становится соотношение истории-реальности и истории-текста в историческом фильме. Представленная в фильме история-текст воспринимается зрителем как историческая реальность, и аудиовизуальные произведения оказывают сильное воздействие на историческую память. Исторические фильмы оказывают более сильное воздействие, чем произведения других жанров, поскольку они напрямую обращаются к реальным событиям.

На рубеже XX–XXI веков в области кинопроизводства наметился сдвиг в представлении образа прошлого, с отходом от архивно-документального метода. Вместо этого стал акцентироваться на свободной интерпретации историко-бытовых деталей, иногда даже с их «осовремениванием». Такая тенденция зависит от идейно-тематической основы и жанра фильма. В дискуссиях между историками, археологами-реконструкторами и режиссерами-продюсерами возникают вопросы о точности и объективности воссоздания прошлого в кино- и телепроектах. В историческом кино часто подчеркивается необходимость идеальной достоверности из-за широкой доступности фильмов в интернете. Тем не менее, эксперты в области искусствоведения и истории признают, что в историческом игровом фильме допустимы отклонения от фактов, если они служат эстетической и идеологической правдой истории [10].

Критерием успешного воссоздания образа прошлого на экране также является передача ментальности реконструируемого времени. Этот критерий отражен в сценарной концепции фильма и в реконструкции образа жизни, межличностных отношений и мотивации персонажей [9]. Подчеркивается различие между художественным подходом к идее и мировоззрению прошлого в историческом фильме и идеалистическим подходом в исторических науках. Создателям фильма предстоит сложная задача:

понять идеи, определявшие исторические действия, и передать их содержание с использованием художественных средств, создавая эстетическую и идеологическую правду истории [10].

Часто такое соответствие проявляется в кинопроизводствах, основанных на литературных произведениях, отражающих культурно-исторические реалии, близкие авторам, или в биографических фильмах, стремящихся выразить цельный образ реальной исторической личности и передать ее влияние на исторические события [9]. Однако некоторые фильмы подвергаются критике из-за нарушений в реконструкции быта, костюмов и событий, а также из-за несоответствия исторической мотивации персонажей [9]. Термин «псевдоисторический фильм» применяется к работам, допускающим некорректную интерпретацию исторических событий или включающим вымышленные элементы в реальные исторические сюжеты [8]. Популярность исторических фильмов, несмотря на их иногда недостаточную точность в воссоздании прошлого, подчеркивает необходимость обсуждения и установления «общих стандартов в понимании историко-культурного контекста» [10].

Так, сегодня многие люди строят свои представления о прошлом, преимущественно опираясь на исторические фильмы и другие произведения экранных искусств. С момента своего появления кинематограф остается мощным средством воздействия на сознание и психическую сферу человека. Результаты опросов свидетельствуют о том, что среди источников знаний о истории России кинофильмы уступают по популярности только учебникам (школьным или вузовским курсам истории). Среди аудиовизуальных источников, таких как кино, радио, телевидение и др., кинематограф занимает лидирующее положение. Изучение влияния кинематографа как фактора формирования общественного сознания представляется неотъемлемым в исследованиях новейшей истории и современности.

Список литературы

1. Огнев К. К. Реалии истории в художественной системе фильма: Основные типологические модели на материале мирового кинопроцесса: автореферат дис. ... доктора искусствоведения: 17.00.03 2003.

2. Глебова И. И. Травматическое прошлое и национальная политическая культура // Политическая наука. 2006. № 3. С. 114–139.
3. Лысова Н. А. Визуализация образа советской эпохи в аудиовизуальных произведениях // Знак: проблемное поле медиаобразования. 2018. № 2 (28). С. 61–66.
4. Мариевская Н. Е. Время в кино / Мариевская Н.Е., Москва: Прогресс-Традиция, 2015. 334 с.
5. Сложеникина Н.С. К проблеме художественной правды и истины в искусстве // Вестник Оренбургского государственного университета. 2006. № 9. С. 118–123.
6. Халитова С.Е. К вопросу о соотношении понятий концепт и образ // Вестник КазНУ. Серия филологическая. 2010. № 6 (130). С. 130–134.
7. Худякова Е.В., Путилова Е.В. «Воплощенная» история: власть визуального образа на пересечении истории памяти и истории повседневности // Вестник Башкирского университета. 2014. № 2 (19). С. 742–745.
8. Шамин С. М. Советский и российский кинематограф о европейцах в русской истории: Древняя Русь и Россия раннего Нового времени (памяти С. С. Секиринского) [Электронный ресурс]. URL: <http://ros-mir.iriran.ru/current.php?id=53> (дата обращения: 14.01.2024).
9. Образ прошлого в кинематографе («исторические фильмы») // Поиск условного равновесия с небольшой погрешностью [Электронный ресурс]. URL: <https://asterod.livejournal.com/14929.html> (дата обращения: 14.01.2024).
10. Итоги видеоконференции «Историческое кино: мера правды и вымысла» — Корпорация Российский учебник (издательство Дрофа — Вентана) [Электронный ресурс]. URL: <https://rosuchebnik.ru/news/itogi-videokonferentsii-istoricheskoe-kino-mera-pravdy-i-vymysla/> (дата обращения: 14.01.2024).
11. Исторический фильм // Словари и энциклопедии на Академике [Электронный ресурс]. URL: https://cinema.academic.ru/3095/Исторический_фильм (дата обращения: 14.01.2024).
12. Современный философский словарь (1998). ОБРАЗ [Электронный ресурс]. URL: <http://philosophy.niv.ru/doc/dictionary/modern/articles/250/obraz.htm> (дата обращения: 14.01.2024).

УДК 80

Роль речевой культуры в формировании имиджа журналиста

Мао Чжэньлинь

бакалавр Санкт-Петербургского государственного университета

***Аннотация:** В статье рассматривается роль речевой культуры журналиста в формировании его имиджа. Отмечается, что культура речи журналиста включает в себя знание норм литературного языка, умение использовать язык в соответствии с ситуацией и умение выразительно говорить. Речевая культура журналиста влияет на его имидж следующим образом: обеспечивает доверие аудитории, повышает авторитет журналиста и создает его положительный образ.*

***Abstract:** The article considers the role of journalist's speech culture in the formation of his image. It is noted that the journalist's speech culture includes knowledge of the norms of literary language, the ability to use language in accordance with the situation and the ability to speak expressively. The journalist's speech culture affects his image in the several ways. It ensures the trust of the audience, increases the journalist's authority, and creates a positive image of him.*

***Ключевые слова:** речевая культура, журналист, имидж, авторитет, доверие, выразительность.*

***Keywords:** speech culture, journalist, image, authority, credibility, trust, expressiveness.*

Слово — основной инструмент журналиста. Оно позволяет доносить информацию, влиять на общественное сознание, формировать ценностные ориентиры и прививать культуру речи. Умение находить и использовать нужные слова в определенном контексте является важной особенностью работы журналиста. Это умение позволяет эффективно взаимодействовать с аудиторией, воздействовать на ее сознание и поведение.

Слово журналиста обладает большой силой воздействия. Оно может формировать общественное мнение, влиять на политические процессы, менять мировоззрение людей. Однако, даже самые истинные утверждения не всегда принимаются аудиторией безоговорочно. Общество всегда подвергает сомнению информацию, поступающую из СМИ, и пытается самостоятельно разобраться в ситуации. Человек также нередко принимает

решения, действуя на основе своих взглядов и принципов. Поэтому, если журналисту удастся изменить взгляды других людей, то это неизбежно приведет к изменению их поведения [3, с. 31].

Речевая культура журналиста является одним из важнейших факторов, влияющих на его имидж. Она определяет, как аудитория воспринимает журналиста, как относится к его словам и поступкам.

Речевая культура — это искусство общения, которое включает в себя совокупность знаний, умений и навыков устной и письменной речи. Оно позволяет человеку эффективно взаимодействовать с другими людьми, выражать свои мысли и чувства, добиваться понимания и достигать поставленных целей.

Речевая культура имеет две основные составляющие: правильность и уместность речи. Правильность речи означает соблюдение языковых норм, то есть правил употребления слов, словосочетаний, предложений и других единиц языка. Уместность речи означает соответствие языковых средств конкретной речевой ситуации.

Правильная речь является необходимым условием речевой культуры, но недостаточным. Искусная речь предполагает не только соблюдение языковых норм, но и умение использовать языковые средства для достижения наибольшего коммуникативного эффекта. Это значит, что искусный оратор должен уметь выбирать слова и выражения, которые будут понятны и интересны его аудитории, и строить свою речь таким образом, чтобы она была убедительной и запоминающейся [2].

Имидж — это искусственно созданный образ, который призван сформировать у целевой аудитории определенное впечатление о его носителе. Имидж является важным фактором коммуникации, поскольку определяет то, как воспринимают источник информации.

Сознательное управление имиджем всегда направлено на достижение каких-либо целей. Создатель имиджа пытается вызвать у целевой аудитории те реакции, в которых он заинтересован.

В качестве продвигаемой позиции А. Н. Чумиков определяет имидж как образ: «Имидж — это заявленный образ, или заявленная позиция, та, которую мы сформулировали и хотим продвигать в сознание целевых групп. Это тексты, аудио-послания, видеоролики, дизайнерские разработки и т.

п. — все то, что еще предстоит донести до восприятия» [1, с. 29]. Этот подход к определению имиджа подчеркивает его инструментальный характер.

Телевизионные ведущие и журналисты — публичные личности, которые находятся в центре внимания широкой аудитории. Поэтому для них важно сформировать положительный речевой имидж, который будет соответствовать их профессиональной деятельности и вызывать доверие у зрителей.

Речевой имидж формируется с помощью следующих факторов: манера преподнесения информации, использование средств выразительности, невербальные особенности.

Осетрова Е.В. отмечает, что «важным аспектом речевого имиджа является гармоничное сочетание как вербальных, так и невербальных особенностей личности. Только в этом случае журналист сможет создать целостный и убедительный образ» [3, с. 38].

Речевая культура журналиста включает в себя следующие компоненты:

1. Культура речевого этикета. Это умение говорящего адекватно оценивать ситуацию и выбирать такие слова и фразы, которые приняты в данном обществе. Нарушение правил речевого этикета может привести к негативному восприятию журналиста аудиторией.
2. Культура мышления. Это способность говорящего быстро и четко формулировать мысли, а также понимать цель и мотивы общения, специфику собеседников, временные и пространственные условия общения. Высокая культура мышления позволяет журналисту создавать эффективные коммуникации с аудиторией.
3. Культура языка. Это знание и соблюдение орфоэпических, словообразовательных и грамматических норм русского языка. Журналист должен уметь правильно говорить и писать, чтобы его речь была понятна и убедительна.
4. Культура речи. Это умение использовать языковые средства для эффективного выражения мыслей. Высокая культура речи позволяет журналисту создавать яркие и запоминающиеся тексты, которые вызывают интерес у аудитории.

От того, насколько хорошо журналист владеет правилами речевого этикета, зависит его способность создавать благоприятный имидж и устанавливать доверительные отношения с аудиторией.

Речевая культура журналиста влияет на его имидж в следующих аспектах:

- авторитет — журналист, который говорит правильно, грамотно, логично, вызывает доверие аудитории. Он воспринимается как профессионал, знающий свое дело.
- доверие — журналист, который использует разговорную и сниженную лексику, может вызвать у аудитории недоверие. Он может восприниматься как несерьезный, некомпетентный.
- успех в профессии — журналист, который владеет речевой культурой, имеет больше шансов на успех в профессии. Он может рассчитывать на повышение по службе, получение хороших гонораров [3, с. 45].

В современных СМИ все чаще используется разговорная и сниженная лексика. Это связано с тем, что журналисты стремятся говорить на одном языке с аудиторией. Однако, чтобы не потерять авторитет, доверие и успех в профессии, важно использовать разговорную и сниженную лексику дозированно, в уместной ситуации.

Таким образом, в современном мире, когда информация доступна в неограниченном количестве, культура речи журналиста становится еще более важной. Чтобы быть успешным в профессии, журналист должен уметь говорить так, чтобы его слушали и понимали.

Список литературы

1. Имидж — репутация — бренд: традиционные подходы и новые технологии: сборник статей / А. Н. Чумиков — М.-Берлин: Директ-Медиа. 2015.— 106 с.
2. Корнилова А. А., Сальникова О. М. Речевая культура как основа формирования имиджа кандидата в выборные органы власти (на примере С. В. Авксентьевой) // Вестник СВФУ. 2022. № 2 (88). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rechevaya-kultura-kak-osnova-formirovaniya-imidzha-kandidata-v-vyborno-organy-vlasti-na-primere-s-v-avksentievoy> (дата обращения: 22.01.2024).
3. Осетрова Е. В. Речевой имидж: учебно-методическое пособие / Е. В. Осетрова. — Красноярск: Сиб. федер. ун-т, 2012.— 104 с.

УДК 80

Эффективность использования визуальных образов в журналистике и рекламе

Ма Юйлун

бакалавр Санкт-Петербургского государственного университета

***Аннотация:** В статье анализируется эффективность использования визуальных образов в журналистике и рекламе. Автор показывает, что визуальные образы обладают рядом преимуществ перед традиционными текстовыми коммуникациями, такими как наглядность, экспрессивность, универсальность и способность вызывать эмоции. В современном мире, где поток информации постоянно растет, а люди все чаще потребляют ее в виде коротких и легко воспринимаемых форматов, использование визуальных образов становится все более актуальным.*

***Abstract:** The article analyzes the effectiveness of using visual images in journalism and advertising. The author shows that visual images have a number of advantages over traditional textual communications, such as visibility, expressiveness, universality and ability to evoke emotions. In today's world, where the flow of information is constantly growing and people increasingly consume it in short and easily perceived formats, the use of visual images is becoming more and more relevant.*

***Ключевые слова:** визуальные образы, журналистика, реклама, эффективность, преимущества, тенденции.*

***Keywords:** visual images, journalism, advertising, effectiveness, benefits, trends.*

В современном мире массмедиа играют важную роль в жизни общества. Они являются основным источником информации для людей, а также средством формирования общественного мнения. В последние годы наблюдается тенденция к росту роли визуальных коммуникаций в журналистике и рекламе. Картинки, фотографии, видеоролики, инфографика становятся все более популярными и эффективными способами передачи информации.

Ги Дебор, отстаивавший теорию «общества зрелищ», говорил, что имидж стал товаром в обществе потребления. В этом обществе, где технологии имеют первостепенное значение и материальные желания раздуты,

культура потребления полностью проникла в него, а визуальные образы особенно включены в категорию потребления. Все объективно существующие вещи являются формами символов и становятся «товарами», которые люди могут потреблять. Графические образы, как способ распространения новостей, использующий визуальные изображения в качестве рабочего механизма, по сути, являются формой потребления визуальных символов [3].

Особенности человека в визуальном формате могут создавать только один фокус, а привычки чтения определяются физиологической структурой человеческого глаза. На какую информацию смотреть в первую очередь, а на какую позже — часто создается визуальная упорядоченность с четким ощущением направления в процессе просмотра. Психологические исследования показывают, что, если крест разделить в центре плоскости, верхняя половина делает людей более расслабленными и создаст комфорт, чем нижняя, а левая половина плоскости привлечет больше внимания, чем правая. Следовательно, к примеру, лучшее поле зрения самолета — его верхняя левая часть, за ней следует верхняя средняя и затем верхняя правая части. Это также актуально и для визуализации образов в журналистике и рекламе.

Новые технологии и медиаплатформы открывают перед работниками данной индустрии широкие возможности для передачи информации и взаимодействия с аудиторией [1, с. 282].

Хороший визуальный образ — это не механическое воспроизведение материалов восприятия, а творческое понимание реальности. Например, при разработке онлайн-рекламы используются мультимедийные технологии, а также средства выразительности в виде анимации, видео и аудио, что позволяет вызвать у зрителя ощущение присутствия и оказать на него визуально-слуховое воздействие. Рекламные конструкции, отвечающие эстетическим потребностям людей, более эффективны.

Визуальные образы обладают рядом преимуществ перед традиционными текстовыми коммуникациями. Они более наглядны и понятны для аудитории, могут передавать более сложные идеи и концепции, способствуют повышению вовлеченности аудитории. Одним из наиболее эффективных способов визуализации информации является инфографика.

Инфографика — графический способ представления информации, который позволяет наглядно и доступно донести сложные данные до широкой аудитории. Она может включать в себя текст, изображения, диаграммы, графики и другие визуальные элементы [4, с. 34].

Наступление эпохи визуальной коммуникации позволило «чтению по картинкам» адаптироваться к потребностям социального развития и выжить с огромными преимуществами и необратимой тенденцией. В целом удобство чтения зрительных образов стало более заметным, и люди стали все больше зависеть от когнитивного метода «видения».

«Видение» само по себе становится своего рода потреблением. Желание потребления является инстинктивной производительной силой социальных людей. Оно наделено инициативой и творчеством, не имеет ни характеристик, ни центра, ни целого. «Видение» постоянно проявляется в различных формах в разные периоды, в разных областях. Вопросы аудитории формата «нужно ли мне это?» или «нравится ли мне это?» стали ограничениями доступа к информации. С развитием визуальных технологий и появлением социальных сетей, форма ежедневного просмотра превратилась в «текст + изображение + видео + причина + другое».

Эффективность использования визуальных образов в журналистике и рекламе обусловлена рядом факторов. Во-первых, визуальные образы обладают высокой степенью наглядности и экспрессивности, что позволяет им быстро и эффективно передавать информацию. Во-вторых, они являются универсальным средством коммуникации, понятным людям всех культур и языков. В-третьих, могут быть использованы для создания эмоциональной связи с аудиторией, что повышает эффективность воздействия на нее.

В журналистике визуальные образы используются для передачи различных видов информации, включая новости, события, факты, идеи и концепции. Они могут применяться в качестве самостоятельных элементов журналистского материала или в сочетании с текстом.

В рекламе визуальные образы используются для привлечения внимания к продукту или услуге, создания положительного образа бренда и побуждения к покупке. Они могут быть представлены в виде фотографий, рисунков, видеороликов, инфографики и других форматов.

Эффективность использования визуальных образов в журналистике и рекламе определяется рядом факторов:

1. Необходимо учитывать особенности целевой аудитории, ее интересы и потребности.
2. Визуальные образы должны быть адаптированы к задачам, которые необходимо решить с их помощью.
3. Следует учитывать технические возможности, которыми располагает журналист или рекламодатель, при создании визуальных образов.

Несмотря на то, что графические новости обладают сильной способностью к повествовательной выразительности и могут всесторонне отражать внутренние связи новостных событий, в то же время существуют такие проблемы, как недостаточное изображение деталей новостей, однородность моделей, используемых в новостной графике.

Для повышения эффективности использования визуальных образов в журналистике и рекламе необходимо соблюдать следующие принципы:

1. Понятность и легко воспринимаемость.
2. Визуальные образы должны вызывать положительные эмоции у аудитории.
3. Соответствие контексту журналистского материала или рекламного сообщения.

В настоящее время использование визуальных образов в журналистике и рекламе становится все более актуальным. Это связано с рядом факторов, включая [2, с. 125]:

1. Повышение уровня грамотности населения, т.е. люди становятся более восприимчивыми к визуальной информации.
2. Развитие информационных технологий, что позволяет создавать более сложные и выразительные визуальные образы.
3. Изменение медиапотребления. Люди все чаще потребляют информацию в виде коротких и легко воспринимаемых форматов.

Использование визуальных образов в журналистике и рекламе является эффективным способом передачи информации и создания эмоционального воздействия на аудиторию. Они обладают рядом преимуществ перед традиционными текстовыми коммуникациями, такими как наглядность, экспрессивность, универсальность и способность вызывать эмоции.

Неизбежным результатом практики визуальной коммуникации является производство и распространение продуктов визуальной культуры, особенно широкое проникновение в общество имеют такие формы визуальных культурных медиа, как фотография, комиксы, кино.

Список литературы

1. Абызова А. В. Основные тенденции современного визуального искусства в контексте медиакommunikативной среды // Молодой ученый. — 2022. — № 44 (439). — С. 282–284.
2. Назаров М. М. Визуальные образы в социальной и маркетинговой коммуникации. — М.: Либроком, — 2019. — 216 с.
3. Психогеография / Ги Дебор. — М.: Ад Маргинем Пресс, 2017. — 112 с.: ил. — (Minima; 25). — ISBN 978–5–9ИОЗ-345–3
4. Симакова С. И. Инфографика как способ визуализации журналистского контента // Знак: Проблемное поле медиаобразования. — 2015. — № 1 (15). — С. 34–40.

УДК 80

Визуальная коммуникация как наиболее эффективный и доступный способ обмена знаниями пользователей

Сунь Юйкан

бакалавр Санкт-Петербургского государственного университета

Аннотация: В статье рассматривается важность визуальной коммуникации в обмене знаниями среди пользователей в современном информационном контексте. Также в статье раскрывается психофизиологическое обоснование выбора этой формы делового общения.

Abstract: The article discusses the importance of visual communication in sharing knowledge among users in the modern information context. The article also reveals the psychophysiological rationale for choosing this form of business communication.

Ключевые слова: визуальная коммуникация, визуальные материалы, формы визуальных ресурсов, цифровая активность, эффективное обучение.

Keywords: visual communication, visual materials, forms of visual resources, digital engagement, effective learning.

С учетом того, что сетевые коммуникации становятся все более популярными, социальное взаимодействие во многом определяется средствами массовой информации. В современной жизни укоренилась визуально ориентированная среда: телефонные звонки уступили место видео-звонкам через FaceTime и Zoom, социальные платформы давно перешли к визуальному контенту вместо текста, а маркетинг все более активно использует изображения, видео и иллюстрации для привлечения внимания потенциальных пользователей (потребителей).

Визуальная коммуникация состоит из двух частей; коммуникационный дизайн и графический дизайн.

Коммуникационный дизайн — это создание сообщения, которое обучает, мотивирует и привлекает зрителя.

Графический дизайн использует принципы дизайна, чтобы донести это сообщение ясным и привлекательным для целевой аудитории способом.

Суть визуальной коммуникации заключается в выборе элементов, которые принесут наибольшую пользу аудитории. Эти элементы обычно включают в себя текст, значки, фигуры, изображения и визуализацию данных.

Существуют известные методы для объяснения моделей коммуникации, которые включают в себя участника отправителя и получателя сообщения, передаваемую информацию, обратную связь, канал передачи и конечный результат взаимодействия. Эти подходы являлись присутствовали во все времена, когда люди находились в коммуникации друг с другом. Они по-прежнему актуальны и применяются в настоящее время [7, с. 21]. Визуальные символы и знаки, используемые для передачи информации, могут быть исследованы научным подходом, аналогичным изучению текста. Визуальный текст имеет создателя, то есть человека, который старается передать определенную идею, закодированную в соответствующее сообщение, а также получателя (зрителя), основная цель которого — понять содержа-

ние визуального сообщения. Легкость понимания визуального сообщения объясняется его знакомостью для современного человека и необязательностью обладать специальными навыками для его расшифровки [7, с. 25].

В 2000 году компания Microsoft провела опрос, в результате которого было выявлено, что средний период, на который человек способен сосредоточить свое внимание, составляет 12 секунд. В 2015 году аналогичное исследование показало, что это время сократилось до 8 секунд. Это время оказалось меньше, чем внимательность золотых рыбок (около 9 секунд) [4]. Данное открытие буквально переворачивает представление о привычных моделях взаимодействия с информацией и подчеркивает необходимость изменения методов общения с пользователями в цифровой эпохе.

Визуальная коммуникация представляет собой процесс передачи смысла, будь то идеи, инструкции, данные или другой вид информации, с использованием графических элементов, а не текста или звука. Для многих это оказывается более эффективным и доступным способом обмена информацией, чем текстовая коммуникация [1].

Преимущества визуальной коммуникации:

- информация лучше усваивается, когда она представлена визуально, что способствует вероятности создания более долговременной и устойчивой памяти у человека;
- визуальная коммуникация способствует пониманию и запоминанию материала во время его усвоения. Визуальные эффекты позволяют подчеркнуть ключевые моменты, представляя их в эффективной и увлекательной форме, что помогает зрителю связать основные моменты с контекстами, важными для его личной жизни, тем самым укрепляя связь информации и памяти.

Также стоит отметить, что область мозга, ответственная за обработку визуальной информации (зрительная кора), гораздо больше по сравнению с областью мозга, отвечающей за чтение слов (область Брока). Предоставляя информацию в визуальном виде, у человека активизируется своя собственная система управления информацией [2].

Визуальная коммуникация, осуществляемая через различные социальные сети при помощи видеороликов и фотографий, представляет собой доступный и эффективный способ обмена знаниями среди пользователей.

Согласно исследованиям, которые были проведены Visual Teaching Alliance [6, с. 93–97] определили, что мозг способен обрабатывать около 36000 визуальных сообщений в час. Визуальное восприятие оказывает значительное воздействие на действия, эмоции и формирование личности человека. Альберт Мехрабиан, ученый в области психологии, провел исследование, в результате которого было показано, что 93% информации, которую передают люди друг другу во время общения, осуществляется через невербальные сигналы. В книге «Ways of Seeing» (1972) Джон Бергер, теоретик СМИ, отмечает, что «восприятие идет впереди слов. Ребенок сначала смотрит и узнает, прежде чем научиться говорить» [3, с. 78–82].

Коллективная концентрация внимания сегодня сужается, а постоянная цифровая активность порождает различные внешние факторы, которые мешают восприятию информации. Визуальная коммуникация помогает преодолеть эти факторы, позволяя донести сообщение с помощью запоминающегося контента. Кроме того, визуальная коммуникация привлекает внимание, вызывает более сильные эмоции, улучшает запоминание информации, экономит время и укрепляет идентичность бренда, выделяет общий опыт [5].

Прием и сохранение предоставляемой информации человеком могут сильно различаться в зависимости от того, где он находится в каждом из спектров (слои общества, которые имеют разные стили обучения и разный опыт), а также от того, как предоставляется информация.

Интеграция визуальной коммуникации в повседневную жизнь человека важна, потому что она помогает устранить пробелы, которые оставляет традиционное словесное общение.

Когда обсуждают язык визуальных средств, одной из основных целей контента становится способность впечатлить и развлечь аудиторию своими образами и идеями. В связи с тем, что коммуникационные характеристики информационной эпохи тесно связаны с визуальным восприятием, именно визуальные символы и знаки в настоящем веке становятся основным средством представления себя другим людям.

В заключение можно отметить, что визуальная коммуникация играет важную и эффективную роль в обмене знаниями среди пользователей. Исследования показывают, что визуальные материалы и методы привле-

кают внимание и улучшают понимание информации, способствуя более эффективному запоминанию.

Список литературы

1. Желязны Джин Говори на языке диаграмм. Пособие по визуальным коммуникациям / Джин Желязны. — М.: Манн, Иванов и Фербер, Институт комплексных стратегических исследований, 2016.— 304 с.
2. Запутанный мозг. Путеводитель по нейропсихологии Ники Хейз // Электронный ресурс. Режим доступа: URL <https://www.litres.ru/book/niki-heyz/zaputannuu-mozg-putevoditel-po-neyropsihologii-68523957/chitat-onlayn/page-5/> (дата обращения: 21.01.2024)
3. Морозов М. Д. Роль эстетики в веб-дизайне [Текст] / М.Д.Морозов, В. В. Романов // Вестник АГТУ.— 2019.— № 2 (68). — С. 78–82.
4. Обучение в эпоху «золотых рыбок» Д. Калаев // Электронный ресурс. Режим доступа: URL <https://www.iidf.ru/media/articles/trends/obuchenie-v-epokhu-zolotykh-rybok/> (дата обращения: 20.01.2024)
5. Пост Деловой этикет. Персональные коммуникации для профессионального успеха / Пост, Пост Пегги, Питер. — М.: Эксмо, 2008.— 304 с.
6. Семенец, Е. Ю. Логотип в системе брендинга организации [Текст] / Е. Ю. Семенец, Н. В. Федорова // Актуальные проблемы авиации и космонавтики.— 2014.— № 10. —С. 93–97
7. Шустер О. В. Визуально-коммуникативное взаимодействие в символическом пространстве современного информационного общества. Канд. дисс...: М., 2015. — С. 21–25.

УДК 80

Культуроформирующая функция журналистики на современном этапе развития российского общества

Лю Хайпэн

бакалавр Санкт-Петербургского государственного университета

***Аннотация:** В статье рассматривается влияние медиа на формирование культурных ценностей общества, просвещение и социализацию индивидов. Также проводится анализ изменения в рассмотрении культурных событий в современных СМИ и их влияния на общественное мнение.*

***Abstract:** The article considers the influence of media on the formation of society's cultural values, enlightenment and socialization of individuals. It also analyzes the changes in the consideration of cultural events in modern media and their influence on public opinion.*

***Ключевые слова:** информационная цивилизация, культурное пространство, контент, медийный канал, культуроформирующая деятельность.*

***Keywords:** information civilisation, cultural space, content, media channel, culture-forming activity.*

.....

Исследование функций СМИ является важной частью журналистики, поскольку позволяет оценить их влияние на общество, а также эффективность работы в областях информационной деятельности. Существует большое разнообразие таких функций, при этом они варьируются в зависимости от контекста и исследуемых аспектов. Основными являются: информационная, образовательная, культурно-просветительская, организационная, регулирующая, коммуникативная, развлекательная [3].

XXI век отличается от всех предыдущих эпох прежде всего использованием информационных технологий в различных областях жизни людей. Роль СМИ и журналистики в такой ситуации становится более важной, так как в информационной цивилизации трудно представить социальное управление и даже существование общества без эффективных и постоянно действующих каналов обмена массовой информацией. Это свойство информационной цивилизации является важным для формирования культуры.

Большинство людей знакомится с произведениями живописи, театральными постановками и другими аспектами художественной культуры благодаря различным формам и содержанию, представленным в многочисленных и разнообразных медийных каналах. Это свидетельствует о том, что роль СМИ и журналистики в современном обществе имеет важное значение в формировании культурного пространства. Однако, существует проблема в том, что медийные каналы, воспользовавшись правом на свободу передачи информации, порой наполняются низкокачественным контентом, который не соответствует истинной культуре и может оказывать асоциальное или антисоциальное воздействие на общество. Это вызвано, в частности, свободным выбором журналистов и руководителей медийных организаций в определении содержания и формы представления культурной информации. Журналисты сами решают, что публиковать, в каком объеме, в какое время, а также, как комментировать и рецензировать произведения культуры, проводить рекламу культурных событий.

Следовательно, необходимо разработать способы управления культуроформирующей деятельностью СМИ, соответствующие современным требованиям. Эти механизмы должны учитывать сущностные характеристики культуры, а также учитывать ценности свободы слова и свободы СМИ. Критериями успешной реализации таких механизмов должны являться культурное развитие общества, осознание важности высокой культуры всеми его социальными группами, установление высоких идеалов «культурного человека» и развитие умения использовать эти идеалы в повседневной жизни и деятельности.

Современные печатные издания обращают меньше внимания на реализацию своей культуроформирующей функции. Наиболее распространенный формат включает информационные материалы, освещающие события и новости в области искусства, культуры и науки, предоставляя широкой аудитории информацию о новых разработках в этих областях. В публикациях, посвященных культурной тематике, основное внимание уделяется репортажам о культурных событиях (концерты, выставки и другие мероприятия) и интервью с деятелями искусств. Продолжает оставаться актуальной проблема качества духовных произведений, которые появляются на страницах изданий. Например, С. П. Суворова отмечает

ограничение тематики, связанное с освещением культурной сферы в печатных изданиях, а также уменьшение разнообразия жанров: основной акцент делается на информационных материалах, снижается количество аналитических публикаций, и практически отсутствуют художественно-публицистические тексты [2].

В современной эпохе особенно значимо для телевидения осознавать свое влияние и связь с культурой. Оно рассматривается как коммуникативная составляющая и институт, связанный с культурой. Существует концепция «специализированной духовной деятельности», которая ориентирована на создание истинно художественных произведений, а «неспециализированная духовная деятельность» учитывает интересы как профессионалов, так и других членов общества и связана с культурой труда, досуга, межличностных отношений [5, с. 7].

Современные исследования оценивают телевидение, как средство формирования культурных ценностей. Однако, культурно-просветительские программы на телевидении сталкиваются с проблемой позиционирования в программном расписании. Они в основном вещаются в утренние или ночные часы. Однако особое внимание заслуживает специализированный телеканал «Россия-Культура», который играет важную роль в проведении культуроформирующей деятельности. Канал информирует о ключевых событиях культурной жизни, предлагает аудитории уникальную возможность погрузиться в культурное наследие и искусство. Он также производит собственные программы и циклы различных жанров и тематик. В его программном плане включены историко-просветительские, информационно-познавательные, информационно-аналитические программы, документальные фильмы, ток-шоу и другие. Можно отметить, что программы телеканала способствуют не только культурному обогащению, но и развитию интеллектуального потенциала зрителя.

Современное медиапространство отмечает глобальное снижение аудитории телевидения. В настоящее время быстро меняющиеся технологии телевизионного вещания приводят к изменению аудитории и размышлениям телезрителей о своих привычках просмотра телепрограмм.

Исследования показывают, что частота и продолжительность телезрителем просмотра устойчиво уменьшаются в течение последних лет, что связано

с изменением привычек потребления медиаконтента и развитием новых способов потребления видеоконтента через Интернет. Снижение линейного телепросмотра происходит из-за перехода аудитории на интернет-ресурсы [4].

Реализация культуроформирующей функции СМИ изменяется в зависимости от исторического периода. Однако важно учитывать, что политические, социальные и экономические процессы в обществе, в том числе, определяются социокультурными факторами, такими как нравственные и духовные приоритеты, ценностные ориентиры, закрепленные в общественном сознании. Реализация культуроформирующей функции СМИ также сильно зависит от информационной культурной политики, проводимой социальными институтами и государством в целом. По мнению исследователей, «культуроформирующая деятельность журналистики становится эффективной в условиях систематизированной культурной политики государства, которое, как источник правовых норм, обладает значительными возможностями для оптимизации информационной политики СМИ в сфере культуры» [1, с. 14].

В настоящее время освещение культурных событий в СМИ, хотя и воспринимается журналистами как повод для информационных материалов, происходит без конкретной системности, что указывает на отсутствие целостной концепции распространения культуры и просвещения. Таким образом, выполнение культуроформирующей функции, подобно другим функциям журналистики, направлено на изменение восприятия мира массовой аудиторией. СМИ, осуществляя культуроформирующую функцию, способствуют социализации индивида и вовлечению его в социокультурный опыт.

Список литературы

1. Блохин И. Н. Личность в пространстве массовой коммуникации: начало ролевого анализ: Монография /И. Н. Блохин. — СПб.: Scientia, 2016—360 с.
2. Журналистика и культурные коммуникации: образовательный контекст // Век информации. 2017. № 1. [Электронный ресурс] URL:

- jf.spbu.ru/upload/files/file_1491384682_8813.pdf, (дата обращения: 23.01.2024).
3. Кульчицкая Д. Ю. Новые медиа в глобальном мире: учебное пособие для студентов вузов / Кульчицкая Д.Ю. — Москва: Аспект Пресс, 2021.— 141 с. — ISBN 978–5–7567–1133–2. — Текст: электронный // IPR Smart: [сайт]. — URL: <https://www.iprbookshop.ru/109790.html> (дата обращения: 23.01.2024).
 4. Полуэхтова И. А. Динамика мотивационной структуры телепотребления россиян // Медиаскоп.— 2018. Вып. 4. // Электронный ресурс. Режим доступа: URL <http://www.mediascope.ru/2508> (дата обращения: 21.01.2024).
 5. Телевидение как феномен культуры: учеб. пособие / М. А. Мясникова; М-во образования и науки Рос. Федерации, Урал. федер. ун-т. — Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2017.— 140 с. ISBN 978–5–7996–2156–8.

УДК 80

Роль использования графических изображений в новостных статьях на примере информационного агентства «Синьхуа»

Вэй Сыюй

бакалавр Санкт-Петербургского государственного университета

***Аннотация:** Данная работа посвящена определению роли использования графических изображений в новостных статьях. Материалом исследования послужили новостные статьи информационного агентства «Синьхуа». В процессе исследования оценивается частота встречаемости графических изображений в материалах исследования в целом по новостному portalу, а также отдельно по рубрикам, определяются функции графических изображений, выполняемые в каждой рубрике. Обобщается роль использования графических изображений в новостных статьях.*

***Abstract:** This paper is devoted to determining the role of using graphic images in news articles. The material of the study was news articles of the “Xinhua” news agency. The study evaluates the frequency of occurrence of graphic images in the research materials through the whole news portal, as well as separately by headings, and determines the functions of graphic images performed in each heading. The role of using graphic images in news articles is summarized.*

Ключевые слова: *СМИ, графические изображения, фотографии, рисунки, инфографики, информационное агентство «Синьхуа», функции графических изображений, роль графических изображений.*

Keywords: *media, graphic images, photographs, drawings, infographics, Xinhua News Agency, functions of graphic images, role of graphic images.*

В современном медиaprостранстве, как отмечает А. Л. Свитич, невербальные средства коммуникации перестали быть вторичным источником информации и стали полноценной составляющей медиатекста. Они не уступают по значимости вербальным средствам и часто имеют более высокий информационный потенциал и больше возможностей для применения [2, с. 54]. К таким невербальным средствам относятся и графические изображения.

С развитием цифровых медиа и социальных сетей графические изображения стали применяться более часто, т.к. визуальный контент играет ключевую роль в привлечении аудитории. Они помогают создать запоминающийся и привлекательный внешний вид новостной статьи, что способствует ее распространению и эффективной коммуникации с читателями.

Графические изображения в новостных статьях могут быть представлены в виде:

- рисунков (карикатур, шаржей, комиксов и т.д.);
- фотографий;
- инфографиков (графиков, карт, диаграмм, схем, таблиц) и т.д. [4].

Комбинация графических изображений и текста позволяет создать более полноценный и интересный контент, способствуя эффективной передаче информации.

На портале «Синьхуа» [3] основным используемым графическим средством в новостных статьях является фотография, что можно объяснить спецификой агентства. «Синьхуа» является официальным информационным агентством КНР, опубликованные им новостные сообщения отличаются высоким уровнем документализма и информативности, что соответствует фотографии в наибольшей степени среди прочих видов графических средств [4]. М. М. Иерусалимова отмечает, что «фотографии играют роль

заголовков, привлекают внимание, улучшают качество дизайна. Каждая фотография является частью страницы, поэтому она должна гармонично сочетаться с другими элементами. Кроме того, фотография — это не только образ, но и документ» [1, с. 34].

На русскоязычном сайте в разделе «Китай» представлены семь рубрик: Политика, Экономика, Общество, Культура, Наука, Внешние обмены, Голос Китая. Для анализа выбрано 120 новостей (по 15 в каждой рубрике) методом сплошной выборки (последние опубликованные новости в каждой рубрике). Определено, что из 120 новостей только 25 сопровождаются фотографиями.

В рубриках «политика» и «внешние обмены» по 3 новости из 15 дополнены графическими изображениями. Фотографии выполняют иллюстративную функцию. На них запечатлены конкретные люди и события (собрания, семинары и т.д.), о которых идет речь в статьях. С точки зрения эмоциональной окраски такие фотографии нейтральны. Они служат визуальным дополнением к тексту и помогают читателям лучше воспринять представленную информацию.

В рубрике «экономика» две новости сопровождаются фотографиями (одна фотография содержит в себе изображение производства, другая — туристов на площади), в рубрике «наука» — 4 (с изображением космоса и запуском ракет). В целом, фотографии в данных рубриках также нейтральны, однако функция у них другая — привлечение внимания. Яркие фотографии в данном случае не отражают содержание статьи в полной мере, но привлекают внимание читателей, вызывают у них эмоциональную реакцию и создают атмосферу благополучия.

Также только две новости из 15 содержат в себе фотографии в рубрике «Общество». Здесь можно выделить еще одну функцию графических изображений в новостных статьях — фотографии могут вызывать эмоциональную отзывчивость у читателей. Например, статья «Три человека погибли, пятеро получили травмы в результате землетрясения магнитудой 7,1 в Синьцзяне» [3] дополнена фотографией с изображением военнослужащих Народной вооруженной полиции Китая, устанавливающих палатки для эвакуированных в уезде Уши округа Аксу. Такая фотография вызывает беспокойство у читателей, сочувствие к пострадавшим, желание

им помочь. Создание эмоциональной связи, позволяет читателям более глубоко погрузиться в контент. Они способны вызывать самые разные эмоциональные реакции, что помогает установить близкую связь между статьей и аудиторией.

Больше всего фотографий опубликовано в рубрике «культура» — из 15 исследуемых 11 проиллюстрированы. Это можно объяснить тем, что такая рубрика является более развлекательной, чем все предыдущие. На всех фотографиях передана атмосфера радости, доброты, счастья. Фотографии в данной рубрике выполняют все перечисленные выше функции: иллюстративную, привлечения внимания, а также передачу эмоций.

В рубрике «Голос Китая» фотографий не выявлено.

Отдельно можно рассмотреть раздел портала «Синьхуа» «Фото», в котором новости выстроены таким образом, что графические изображения (фотографии соответственно) имеют первостепенное значение, а к ним уже добавляются пояснения в виде отдельных предложений. Здесь на первый план выходит информативная функция графических изображений в новостных статьях. Информативная — основная функция фотоизображения на сегодняшний день, т.е. основное назначение, сводится к передаче информации.

Обобщая вышесказанное, можно определить ряд функций, которые выполняют графические изображения в новостных статьях:

- декоративная функция;
- информативная функция;
- иллюстративная функция;
- функция привлечения и удержания внимания читателей;
- функция эмоционального воздействия.

В новостных статьях информационного агентства «Синьхуа» графические изображения используются не часто, исключением является рубрика «культура» и специальный раздел с фоторепортажами, в которой по большей части новости имеют развлекательный либо познавательный характер. Среди разных видов графических средств, наиболее предпочитаемым в Синьхуа является фотография, отличающаяся высоким уровнем документальности, привлекательности, информативности. Она является средством познания и интерпретации реальности, передает атмосферу со-

бытия, привлекает внимание к материалу. Кроме того, фотографии фиксируют факты и со временем некоторые из них становятся важными документами, свидетельствами того или иного события.

Фотография важна в статьях, так как она помогает иллюстрировать и пояснять текст, устраняя его неопределенность. Путем использования фотографий читатель может глубже погрузиться в контекст статьи и создать ощущение присутствия и участия в описываемых событиях. Разнообразные фотоснимки имеют психологическую и динамическую природу, способные вызывать сильное эмоциональное воздействие на читателя. В этом смысле фотографии выполняют роль регулирующего механизма, устанавливающего определенную модальность, которая характерна для текста.

Список литературы

1. Иерусалимова М. М. Фотоиллюстрации в новостных материалах интернет-СМИ // Медиасреда, 2020.— № 1. — С. 32–37.
2. Свитич А. Л. Некоторые аспекты изучения графической иллюстрации как элемента медиатекста // Вестник Московского университета. Серия 10. Журналистика, 2014.— № 4. — С. 54–64.
3. Синьхуа // русскоязычная версия официального сайта [Электронный ресурс] URL: <https://russian.news.cn/index.htm> (дата обращения: 24.04.2024).
4. Шевченко В. Э. Визуальный контент как тенденция современной журналистики // Медиаскоп: электрон. журн. 2014. Вып. 4. [Электронный ресурс] URL: <http://www.mediascope.ru /node/1654> (дата обращения: 24.04.2024).

УДК 80

Роль невербальных средств в формировании имиджа журналиста

Лю Шиюй

бакалавр Санкт-Петербургского государственного университета

***Аннотация:** В статье отражены вопросы роли невербальных средств в формировании имиджа журналиста. Доказано, что богатая речь всегда будет залогом успешной реализации профессионального и творческого потенциала личности. В значительной степени это зависит и от умения удачно использовать в общении все средства невербальной речи.*

***Abstract:** The article reflects the role of non-verbal means in the formation of journalist's image. It is proved that rich speech will always be the key to the successful realization of professional and creative potential of an individual. To a great extent, it also depends on the ability to successfully use all means of nonverbal speech in communication.*

***Ключевые слова:** невербальное средство, невербальное поведение, невербальная коммуникация, журналист, имидж.*

***Keywords:** non-verbal means, non-verbal behaviour, non-verbal communication, journalist, image.*

Для достижения коммуникативной грамотности необходимо освоить не только вербальные, но и невербальные инструменты общения. Образ человека, его имидж играет решающую роль во взаимодействии между людьми. Умело выбранная и переданная образность помогает сформировать положительное впечатление в начале общения, почувствовать уважение и доверие аудитории.

Невербальное общение является одной из ключевых составляющих формирования имиджа. С помощью зрительного восприятия человек усваивает гораздо больше информации по сравнению с аудиальным.

Невербальное общение необходимо не только в повседневной жизни, но и в работе журналиста. Оно играет огромную роль в управлении профессиональной жизнью, формировании отношений. Уверенная манера поведения, чуткое слушание или способность интерпретировать невер-

бальные сигналы собеседника могут иметь решающее значение для того, как его воспринимают в рабочем мире и насколько эффективно достигает журналист поставленных целей.

Для успешной деятельности журналисту необходимо обладать не только глубокими знаниями в своей области, но также навыками психолога, уметь эффективно представлять себя, иметь глубокое понимание особенностей человеческого характера и грамотно использовать невербальные средства коммуникации, такие как мимика и жесты.

Разговорное взаимодействие можно сравнить с танцем, где каждый человек должен делать движения и по очереди, не наступая друг другу на ноги. Невербальное общение помогает нам регулировать нашу беседу, чтобы нам не приходилось постоянно перебивать друг друга или ждать в неловкой тишине между репликами говорящего. Высота тона помогает нам указать другим на наши разговорные намерения. Повышение тона обычно указывает на вопрос, а нисходящее — на конец мысли или окончание разговорного хода. Мы также можем использовать понижающийся тон, чтобы указать на завершение, что может быть очень полезно в конце выступления, чтобы сигнализировать аудитории, что вы закончили, что сигнализирует о аплодисментах и предотвращает неловкое молчание, которое в конечном итоге заполняется говорящим: «Вот и все». это» или «Спасибо». Мы также сигнализируем, что наша очередь подходит к концу, прекращая жестикулировать и переключая взгляд на человека, который, по нашему мнению, заговорит следующим

Итак, тип коммуникации, при котором происходит общение без слов называется невербальной коммуникацией. Она раскрывает эмоции, намерения, желания и настроение собеседника. Включает в себя громкость голоса, выражение лица, положение тела и внешний вид, оказывает сильное влияние на общение лицом к лицу [2, с. 150]. Еще две тысячи лет назад Цицерон учил ораторов: «Все движения души должны сопровождаться жестами, способными объяснить дела души и мысли: жесты кисти руки, пальцев, всей руки, протянутой вперед, ударяющей о землю ноги, особенно мимика глаз; жесты похожи на язык тела, который понимают даже дикари и варвары». [4]

Невербальное общение можно разделить на осознанное и неосознанное.

В осознанном общении люди пытаются скрыть свои чувства с помощью слов, однако неосознанное невербальное общение раскрывает скрытые чувства. При осознанном невербальном общении можно управлять невербальными сигналами, посылаемыми собеседнику. Неосознанная невербальная коммуникация — это ряд движений, которые часто бывают произвольными, и сам человек даже не знает, что делает их, например, более громкое дыхание, вздох, выдох, движение бровей, подергивание губ, скрежет зубов, повышение голоса, положение тела и положение тела и мелкие движения.

Невербальную коммуникацию можно разделить на четыре категории в зависимости от типа знаков:

- Паралингвистические: тональность, высота тона, громкость, дрожание голоса. Важное значение имеет то, как сказана речь.
- Кинестетические: движения тела, с помощью которых люди показывают свои желания, намерения и чувства. Это движения рук, ног, кистей, глаз и бровей, которые помогают взаимодействовать с людьми. Они показывают собеседнику, приятен ли ему человек или нет, искренен ли он и имеет ли добрые намерения.
- Тактильные: самая ранняя форма общения между людьми. Осязание — одна из самых важных вещей для человека с самого рождения. Поцелуи, объятия необходимы для корректного развития ребенка. Прикосновение может оказывать целительное воздействие на человека, когда ему грустно или одиноко.
- Проксемические: пространственная физическая близость и отношение тела по отношению к собеседникам.

Способность распознавать данные сигналы и адекватно откликаться на них представляет собой существенный элемент социального интеллекта. Благодаря этому журналист может проявлять сострадание и укреплять отношения с людьми. Глубокое понимание эмоционального интеллекта и его значения может помочь ему улучшить способность не только передавать невербальные сигналы, но и правильно их понимать.

Оценка языка тела и жестов часто основывается на личных взглядах и сильно подвержена контекстуальным факторам. На практике один и тот же жест, такой как кивок головой, может иметь разные значения в зависимости от ситуации, выражая одобрение, нетерпение или даже иронию.

Журналист имеет возможность тщательно подготовить свое выступление, аккуратно составив текст, подобрав релевантные примеры и представив убедительные аргументы. Однако, при скучной презентации спикер не сможет эффективно использовать все преимущества голосовых модуляций, пауз и жестов, а также не будет сопровождать свою речь подходящими жестикуляциями лица.

Навык убедительного выступления и представления новой информации является ключевым элементом успеха для журналиста. Осведомленность о невербальных коммуникационных средствах не только помогает более эффективно представлять информацию, но и значительно обогащает понимание собеседника.

По результатам исследований психологов треть информации о человеке, который является собеседником, и его намерения возможно узнать непосредственно не из того, что человек говорит, а по его поведению, а значит по невербальной коммуникации. Существует 5 ее главных каналов: мимика, жесты, зрительный контакт, голосовые свойства, пространственное поведение [1].

Таким образом, чтобы успешно осуществлять профессиональную деятельность журналиста, нужно знать и уметь использовать невербальные средства общения. Они являются важнейшим дополнением речевой коммуникации, естественно вплетаясь в ткань межличностного общения. Их роль определяется не только тем, что они усиливают речевое влияние на коммуникатора, но и в том, что они помогают участникам общения выявить намерения друг друга и делают процесс коммуникации более открытым. Будучи носителями значительной части коммуникативной информации, невербальные средства могут способствовать, препятствовать или даже исключать возможность межличностного общения. Поэтому так важно научиться использовать эти средства в профессиональной деятельности журналиста, дополняя ими уместно употребленные аудиальные средства.

Список литературы

1. Горелов И. Н. Невербальные компоненты коммуникации. М.: ЛИБРОКОМ,— 2009.— 112 с.

2. Крейдлин Г. Е. Невербальная семиотика: Язык тела и естественный язык. М.: Новое литературное обозрение, — 2002. — 592 с.
3. Лабунская, В. А. Невербальное поведение: структура и функции / В. А. Лабунская // Социальная психология: учеб. Пособие / Е. П. Беллинская, О. А. Тихомандрицкая. — М: Аспект Пресс, — 2003. — 475 с.
4. Аленикова С. И. Язык жестов//Наука и жизнь.— 1985.— № 7. — С. 143—147.

УДК 80

Роль визуальных образов в формировании общественного мнения

Вань Цзин

бакалавр Санкт-Петербургского государственного университета

***Аннотация:** В статье анализируется эффективность использования визуальных образов в формировании общественного мнения. Рассматривается история их использования в период развития Интернета. Проводится анализ результатов, которые можно достичь с использованием визуальных образов в различных сферах.*

***Abstract:** The article analyzes the effectiveness of using visual images in the formation of public opinion. The history of their use in the period of Internet development is considered. The results that can be achieved by using visual images in different spheres are analyzed.*

***Ключевые слова:** визуальный образ, реклама, телевиденье, медиа, Интернет.*

***Keywords:** visual image, advertising, television, media, Internet.*

В контексте развития современного информационного общества, значимость визуальных образов постоянно растет. Наблюдая динамику их влияния на общественное сознание, можно отметить использование визуальных образов не только в качестве декоративных элементов, но и как мощного инструмента для транслирования конкретного сообщения для большой аудитории.

Визуальные образы являются важным средством воздействия на формирование общественного мнения. Благодаря графическому изображению идей и концепций, визуальные образы могут генерировать эмоциональную реакцию, а также формировать и управлять определенными общественными убеждениями.

Особо важная роль визуальных образов отмечается в контексте политической и социальной рекламы. В этом случае визуальные образы используются в качестве медиа-средства, направленного на формирование определенных политических позиций, влияние на избирательные процессы, пропаганду социальных инициатив и перемен.

Визуальные образы, как форма массового воздействия на общественное сознание, имеет глубокие корни, уходящие к античности. Первые образцы визуальных образов, что несут в себе определенную идеологическую и политическую нагрузку, встречаются в культурах Древнего Египта, Древней Греции и Рима. Тогда они использовались для героизации правителей и богов, воплощения идеи власти и доминирования (Рис. 1).

В Средневековье использование визуальных образов продолжило развиваться из-за религиозного искусства. Церковные витражи, иконы и другие виды религиозного искусства не только служили религиозным целям, но и являлись средством формирования сознания людей, направляя их на соблюдение определенных норм и правил (Рис. 2) [1].

Развитие печатного дела в Китае, а позже и в Европе, стало событием, что кардинально изменило лицо визуальных образов. С тех пор появилась возможность массового распространения визуальных образов, включая гравюры, карикатуры, литографии и иллюстрированные книги. Это уве-

Рисунок 1. Изображение визуальных образов в культурах Античности

Рисунок 2. Средневековое религиозное искусство на примере церкви в Сиене, Италия

лично влияние визуальных образов, ускорило их распространение, расширил их роль и способы использования.

В XIX и начале XX веков использование визуальных образов получило новый толчок к развитию благодаря появлению кино, радио и телевидения. Визуальные образы стали важным инструментом политической и военной пропаганды.

В последние десятилетия XX века визуальные образы начали активно использовать возможности сети Интернет. Сейчас это одна из наиболее распространенных форм коммуникации в цифровом мире, использующая как традиционные, так и новейшие форматы, включая мемы, видео, инфографику, виртуальную и дополненную реальность.

История визуальных образов сложна и многогранна, поскольку она отражает ход исторического процесса, эволюцию медиа-технологий и изменение социокультурных контекстов.

Переход визуальных образов в онлайн-среду увеличил их доступность и быстроту распространения. В настоящее время каждый пользователь Интернета может стать не только потребителем, но и создателем визуальных образов.

Социальные сети, блоги, форумы и другие платформы позволяют быстро и эффективно донести желаемое сообщение широкой аудитории.

Также следует отметить, что визуальные образы в современном мире не только средство политического либо военного действия [3]. Они широко используются в рекламе, PR, маркетинге, а также в искусстве. Это свидетельствует об универсальности визуальных образов как инструмента влияния на общественное мнение и поведение людей.

Визуальные образы являются мощным средством массовой коммуникации, используемым в различных формах медиа, включая печатные издания, телевидение и Интернет. Благодаря их визуальному характеру и способности к быстрому распространению сообщений, они стали незаменимым инструментом медиа [2].

В настоящее время применение визуальных образов в рекламе товаров и услуг часто сопряжено с распространением социальной и политической пропаганды, а также в качестве изобразительного искусства.

На телевидении визуальные образы используются в контексте рекламных и промо-роликов. Иногда они служат для создания визуального фона для телевизионных передач, создавая узнаваемый образ.

В эпоху цифровых технологий визуальные образы используются в Интернете в различных формах, включая баннерную рекламу, посты в социальных медиа и интерактивные веб-сайты. Интернет предоставляет возможность достичь большей аудитории и распространить сообщение быстрее.

Такие медиаформаты, как приложения к мобильным телефонам, электронные книги и видеоигры также являются постоянными пользователями данного средства. Визуальные образы могут быть интерактивными, что дает возможность пользователям взаимодействовать с ними конкретно.

Учитывая широкий диапазон использования визуальных образов в медиа, важно понимать, как они могут оказывать влияние на аудиторию. Их использование в СМИ является широким и разнообразным, а влияние на аудиторию и общество в целом есть значительным. Визуальные образы продолжают быть мощным инструментом визуальной коммуникации, который может влиять на множество аспектов общественной жизни.

Необходимо отметить, что визуальные образы, с одной стороны, могут быть использованы для продвижения социально важных идей, просвещения, укрепления культурного наследия, а с другой, для манипулирования сознанием людей, сеяния ненависти, разжигание конфликтов.

Понимание природы, механизмов действия и истории визуальных образов является необходимым для формирования критического подхода к окружающей людей информации и укрепления информационной безопасности.

Список литературы

1. Земцова Я. М. Визуальный образ в историческом контексте // *Logos et Praxis*, 2012.— № 2. // Электронный ресурс. Режим доступа URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vizualnyy-obraz-v-istoricheskom-kontekste> (дата обращения: 23.01.2024).
2. Назаров М. М. Визуальные образы в социальной и маркетинговой коммуникации. — М.: Либроком,— 2019.— 216 с.
3. *Modern Political Propaganda Posters & the Principles of Art.* // Электронный ресурс. Режим доступа URL: <https://www.artshelp.com/modern-political-propaganda-posters/> (дата обращения: 23.01.2024).

УДК 070

Журналистика: влияние на сознание и манипуляции в медийном пространстве

Юань Е

бакалавр Сычуаньского института иностранных языков (Китай, Чунцине)

Аннотация: Статья рассматривает роль журналистики в формировании общественного мнения и воздействии на сознание через идеологическую функцию. Акцент делается на анализе манипуляций в СМИ, предупреждая об опасностях информационно-психологического воздействия. В рамках исследования о роли журналистики в формировании общественного мнения и ее воздействии на сознание через идеологическую функцию, статья также анализирует различные методы манипуляций, присутствующие в современных средствах массовой информации.

Abstract: The article examines the role of journalism in shaping public opinion and influencing consciousness through ideological function. Emphasis is placed on analyzing media manipulation, warning of the dangers of information and psychological influence. As part of the study

on the role of journalism in shaping public opinion and its impact on consciousness through ideological function, the article also analyzes the various methods of manipulation present in modern media.

Ключевые слова: журналистика, СМИ, медиа, влияние, сознание, пропаганда, манипуляция.

Keywords: journalism, mass media, media, influence, consciousness, propaganda, manipulation.

Журналистика представляет собой сложную систему, охватывающую массовую информацию, организацию и широкую аудиторию. Идеология играет ключевую роль в формировании этой информации, рассматриваемой как логически обоснованная идея, согласно концепции Прохорова Е.П. [4]. Функции журналистики простираются на воздействие на сознание и мировоззрение как личности, так и общества, стремясь формировать их сознательность, включающую в себя внутреннюю модель мира и осознание своей роли в обществе.

Прохоров Е.П. выделяет взаимосвязь сознания, мировоззрения и мирозерцания, представляя их как составляющие массового сознания [4]. Как утверждает исследователь, общественное мнение формируется из исторического сознания, мировоззрения и мирозерцания. Журналистика, в свою очередь, стремится оказывать воздействие на мировоззрение и мирозерцание через различные тексты, радиопередачи и другие медийные продукты.

Однако в этом процессе формирования массового сознания появляется явление манипуляции, которая представляет собой целенаправленное воздействие на психику через разнообразные методы [6]. Это искусство психологического воздействия нацелено на изменение психологии и идеологии сознания как индивида, так и масс. Манипуляции могут происходить как в межличностном общении, так и в политической сфере, особенно активно через СМИ, включая информационно-психологическое воздействие [2].

Грачев Г. В. раскрывает информационно-психологическое воздействие как форму манипуляции, где источниками выступают государство, общество, социальные группы и даже отдельные личности [1]. Этот вид воздей-

ствия становится особенно опасным, когда используются методы, направленные на массовое сознание, с целью достижения личных интересов.

Информационно-психологическое воздействие включает в себя различные технологии, такие как психологические манипуляции, пропаганда, шантаж, дезинформация и другие. Манипуляции охватывают такие приемы, как информационная перегрузка, дозирование информации, затягивание времени, смешивание фактов, большая ложь, своевременная ложь и ответный удар.

Чтобы добиться значительных изменений в установках человека или общества, требуется комплексное воздействие через различные манипуляционные методы и время. Дезинформация представляет собой распространение ложных сведений с целью введения в заблуждение, в то время как пропаганда направлена на распространение определенных идей и взглядов в массовом сознании. Шантаж, в свою очередь, представляет собой метод воздействия, использующий страх и угрозы серьезными последствиями.

Помимо использования различных технологий, массовое сознание поддается разным способам манипуляциям. Зелинский С.А. выделяет различные способы воздействия на психическое сознание, такие как принцип первоочерёдности, использование «лидеров мнений», переориентация внимания и другие [5].

Рассмотрим подробнее некоторые из них:

1. Принцип первоочерёдности: этот прием заключается в том, что первоначальная информация считается истинной, даже если позже появляется опровержение. Это связано с тем, что первоначальные впечатления могут оставаться в подсознании человека, даже если он сталкивается с фактами, опровергающими эти впечатления.
2. Использование «лидеров мнений»: воздействие на общественные массы через авторитетных лидеров. Люди, которые имеют значительное влияние в обществе, могут оказывать сильное воздействие на мнения и убеждения других, и их поддержка может восприниматься как подтверждение правильности определенных идей.
3. Переориентация внимания: затушевывание нежелательной информации за множеством отвлекающих сведений. Этот прием направлен на

изменение фокуса внимания и создание впечатления, что некоторые аспекты ситуации менее значимы, чем они есть на самом деле.

4. Односторонность освещения событий: предоставление возможности высказаться только одной стороне. Ограничение доступа к разнообразной информации может исказить восприятие событий и сделать человека менее информированным.
5. Одобрение мнимого большинства: имитация стадного инстинкта. Если человеку создать впечатление, что множество людей поддерживает определенное мнение или поведение, это может оказать влияние на его собственные убеждения и решения.
6. Экспрессивный удар: показ объекту ужасов современности для вызова волнения и желания наказать виновных. Используется эмоциональное воздействие для формирования определенных реакций или действий со стороны индивида.
7. Правда наполовину: освещение только одной стороны информации. Выборочное представление фактов может исказить восприятие событий и создать определенные предубеждения.

Эти приемы воздействия на сознание классифицируются по направлениям подсознания, чувства страха и свободы личности. Некоторые из них, такие как «заблуждение» и «пропаганда», могут быть отнесены к первой группе, использующей подсознательные механизмы, в то время как «шантаж» и «изоляция» могут быть связаны с манипулированием чувствами страха и ограничением свободы личности [3].

В целом, манипуляции в журналистике, использующие психологические механизмы, дезинформацию, пропаганду и шантаж, оказывают значительное воздействие на общественное сознание, формируя коллективные убеждения, взгляды и поведенческие модели. Однако, для того чтобы общество стало более устойчивым к воздействию манипуляций, необходимо углубленное понимание этих процессов и активное стремление к защите от их воздействия.

В условиях современного информационного общества, где потоки информации становятся все более многогранными и быстрыми, важность критического мышления выходит на первый план. Люди должны быть способны различать факты от манипулированной информации, анализи-

ровать контекст и источники новостей, а также воспринимать разнообразные точки зрения.

Высокая внимательность к методам манипуляции и критическое мышление обеспечивают не только индивидуальную защиту от воздействия, но и способствуют формированию информационной грамотности в обществе. Это становится ключевым фактором для поддержания демократических ценностей, свободы слова и обеспечения общественного доверия к медийным источникам.

Список литературы

1. Грачев Г. В. Информационно-психологическая безопасность личности: состояние и возможности психологической защиты / Г. В. Грачев, Москва: Изд-во РАГС, 1998. — 120 с.
2. Каратеева А. Г. Технологии психологических манипуляций и управленческих воздействий в журналистике // Молодой ученый. 2015. № 92. — С. 995–1001.
3. Корконосенко С. Г. Основы журналистики: учебник для студентов высших учебных заведений, обучающихся по направлению и специальности «Журналистика» / С. Г. Корконосенко, Изд. 2-е, перераб. и доп-е изд., Москва: Аспект Пресс, 2009. — 316 с.
4. Прохоров Е. П. Введение в теорию журналистики: учебник для студентов высших учебных заведений, обучающихся по направлению 520600 и специальности 021400 «Журналистика» / Е. П. Прохоров, 8-е изд., испр-е изд., Москва: Аспект Пресс, 2011. — 349 с.
5. Психотехнологии гипнотического манипулирования сознанием человека. — Сергей Зелинский [Электронный ресурс]. URL: <https://psyfactor.org/lib/zelinski2-00.htm?ysclid=lrz87r0xt5707651573> (дата обращения: 29.01.2024).
6. Духовно-идеологическая функция журналистики — Студопедия [Электронный ресурс]. URL: https://studopedia.ru/7_21856_duhovno-ideologicheskaya-funktsiya-zhurnalistiki.html (дата обращения: 29.01.2024).

УДК 070

Иммерсивная журналистика: панорамный взгляд на новую реальность

Юань Е

бакалавр Сычуаньского института иностранных языков (Китай, Чунцине)

***Аннотация:** Статья исследует роль иммерсивной журналистики в цифровых медиа, охватывая технологии виртуальной реальности (VR) и дополненной реальности (AR). Выделяется влияние пионера Нонни де ла Пеньи и изменение роли потребителя, который становится участником события, благодаря иммерсивной журналистики. Обсуждаются также положительные и негативные аспекты иммерсивной журналистики, и этические вопросы, требующие дополнительных исследований.*

***Abstract:** The article explores the role of immersive journalism in digital media, covering virtual reality (VR) and augmented reality (AR) technologies. The influence of pioneer Nonny de la Peña and the changing role of the consumer, who becomes a participant in the event, through immersive journalism is highlighted. Positive and negative aspects of immersive journalism are also discussed, as well as ethical issues that require further research.*

***Ключевые слова:** журналистика, иммерсивная журналистика, СМИ, VR, AR, MR, виртуальная реальность, медиа.*

***Keywords:** journalism, immersive journalism, media, VR, AR, MR, virtual reality, media.*

Иммерсивная журналистика обсуждается среди исследователей СМИ и других отраслей, особенно в свете нового подхода — панорамного взгляда, который позволяет интерпретировать информацию потребителем как участником реальности. Научное исследование охватывает работы ученых из Западных стран, а также из Центральной Азии, включая профессора Г. Ж. Ибраеву [5] и их разработки в области иммерсивных информационных продуктов. Российские ученые, такие как А. Качкаев [6], А. А. Смолин, Д. Д. Жданов [8], также предоставили значимые исследования.

Медиаэксперты утверждают, что интерес к иммерсивной журналистике вызван ее способностью создавать цифровые копии реальности с высоким разрешением, а также способностью передавать информацию из ракурса «участника» события. Теоретические подходы к иммерсивной

журналистике вызывают дебаты среди ученых по всему миру, и существует несколько способов достижения эффекта погружения. Это включает в себя технологии виртуальной реальности (VR), дополненной реальности (AR) и смешанной реальности (MR) [8].

VR представляет собой искусственно созданное пространство для виртуального погружения, AR добавляет в реальное пространство дополнительные элементы, а MR комбинирует возможности шлема VR с внешней видеокамерой. Медиаэксперт М. Корнев описывает MR как способ создания интерьера смешанной реальности в реальном окружении [7].

Иммерсивная журналистика, основанная на технологиях виртуальной реальности, занимает ведущее положение в индустрии цифровых медиа. Ее технологическая сфера строится на эффектах «преувеличенной» виртуальной реальности, которую сложно передать словами. Это конвергентная технологическая платформа, объединяющая математические методы и физические принципы подражания реальности.

Многие исследователи выделяют Нонни де ла Пеня как пионера «иммерсивной журналистики». Эта профессиональная журналистка и исследователь [6] провела первые эксперименты с виртуальной реальностью, сталкиваясь с негативными реакциями на свои попытки внедрить эффект иммерсии в журналистику. Ее сюжет о голоде, воссозданный с использованием виртуальных элементов, вызвал сильные эмоции у зрителей [5].

Иммерсивные медиа изменяют роль потребителя информации, превращая его из внешнего наблюдателя в участника события. Это увеличивает психологическую достоверность повествования. Иммерсивная журналистика представляет собой цифровую информационную технологию, использующую VR-дисплеи, чтобы создать виртуальную среду с высокой точностью [7]. Технология погружения стремится обеспечить прямую связь между контентом и пользователем, полностью погружая последнего в события виртуального мира. Некоторые медиаэксперты рассматривают медиареальность виртуальных коммуникаций как естественное развитие традиционных медиа [2].

Иммерсивная журналистика проходит квалифицированную эксплуатацию, предвещая выход на рынок технических новаций. Современные теоретические исследования направлены на разработку новых медиапред-

ставлений в виртуальной среде. Например, G. M. Hardee выделяет четыре направления исследований, включая эффект прямого участия, физику виртуальной реальности, роботизацию текстового производства кросс-медиального нарратива и образовательные технологии [4]. Исследователь A. McDowell предлагает гипотезу, что стили цифрового дизайна в виртуальной реальности (VR) могут превзойти традиционные медиастили [8]. Он утверждает, что мир реальности не только служит контейнером для информации, но и является каналом доступа к ресурсам творческого воображения.

Другое направление исследований в медиа связано с адаптацией к этическому кодексу журналистики, который, по мнению исследователя, не идеален. Этические нормы, такие как точность и прозрачность контента, остаются неизменными в новом виртуальном мире [7]. Безопасность информационной и контентной инфраструктуры включает защиту от потенциального вреда [7]. Язык VR и его механизмы не всегда соответствуют принципам реализма и прозрачности, что вызывает обсуждения о «консенсусе галлюцинаций» [1]. Защита критического мышления от влияния технологической «магии» остается актуальной проблемой этических норм.

Изучение зарубежного опыта иммерсивной журналистики выявляет, что виртуальная реальность активно используется в развлекательной и игровой индустрии. Крупные медиа и технологические корпорации, такие как Google, Facebook, и Sony, разрабатывают платформы VR. Зарубежные издатели, включая Associated Press, CNN и The New York Times, применяют иммерсивную журналистику для создания 360-градусных видеоизображений. В России технологии иммерсивной журналистики также активно внедряются, с телевизионными проектами и документальными фильмами [3].

VR-технологии доказывают свою эффективность в обучении различных специалистов, включая инженеров, дизайнеров, пилотов и медицинский персонал [7]. Онлайн-курсы от Knight Center for Journalism in the Americas обучают созданию виртуальной реальности в журналистике, от контента до потребления информации [7]. Однако эффекты VR в журналистике требуют дополнительного изучения [8].

Иммерсивная журналистика предоставляет уникальные возможности для улучшения восприятия информации и вовлечения аудитории. Прежде всего, иммерсивная журналистика позволяет пользователям переживать

события собственными глазами, создавая эффект присутствия на месте происшествия. Это не только усиливает эмоциональное воздействие, но и улучшает понимание событий. Зритель уже не просто наблюдает со стороны, а становится активным участником сюжета. Также следует отметить, что иммерсивные технологии вносят инновации в область образования и профессионального тренинга. Врачи, пилоты, инженеры и другие специалисты могут использовать VR для практического опыта и обучения, что значительно повышает эффективность образовательных процессов. Кроме того, иммерсивная журналистика может усилить воздействие на зрителей в случаях, когда важно привлечь внимание к социальным проблемам или глобальным вызовам. Реалистичные сценарии, которые позволяют зрителям «почувствовать» события, могут привести к более глубокому пониманию и активному участию в обсуждении.

Среди основных недостатков следует учитывать технологические и этические аспекты. Во-первых, высокие требования к оборудованию и технические барьеры могут стать преградой для широкого распространения иммерсивной журналистики. Вложения в VR-оборудование и разработку контента могут быть высокими, что делает эту форму медиа недоступной для всех. Во-вторых, возникают вопросы этики и правил использования иммерсивных технологий в журналистике. Возможность создания виртуальных сценариев и манипуляции восприятием зрителей влечет за собой риск искажения фактов и создания недостоверных визуальных повествований. Также стоит учитывать потенциальные негативные психологические эффекты от долгосрочного использования иммерсивных технологий, такие как дезориентация или чувство отрыва от реальности.

Итак, хотя иммерсивная журналистика обещает множество преимуществ, внедрение этой технологии требует внимательного рассмотрения технических и этических аспектов, чтобы гарантировать ее эффективность и безопасность.

Список литературы

1. Hansen M. B. N. *New philosophy for new media* / M. B. N. Hansen, Cambridge, Mass.: MIT Press, 2004. — 388 с.

2. Благов Ю. В. Иммерсивная журналистика в медиареальности // Вестник Волжского университета им. В. Н. Татищева. 2017. № 3 (2). С. 146–154.
3. Будущее без экранов: как виртуальная реальность изменит способ нашего взаимодействия с технологиями [Электронный ресурс]. URL: <https://lpgenerator.ru/blog/2016/10/11/budushee-bez-ekranov-kak-virtualnaya-realnost-izmenit-sposob-nashego-vzaimodejstviya-s-tehnologiyami/> (дата обращения: 30.01.2024).
4. Замков А. В. Иммерсивная журналистика: подходы к теории и проблемам образования // Современные информационные технологии и ИТ-образование. 2017. № 1 (13). С. 166–172.
5. Ибраева Г. Ж. Иммерсивная журналистика как новая цифровая платформа медиакommunikации / Г. Ж. Ибраева // Применение технологий виртуальной реальности и смежных информационных систем в междисциплинарных задачах FIT-M 2020: Сборник тезисов международной научной конференции, Москва, 17–19 декабря 2020 года. — Москва: Издательство «Знание-М», 2020. — С. 79–82.
6. Мультимедийная журналистика: учебник для вузов под ред. А. Г. Качкаева, С. А. Шомова, А. А. Мирошниченко, Москва: Изд. дом Высшей школы экономики, 2017. 412 с.
7. Саидова, М. О. Иммерсивная журналистика — журналистика цифрового поколения / М. О. Саидова // Иностранные языки в Узбекистане.— 2021.— № 3(38). — С. 225–235.
8. Смолин А. А., Жданов Д. Д. Системы виртуальной, дополненной и смешанной реальности / А. А. Смолин, Д. Д. Жданов, И. С. Потемин [и др.]; Санкт-Петербургский национальный исследовательский университет информационных технологий, механики и оптики. — Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский национальный исследовательский университет информационных технологий, механики и оптики, 2018.— 59 с.

ИСТОРИЯ

УДК 930.85

Этапы промышленной революции в России

Колесова Анастасия Васильевна

студент кафедры Дизайна архитектурной среды
Череповецкого государственного университета

Научный руководитель **Петелин Борис Валентинович**

доктор исторических наук, профессор кафедры Истории и философии
Гуманитарного института Череповецкого государственного университета

***Аннотация:** Статья посвящена этапам промышленной революции, которые проходили в истории нашей страны. Промышленный переворот затронул весь мир, в том числе и Россию. Это событие оставило большой след в развитии не только техники, науки, но и общества в целом. В тексте присутствуют описания этих этапов, примеры исторических событий, а также рассуждение насчет значимости промышленной революции.*

***Abstract:** The article is devoted to the stages of the industrial revolution that took place in the history of our country. The industrial revolution affected the whole world, including Russia. This event left a great trace in the development of not only technology, science, but also society as a whole. In the text there are descriptions of these stages, examples of historical events, as well as reasoning about the significance of the Industrial Revolution.*

***Ключевые слова:** промышленная революция, переворот, фабричное производство, индустриальное общество, дореформенный этап, пореформенный этап.*

***Keywords:** industrial revolution, revolution, factory production, industrial society, pre-reform stage, post-reform stage.*

Промышленная революция в России, имевшая начало в 1830–1840-х годах и закончившаяся в 80-х годах девятнадцатого века, имела большое значение в дальнейшей истории Российской Империи, а позднее СССР. Все достижения промышленного переворота очень значимы и в наши дни,

ведь на базе совершенных в то время открытий, сделаны и многие другие важные открытия, к тому же совершенно невозможно современному человеку представить жизнь без изобретений того времени.

Однако промышленная революция в России произошла позднее, чем в других европейских странах. Начался этот период истории с Великобритании с последней трети восемнадцатого века. Этот переворот прошел по всему миру, оставив свои плоды. Именно в этот период были открыты паровой двигатель (это произошло в Великобритании во второй половине семнадцатого века), который использовался в теплоходах, в паровозах, а также в первых автомобилях, токарные станки, после которых были изобретены фрезерный и другие станки для металлообработки, газовые лампы, которые использовались для уличного освещения, а также многие другие изобретения.

Промышленная революция — это переход от мануфактурного производства к фабричному, от аграрного общества к индустриальному. Для России, как и других стран, это был большой шаг вперед, ведь ручной труд теперь заменялся машинным. Промышленный переворот проходил в два этапа: первый начался в 30–40-х годах девятнадцатого века, его называют дореформенным, второй взял расцвет в 70-х годах того же столетия, иначе можно назвать пореформенным. Получилось так, что промышленную революцию разделила на два этапа реформа 1861 года об отмене крепостного права.

Первый этап характеризуется основным переходом от мануфактур к фабрикам. Этому благоприятно содействовала либеральная политика российского императора Александра I, однако были и сложности, которые замедляли процесс промышленной революции. Ее развитие значительно задерживало крепостное право. В основном предприятиями занимались выходцы из крепостного крестьянства, и у них не было юридических прав на владение фабрикой, они оставались зависимыми, и немалую часть доходов им приходилось отдавать помещику в виде оброка. Однако уже в начале девятнадцатого века в российском обществе начали формироваться черты капиталистического общества. Стали образовываться классы — буржуазия и рабочие, что было одной из предпосылок к промышленной революции.

Хотя крепостническая экономика и задерживала темп переворота, он все равно дал толчок быстрому развитию производства в разных сферах. В начале 30-х годов на российских фабриках можно было найти единичные механические ткацкие станки и паровые машины, а к 1860 году только в хлопчатобумажной промышленности было около 200 тысяч паровых машин и 16 тысяч механических станков. Одним из важных плодов первого этапа промышленной революции было развитие железнодорожного транспорта. В 1833–1834 годах отец и сын Е. А. и М. Е. Черепановы построили первый в России паровоз и Нижнетагильскую заводскую железную дорогу, которая составляла 3,5 км в длину, а первая железная дорога между Санкт-Петербургом и Царским Селом появилась уже в 1837 году.

Второй этап настал после отмены крепостного права в 1861 году. Эта реформа императора Александра II очень сильно отразилась на истории России, а также была очень болезненна для населения страны, поэтому она несет весьма неоднозначный характер. Однако юридическое освобождение крестьян способствовало уже развитию капиталистического общества. В пореформенный этап начали формироваться непосредственно промышленная буржуазия и промышленный пролетариат. Развитие рабочего класса набирало обороты, несмотря на плохие условия жизни: низкие заработные платы, длинный рабочий день, плохие бытовые условия, отсутствие трудового законодательства. Также появились районы, полностью свободные от крепостного прошлого и развивающиеся на технической и социально-экономической базе, примером может служить Донбасс, Криворожье. Но при этом некоторые районы пришли в упадок, освободившись от крепостной зависимости.

Производство развивалось с новой силой, во втором этапе возникли новые отрасли промышленности, например, машиностроительной и химической. Стоит отметить, что, как и в первом этапе, происходит развитие железнодорожной инфраструктуры. В 1865 году появилось министерство путей сообщения в России, и в начале 70-х годов начала происходить так называемая «железнодорожная горячка», к началу 80-х годов протяженность железных дорог была свыше 22 тысяч км, многие предприниматели желали получить железнодорожные концессии. В это же время начинается

планирование постройки известной Транссибирской магистрали, которая уже была открыта в 1903 году.

Таким образом, можно сказать, что основным отличием первого этапа промышленной революции от второго является то, что в дореформенном центре событий был непосредственно переход от ручного труда к машинному, а в пореформенном основным объектом была социальная составляющая страны — то есть изменения в социальном строе общества, а также расцвет развития железнодорожной индустрии.

Такое событие, как промышленная революция в России, не могло остаться без внимания историков. Существует множество взглядов на этот период истории. Например, в одной из первых дореволюционных работ, посвященной этой теме «Русская фабрика в прошлом и настоящем» М. И. Туган-Барановского, появившейся еще в 1898 году, позиция автора такова, что переход к русским фабрикам — это случайное, незакономерное явление, насаждаемое исключительно государством. В. И. Ленин, наоборот, обосновывал закономерность возникновения фабричной промышленности, а, следовательно, и капитализма. По его мнению, промышленная революция в России происходила в 3 этапа: мелкое товарное производство, капиталистическая мануфактура, фабрика, и различались эти этапы уровнем техники.

Также мнения расходятся и в вопросе о периодизации промышленной революции. По мнению одного из специалистов по вопросу о промышленном перевороте С. Г. Струмилина он завершился в основном еще до реформы 1861 года, когда машины начали преобладать над ручным трудом, а еще он рассматривал промышленный переворот как этап победы капитализма над феодальным строем. А вот историк М. Ф. Злотников считал, что промышленный переворот в России длился несколько десятилетий и был довольно медленным процессом, особенно в дореформенный период.

Несмотря на расхождения мнений известных историков, значение промышленной революции в России сложно переоценить, ведь в этот период Россия преобразилась полностью: из аграрной страны она превратилась в аграрно-индустриальную, появились новые отрасли промышленности, развилась инфраструктура страны, сильно изменилась и социальная составляющая Российской Империи, сословное общество превратилось

за столетие в капиталистическое с большим рабочим классом. Волна промышленного переворота захлестнула на тот момент весь мир, она не смогла пройти и мимо такой большой страны как Российская империя. Российское общество подготавливалось к развитию капитализма, как стали появляться фабрики, нужны были рабочие. Изменения в производственной жизни страны вызвало и изменения в других сферах, особенно в социальной. За превращением мануфактур в фабрики последовало превращение сословного общества в капиталистическое. С развитием новых отраслей, таких, как металлургической химической, нефтехимической потребовалось развивать и инфраструктуру, а это переросло в целую «железнодорожную горячку». Таким образом, промышленная революция поэтапно привела Российскую Империю к индустриализации, трансформации российского общества в аграрно-индустриальное.

Список литературы

1. Роберт Аллен Британская промышленная революция в глобальной картине мира. — Москва: Издательство института Гайдара, 2014. — 448 с.
2. Германский исторический институт в Москве Изобретение века. Проблемы и модели времени в России и в Европе XIX столетия. — Москва: Новое литературное обозрение, 2013. — 368 с.
3. Всемирная история: В 24 т./А. Н. Бадак, И. Е. Войнич, Н. М. Волчек и др. — Мн.: Совр. литератор, 1999. Т. XV: Эпоха Просвещения.— 1999.— 512 с.
4. Соловьева А. М. Промышленная революция в России в XIX в. — Москва: «Наука», 1990.— 272 с.
5. Агапова И. И. История экономики: Курс лекций. Учебное пособие. — М., Юристь. —2001.-172 с.
6. Струмилин С. Г. Промышленный переворот в России. — ОГИЗ государственное издание политической литературы, 1944.— 48 с.

УДК 930.85

Техника средневековой Руси

Обвинцева Кристина Николаевна

студент кафедры Дизайна архитектурной среды
Череповецкого государственного университета

Научный руководитель **Петелин Борис Валентинович**

доктор исторических наук, профессор кафедры Истории и философии
Гуманитарного института Череповецкого государственного университета

***Аннотация:** В статье рассматриваются технологические достижения средневековой Руси, раскрывается историческая особенность данного периода времени. В тексте рассказывается о ключевых разработках, поспособствовавших развитию страны. В статье затронута не только сельскохозяйственная сфера деятельности людей, но и промышленная. Также будут рассматриваться достижения в области военных разработок.*

***Abstract:** The article considers technological achievements of medieval Russia, reveals the historical peculiarity of this period of time. The text tells about the key developments that contributed to the establishment of the country. The article touches not only upon the agricultural sphere of people's activity, but also on the industrial one. Achievements in the field of military developments will also be considered.*

***Ключевые слова:** зодчество, производство, станок, инструмент, оружие, прогресс.*

***Keywords:** architecture, production, machine, tool, weapon, progress.*

История Российского государства и его культуры достаточно своеобразна. Однако хочется отметить особенный период его развития — это IX — XVII века. Этот временной отрывок обозначил для страны многое, а именно: в средневековье определились границы Российского государства, сформировались христианские общественные идеалы и базовые духовные ценности, а также сложилась богатейшая культура, которая и по сей день является гордостью для страны. Данный период времени часто является объектом заинтересованности многих исторических деятелей, существует целая историография, которая повествует о нем.

Во времена средневековья произошли важные технические достижения для будущего Российского государства. Первый этап развития этого периода длился более двух столетий, характеризуясь высоким уровнем ремесленного производства. Развиваются такие отрасли как зодчество, прикладной труд, металлообработка и другие. Так как изготовленные товары выпускались только в ограниченном количестве, они имели достаточно высокую цену.

Особенным спросом пользовалась работа по индивидуальным заказам, так как рынок того времени не позволял вести свободную торговлю. В это время были созданы основные виды ремесленного инвентаря и положены технологические основы для древнерусского производства. Благодаря археологическим раскопкам можно сделать вывод о том, что ремесленное производство Древней Руси находилось на одном уровне с Востоком и Западной Европой.

На втором этапе развития, начавшемся в конце первой трети двенадцатого века, произошло два очень важных изменения. Во-первых, это пополнение ассортимента выпускаемой продукции и увеличение его в количестве, а во-вторых, технологические операции стали значительно проще.

Благодаря появлению горизонтального ткацкого станка в конце XII века в текстильном производстве происходит сильный скачок развития. Этот важный технологический прорыв привел к возрастанию производительности, упрощению системы переплетений и сокращению разнообразия видов тканей. В то же время начала формироваться стандартизация изделий, что поспособствовало улучшению качества товаров и упрощению производственных процессов. В этот период также наступила эпоха широкой специализации ремесла внутри отдельных отраслей производства. В древнерусских городах число специальностей к концу XII века превышало сотню, что свидетельствует о формировании разделения труда и повышении профессионализма рабочих.

Также стоит отметить развитие на Руси металлургии и кузнечного дела. И хотя в письменных документах нет каких-либо специальных описаний металлургических и металлообрабатывающих процессов, они были общеизвестны народу, для которого производство железа издавна было жизненно необходимым и освоенным, как и изготовление хлеба. В X веке ремесло с высокой технологией производства уже существовало. Благода-

ря развитию черной металлургии на основе сыродутного процесса, стало возможным получать железо из болотных руд. Данный способ заключается в прямом восстановлении железной руды в металлического железа. Это открытие имело огромное значение для развития металлообработки. В процессе производства стали, железо насыщалось углеродом, что позволило улучшить его свойства и прочность. Но при этом, в металлообработке появились упрощённые и менее качественные лезвия с наварным остриём, вместо использования качественных многослойных стальных лезвий. Это позволило ускорить и удешевить процесс производства, но в некоторой степени повлияло на качество изготавливаемых изделий. В это время стало появляться и серийное производство.

Немаловажным следует отметить тот факт, что в средневековье происходило дальнейшее развитие сельского хозяйства, на котором держалось все производство страны. В XI–XII веках, как и в Западной Европе, так и в Киевской Руси произошел переход к трехпольной системе земледелия, которая просуществовала вплоть до XIX века. Она заключалась в том, что земля делилась на участки, поля, на которых произрастали культуры растений, объединенные одним типом выращивания. С двенадцатого века в работе начали применяться плуги двух типов — легкий и тяжелый с колесным передком. Важным достижением техники земледелия была замена деревянных рабочих частей плуга и бороны на железные материалы. Помимо данных рабочих инструментов в сельскохозяйственном производстве также широко использовались сохи с железными сошниками, мотыги, серпы, косы и другие средства.

Славяне еще задолго до образования Киевского государства проявляли интерес к постройке судов, которые использовались для торговых целей и военных экспедиций. Русские были известны Риму и Византии как воинственный, храбрый и свободолюбивый народ под названием анты. Византийцы рассматривали славян как опасного противника.

Небезызвестным фактом является и то, что восточные славяне уже в VI–VIII веках совершали плавания по Черному и Средиземному морям. Главным кораблем русских воинов того времени была боевая ладья — достаточно крупное судно, способное вместить сорок и более человек. Чтобы увеличить вместимость, к деревянному корпусу, высеченному из цель-

ного бревна, по бокам присоединялись борта из досок. Суда со столярным покрытием назывались набойными, а суда с гладким покрытием — насадными. Большой хлопковый парус богато орнаментировался и был установлен на ладе. Чтобы гребцы могли укрыться от зноя, на корабле был установлен специальный навес.

В XII веке хорезмские техники, приглашенные половцами, использовали против русских огнемёты. Однако, главным составляющим огня, которым они пользовались, был азербайджанский лигроин. В результате контакта с хорезмийцами русские получили представление о гигантских механических стрелометателях, известных как шерешир. Автор произведения «Слово о полку Игореве» в своих рассказах о верховенстве Всеволода III над рязанскими князьями упоминает использование им множества живых шереширских стрел. Одновременно, в морском вооружении князя Изяслава II Киевского фигурирует новый тип военного судна, который им был создан и применялся на реке Днепр. В одной из летописей приведено схематическое изображение такой лодки.

С развитием страны технические изменения происходили и в военном деле. Первое упоминание о появлении огнестрельного оружия относится к 1376 году. В это время под командованием московского боярина и воеводы Дмитрия Боброка-Волынского войско москвичей и нижегородцев совершили поход на Волжскую Булгарию. Захваченные в ходе сражения пушки оказались вывезены в Москву, где спустя четыре года были применены при осаде города.

В 1382 году огнестрельное оружие было впервые применено русскими войсками при осаде Москвы татарским князем Тохтамышем. Большая часть пушек ранее принадлежала булгарам, их основу составляли тюфяки, пушки с коротким стволом, и пушки-великие, бомбарды. Ядра для такого оружия изготавливались из камня и выстреливались на расстояние, превышающее в полтора раза полет стрелы. Огнестрельное оружие, применяемое русскими войсками, по конструкции и принципу действия ничем не отличалось от оружия других государств. Кроме тюфяков и бомбард применялась ручница или по-другому ручная пищаль. Создателями данной военной техники являются китайцы. На Руси же это оружие прозвали ручницей. Весом она была от четырех до шести килограммов и являла из себя болванку из мягкого металла.

В XV веке продолжилось совершенствование оружия. Одним из существенных достижений стало изготовление стволов только из мягкого железа, что практически полностью исключало возможность разрыва ствола от выстрела. Новые технологии глубокого сверления позволяли изготавливать легкие и длинные стволы, что в свою очередь повышало надежность оружия, дальность поражения и точность выстрела. В русской армии широко использовалось оружие под названием «пищаль». Все стрельцы и часть пеших городских были вооружены пищалью и поэтому назывались «пищальниками». По своему принципу действия пищаль не отличалась от западноевропейского аналога — аркебузы. Однако, пищаль представляла собой более тяжелое и грозное оружие с большим калибром и длиной ствола.

Технический прогресс никогда не стоит на месте, даже в суровые времена средневековья русские мастера не только изготавливали новые приспособления орудий труда, но и были искусными инженерами. Их работа заметно повлияла на развитие производства страны. Немаловажным является и то, что в средневековье было совершено большое количество полезных открытий, как например книгопечатание. Благодаря созданию незатейливого устройства и появлению возможности передавать знания в письменном виде грамотность на Руси стремительно возросла. С помощью печатных книг история древнерусского государства стала строго фиксированной.

Список литературы

1. Боголюбов А.Н. (отв. ред.) Симонов Р.А. (сост.) Естественные представления Древней Руси. — Наука, 1976 г.— 176 с.
2. Горский А. А. Средневековая Русь. — Москва: Эдиториал УРСС, 1999 г.— 207 с.
3. Кочин Г. Е. Развитие земледелия на Руси с конца XIII по конец XV в.— 1960 г.— 469 с.
4. Под ред. Милова Л. В. История России с древнейших времен до конца XVII века. — Эксмо, 2006 г.— 660 с.
5. Девятов С.В., Македонская В.А., Швец Т. Д. История России. — Москва: 2018 г.— 477 с.

6. Данилевский В. В. Русская техника. — Ленинградское газетно-журнальное и книжное изд-во, 1949 г.— 548 с.

УДК 93/94

Принципат Юлиев-Клавдиев (14–68 гг.): историографический обзор темы

Шэнь Шици

бакалавр Санкт-Петербургского государственного университета

***Аннотация:** Статья представляет собой исследование и обзор различных подходов и направлений исторических исследований, посвященных периоду принципата в Древнем Риме, охватывающего эпоху от 14 до 68 года н.э. Автор рассматривает историографию данной темы, представляя два основных направления исследований. Первое направление охватывает работы, посвященные биографиям отдельных императоров этого периода, таких как труды о жизни и правлении Августа, Клавдия, Калигулы и других правителей. Второе направление представлено обобщающими исследованиями по истории Римской империи, включающими систему принципата как часть общего политического и социального контекста.*

***Abstract:** The article is a study and review of various approaches and directions of historical research devoted to the period of the principate in ancient Rome, covering the era from 14 to 68 A. D. The author examines the historiography of this topic, presenting two main directions of research. The first direction covers works devoted to the biographies of individual emperors of this period, such as works on the life and rule of Augustus, Claudius, Caligula and other rulers. The second direction is represented by generalizing studies on the history of the Roman Empire, including the system of the principate as part of the general political and social context.*

***Ключевые слова:** отечественная историография, зарубежная историография, принципат, династия Юлиев-Клавдиев, Древний Рим, императоры, политическая система.*

***Keywords:** domestic historiography, foreign historiography, principate, Julius-Claudian dynasty, ancient Rome, emperors, political system.*

Принципат Юлиев-Клавдиев — это период в истории Древнего Рима, отражающий значительные перемены и политические трансформации. Изучение этого времени представляет особый интерес для историков, архео-

логов и исследователей, погружающихся в сложные переплетения власти, социальной динамики и культурных изменений того периода. В данной статье мы сфокусируемся на обзоре и анализе основных аспектов принципата Юлиев-Клавдиев, проясняя его ключевые события, влияние на общество и значимость в контексте развития Римской империи.

В историографии, изучающей формирование системы принципата династии Юлиев-Клавдиев, можно выделить несколько направлений. Первое из них включает в себя работы, посвященные истории или биографиям римских императоров.

Майкл Грант в своей работе «Римские императоры: Биографический справочник правителей Римской империи» не только описывает жизнь и правление каждого императора, но также использует артефакты времени, такие как монеты, медальоны, скульптуры и архитектуру, чтобы создать более полную картину каждого правителя [8]. Это помогает читателю увидеть императоров не только как исторические фигуры, но и как живых людей со своими привычками и характеристиками.

Александр Кравчук в своей монографии «Галерея римских императоров. Принципат» представляет собрание портретов правителей Римской империи, находившихся у власти в описанный период [11]. Он активно использует первоисточники для создания более глубокого и точного описания каждого императора. Более того, его работа выделяется высоким уровнем литературности, что делает ее интересной для широкой аудитории.

Профессор Рамола Гарая в своей работе «Римские императоры. Галерея всех правителей Римской империи с 31 г. до н.э. по 476 г. н.э.» уделяет особое внимание разнообразию личностей правителей Римской империи [7]. Она подчеркивает, что каждый император имел свой собственный набор характеристик и особенностей, подробно описывая их. Это помогает читателю понять, как различные императоры влияли на Римскую империю и как их характеры отражались на их правлении.

Джордж Бейкер в своем труде «Август. Первый император Рима» дает подробное описание жизни и политической карьеры Августа, включая проведенные им реформы и социально-экономическое положение Римской империи в период ее становления [6]. С другой стороны, Карл Крист

в своей работе «История времен римских императоров» расширяет эту тему, описывая не только биографии Августа, но и социальную, экономическую и религиозную историю Римской империи, начиная с периода Августа и заканчивая Константином [10]. Он использует множество античных источников, включая извлечения из греческой и латинской литературы, а также тексты отцов христианской церкви.

В работе В. Н. Парфенова «Император Цезарь Август: Армия. Война. Политика» исследуется военно-политический аспект правления Августа [14]. Автор рассматривает организацию римской армии в период начала империи, ее функции, а также связь военных реформ Августа с внешней политикой нового режима. Парфенов представляет доказательства на основе конкретных фактов, что император и его ближайшие соратники нацеливались на реальное завоевание мирового господства и активно работали над этой доктриной.

Книга «Caligula: Emperor of Rome» А. Феррилла, опубликованная в 1991 году издательством Thames and Hudson в Лондоне, предлагает подробное исследование жизни и правления римского императора Калигулы [1]. Автор освещает не только политические аспекты его правления, но и его личность, открывая читателю сложный и контroversиальный характер этого правителя. Также работа «The Emperor Claudius» Винсента М. Скрамюззы, выпущенная в 1940 году издательством Гарвардского университета в серии исторических исследований Гарварда, рассматривает жизнь и правление императора Клавдия и предлагает углубленное историческое исследование его времени [3]. Еще одна книга «Caligula» Стивена Уилкинсона, опубликованная в 2005 году, также представляет детальное исследование жизни и правления императора Калигулы, предлагая углубленное понимание его правления и его влияния на Римскую империю [4]. А также статья «Caligula, Incitatus, and the Consulship» Даррена Вудса, опубликованная в 2014 году, исследует связь между императором Калигулой, его конем Инцитатусом и высшим римским консульством, предлагая новые толкования исторических фактов и легенд, связанных с этими фигурами [5].

Второе направление включает в себя общие работы по истории Римской империи, которые также охватывают суть политической системы принципата, соответствующую теме исследовательской работы.

Одним из значимых источников информации о римской истории считается труд Теодора Моммзена «Римская история», который был издан в 1854—1856 годах [13]. Это одна из самых ранних и полных работ, посвященных истории Римской империи, основанная на анализе более 100 тысяч документов. За свой труд Моммзен был удостоен Нобелевской премии по литературе в 1902 году. Н. А. Машкин в своей работе «Принципат Августа. Происхождение и социальная сущность» исследует систему правления Августа, рассматривая множество аспектов, таких как источник и характер власти Августа, социальную политику, жизнь в империи и провинциях, организацию армии, внешнеполитические и культурные мероприятия времени его правления [12]. В своей работе Машкин отмечает, что поддержка Августа со стороны населения была неоднородной, что требовало от него грамотного маневрирования между разными социальными группами.

Книга А. Б. Егорова «Рим на грани эпох. Проблемы рождения и формирования принципата» представляет собой исследование периода римской истории, охватывающее конец республики и начало империи, основанное на анализе источников и современных исследований [9]. Автор анализирует политические и социальные процессы, происходившие в Риме в это время, и объясняет, как эти процессы привели к созданию принципата — новой формы правления, установившейся после гражданских войн и ставшей основой империи. В книге обсуждаются такие важные темы, как развитие политической системы Рима, изменения в экономике и общественной жизни, взаимоотношения Рима с другими народами и проблемы военной организации.

В работе А. Н. Токарева «Становление официальной идеологии принципата императора Августа» (2011) рассматривается история развития Октавиана Августа как политика и анализ политической ситуации Римского государства до периода принципата Августа и во время него [15]. Автор активно использует различные источники, включая письменные и археологические. Книга «From the Gracchi to Nero: A History of Rome from 133 BC to AD 68» авторства Говарда Скалларда, выпущенная в 2010 году, предлагает обширный обзор истории Рима от периода реформ Гракхов до правления Нерона [2]. Автор включает политические, социальные и культур-

ные аспекты, предоставляя читателю всеобъемлющее понимание периода, анализируя важные события и их влияние на развитие Римской империи.

Анализ указанных исторических исследований позволяет сделать вывод, что историография, посвященная укреплению политической системы принципата императорами династии Юлиев-Клавдиев, предлагает разнообразные подходы и перспективы. Работы, посвященные отдельным императорам, помогают более глубоко понять их правление и влияние на Римскую империю. Некоторые из этих работ фокусируются на политической и социальной сторонах их правления, включая реформы, организацию армии и внешнюю политику. Другие исследования шире охватывают историю Римской империи, исследуя не только политические аспекты, но также социальные, экономические и религиозные аспекты, а также связь современных историков с античными источниками. Этот многообразный подход обогащает наше понимание укрепления политической системы принципата и раскрывает сложность и многогранность этого периода в истории Рима.

Список литературы

1. Ferrill A. *Caligula: emperor of Rome* / A. Ferrill, London: Thames and Hudson, 1991.— 184 с.
2. Scullard H. H. *From the Gracchi to Nero: A History of Rome 133 BC to AD 68* / Scullard H.H. — London: Routledge, 2010.— 410 с.
3. Vincent M. *Scramuzza The Emperor Claudius* / Vincent M. Scramuzza, Cambridge: Harvard University Press, 1940.— 350 с.
4. Wilkinson S. *Caligula* / S. Wilkinson, London; New York: Routledge, 2005.— 134 с.
5. Woods D. *Caligula, Incitatus, and the Consulship* // *The Classical Quarterly*. 2014. № 2 (64). — С. 772.
6. Бейкер Дж. Август. Первый император Рима / Бейкер Дж., Москва: ЛитРес, 2010.— 182 с.
7. Гарай Р. Римские императоры: галерея всех правителей Римской империи с 31 года до н.э. до 476 года н.э / Гарай Р., Москва: Центрполиграф, 2012.— 348 с.

8. Грант М. Римские императоры: Биограф. справ. правителей Рим. империи, 31 г. до н. э.— 476 г. н. э. / Грант М., Москва: Terra — Кн. клуб, 1998.— 398 с.
9. Егоров А. Б. Рим на грани эпох: Пробл. рождения и формирования принципата / Егоров А.Б., Ленинград: Изд-во ЛГУ, 1985.— 225 с.
10. Кравчук А. Галерея римских императоров. Принципат: 250 лет римской истории в лицах: от Октавиана Августа до Александра Севера / Кравчук А., Екатеринбург: У-Фактория Астрель, 2009.— 508 с.
11. Крист К. История времен римских императоров от Августа до Константина: историческая библиотека Бека / Карл Крист., Ростов-на-Дону: Феникс, 1997.— 576 с.
12. Машкин Н. А. Принципат Августа: Происхождение и соц. сущность / Машкин Н.А., Москва Ленинград: Изд-во и 2-я тип. Изд-ва Акад. наук СССР, 1949.— 687 с.
13. Моммзен Т. История Рима / Моммзен Т., Санкт-Петербург: Наука Ювента, 1994.
14. Парфенов В. Н. Император Цезарь Август: Армия. Война. Политика / Парфенов В.Н., Санкт-Петербург: Алетейя, 2001.— 275 с.
15. Токарев А. Н. Становление официальной идеологии принципата Императора Августа / Токарев А. Н. — Х.: ХНУ имени В. Н. Каразина, 2011—286 с.

УДК 93/94

Культурные аспекты эпохи Юлиев-Клавдиев (14–68 н.э.)

Шэнь Шици

бакалавр Санкт-Петербургского государственного университета

Аннотация: Статья анализирует эпоху династии Юлиев-Клавдиев (14–68 н.э.) в истории Римской империи и ее влияние на культуру. Развиваясь в литературе, философии и искусстве, этот период отразил смену тенденций от греческих к римским влияниям. Эстетика новой литературной эпохи включала экспрессию, трагедию, реализм

и роман. Активная поддержка выдающихся поэтов, развитие философии (стоицизма и скептицизма), а также достижения в искусстве и архитектуре, включая реалистичные портреты, выделяются в статье. Инженерные технологии способствовали строительству сложных сооружений, подчеркивая важность этого периода для культурного наследия Рима.

Abstract: *The article analyzes the epoch of the Julian-Claudian dynasty (14–68 AD) in the history of the Roman Empire and its influence on culture. Developing in literature, philosophy, and art, this period reflected a shift in trends from Greek to Roman influences. The aesthetics of the new literary era included expression, tragedy, realism, and the novel. Active support for prominent poets, the development of philosophy (Stoicism and skepticism), and advances in art and architecture, including realistic portraits, are highlighted in the article. Engineering technology facilitated the construction of complex structures, emphasizing the importance of this period to Rome's cultural heritage.*

Ключевые слова: *династия Юлиев-Клавдиев, римская культура, искусство, архитектура, скульптура, литература, стоицизм, скептицизм.*

Keywords: *Julian-Claudian dynasty, Roman culture, art, architecture, sculpture, literature, Stoicism, scepticism.*

Династия Юлиев-Клавдиев (14–68 н.э.) представляла собой важный период не только в истории Римской империи, но и в ее культуре. В этот период цвела литература и философия, оказывая значительное влияние на последующее развитие западной культуры.

С началом первого века н.э. римская литература переходит на новый этап развития. Ранее она ориентировалась на греческую литературу, однако теперь Рим уже освоил почти все жанры греческой литературы и создал много классических произведений, стоящих в ряду с греческими. Римская литература перестает подражать Гомеру и Демосфену, а активно соперничает с Вергилием и Цицероном. Римляне начинают относиться к греческой литературе высокомерно, и даже Сенека, философ того времени, высказывается о греках высокомерно и почти не цитирует их. Смена литературных тенденций происходит примерно в то время, когда меняется политическая обстановка в Риме [4, с. 467–470]. В первой половине первого века н.э. преобладают новаторские тенденции, в то время как во второй половине этого века преобладает направление, повторяющее уроки классиков.

Отказ от классической литературы не только проявляется на практике, но также находит отражение в теории. Новая литература отвергает красоту классицизма, основанную на гармонии и разумности, создавая новую эстетику, основанную на стихийной силе и вдохновенном порыве. В центре классической красоты стояло «прекрасное», в то время как новая красота определяется понятием «высокого». Прекрасное достигалось с помощью искусства и тренировки, тогда как высокое требует вдохновения и интенсивных эмоций, которые можно выразить только через глубокое осознание и внутреннее переживание.

Новая литературная эпоха включала элементы экспрессии, трагедии, реализма и романа. Экспрессия и трагедия выражались через яркие, иногда драматические образы и эмоции. Реализм стремился показать мир без преувеличений, а роман, напротив, идеализировал и красиво представлял его, а не реальный. В Риме новая литературная эстетика породила великие произведения от таких авторов, как Вергилий, Овидий, Ювенал и Тацит. Их творения стали шедеврами мировой литературы, оставаясь важными объектами исследования для литературоведов.

Август активно поддерживал выдающихся поэтов своего времени, включая Публия Вергилия Марона, известного как Вергилий. Его эпос «Энеида» служил идеологической основой для режима Августа, прославляя римскую историю [2]. Также важным моментом было появление работы «Римская история от основания города» Тита Ливия, который детально описывал раннюю историю Рима и значимых личностей. Овидий создал «Метаморфозы» [5], Ювенал и Тацит критиковали политические и социальные проблемы. Философы Сенека и Эпиктет занимались этикой и логикой, стоящей перед вызовами времени. Стоицизм стал популярным, а скептицизм выражал отказ от веры в абсолютную истину. Обе философские течения оказали влияние на христианство [3, с. 467–470].

В период правления династии Юлиев-Клавдиев произошло значительное развитие искусства и архитектуры, которые сыграли важную роль в формировании культурного наследия Рима. На протяжении этого времени искусство и архитектура оказали сильное влияние на повседневную жизнь людей, часто используя в политических целях для укрепления власти императоров.

Одним из наиболее ярких проявлений искусства в период Юлиев-Клавдиев является римский портрет. Римляне придавали большое значение портретам, часто заказывая их как памятник своей личности. В этот период портреты стали еще более реалистичными и выразительными, что свидетельствует о развитии мастерства художников.

Официальный портрет представлял изображение человека высокого социального статуса, созданное с целью передачи его достоинства, власти и значимости [1, с. 391–395]. Примером такого портрета является статуя императора Августа из Прима Порты, созданная в 1 веке н.э. На ней Август изображен в позе полководца, в панцире, держащем жезл в левой руке и обращенном к войскам, поднимая правую руку. Эта статуя обладает простой и величественной позой, а черты лица передают сходство, хотя с идеализацией. Образ приобретает идеальный характер благодаря обобщенной интерпретации формы, вдохновленной творениями греческих скульпторов. Однако эта статуя также обнаруживает римские черты, такие как представительность и строгость пластической формы.

Описание эпохи империи характеризуется идеализацией и торжественной парадностью образа. Эти черты прослеживаются в портретах других высокопоставленных личностей того времени, таких как портреты юного Августа, его жены Ливии и другие памятники. Однако статуя Августа в тоге (Лувр) выполнена в стиле республиканских статуй в тогах и отличается от других портретов того времени. Она менее строга, более чувственна и живописна.

Реалистические тенденции римского портрета проявились ярко в портретной статуе Агриппы — полководца и государственного деятеля, союзника Августа. Художник передал силу воли, твердость и решительность этого человека. Портретная статуя Германика, полководца и политика, также служит примером реалистичного портрета того времени и выражает величественный образ личности. Помимо портретов, в этот период происходило развитие скульптуры. Римские скульпторы усовершенствовали свои техники, и многие из их работ считаются классическими примерами римского искусства.

Кроме того, в период Юлиев-Клавдиев происходило развитие инженерных технологий, что позволяло строить более сложные и масштабные

сооружения. Так, при Калигуле в 38 году начали строительство акведуков Aqua Claudia и Anio Novus для улучшения снабжения столицы водой. Он также решал проблему нехватки хлеба в Риме, расширял гавань в Регию. В его время проводилась реконструкция Мамертинской тюрьмы, а также восстановление театра Помпея, пострадавшего от пожара. Восстановление театра, вероятно, завершилось при Тиберии, но освящено было при Калигуле, который заложил новый цирк для боев и гонок на колесницах. Калигула также внес обелиск из Египта для украшения нового цирка. Калигула завершил строительство храма Августа и, возможно, возвел храм Исиды на Марсовом поле.

Калигула расширил дворец Тиберия, добавив пристройки на стороне Форума и создав своеобразные ворота в дворец. Он разделил храм Кастора и Поллукса на две части (Suet. Cal. 22). Калигула следил за состоянием транспортной инфраструктуры, отстраня надзирателей дорог, если они не поддерживали их в хорошем состоянии, и строго наказывал за воровство государственных денег и мошенничество. Калигула расширял дороги через Альпы, строил новые дороги в Галлии, Иллирике и Испании, заложил каменный маяк в Булони и планировал прорыть канал через Коринфский перешеек. Возможно, именно при Калигуле началось строительство постоянного моста через Рейн возле Майнца.

За время своего правления, Клавдий не игнорировал экономические вопросы и стремился улучшить жизнь жителей Рима и провинций. Он возобновил строительство двух акведуков, «Аква Клавдия» и «Анио Новус», а также восстановил «Аква Вирго», которая предоставляла 100,000 м³ воды в сутки. Под его руководством строили каналы и дороги, соединяющие Рейн с морем, Германию с Италией, а также новый город-порт «Порт», который снабжал Рим зерном, поступавшим морем из Египта. Кроме того, Клавдий снизил налоги на торговлю зерном и предоставил привилегии купцам, включая предоставление римского гражданства. Он также обратил внимание на расширение площадей в Италии и предпринял попытку осушить Фуцинское озеро. Однако эта попытка оказалась неудачной, и озеро было окончательно осушено лишь в 1875 году.

С момента правления императора Августа в строительной деятельности его наследников часто проявлялись их личные предпочтения. Особен-

но ярким примером стал император Нерон, который построил огромный дворцовый комплекс в центре Рима, получивший название «Золотой дом». Планировка этого дворца была основана на увеличенном плане загородной виллы, а широкое использование бетонных сводов позволило создать огромные залы без опорных столбов.

Декор «Золотого дома» был чрезвычайно роскошным: стены и потолки украшены золотом и драгоценными камнями. Даже потолки в столовых были обиты слоновой костью и могли вращаться для посыпки цветами и распыления благовоний через трубки. Однако после свержения Нерона дворец был разрушен, а его развалины использовались в качестве основы для строительства терм Траяна.

В целом период Юлиев-Клавдиев имеет важное значение для истории Римской империи, не только из-за политических событий, но и благодаря развитию искусства, литературы, скульптуры, архитектуры и инженерии. Именно в это время были созданы некоторые из наиболее значимых и впечатляющих памятников культуры, которые до сих пор вдохновляют и удивляют людей со всего мира.

Список литературы

1. Бабажанов, А. Х. Портрет — изображение человека / А. Х. Бабажанов. — Текст: непосредственный // Молодой ученый.— 2012.— № 5 (40). — С. 391–395.
2. Вергилий Марон Публий. Энеида / Вергилий; Пер. Валерия Брюсова и Сергея Соловьева; Ред., вступ. статья и комментарии Н. Ф. Дератани. — Москва; Ленинград: Academia, 1933 г.— 379 с.
3. Гаспаров М. Л. История всемирной литературы: В 8 томах / АН СССР; Ин-т мировой лит. им. А. М. Горького. —М.: Наука, Т. 1, 1983.— 590 с.
4. История всемирной литературы: в 9 т. / АН СССР, Институт мировой литературы им. А. М. Горького; гл. редкол.: Г. П. Бердников (гл. ред.) [и др.]; [авт. вступ. замечаний Ю. Б. Виппер]. — Москва: Наука, 1983. Т 1.— 583 с.
5. Овидий Публий Назон. Метаморфозы / Овидий; Пер. с лат. С. Шервинского; [Вступит. статья С. Ошерова, с. 5–27; Примеч. Ф. Петровского; Ил. Пабло Пикассо]. — Москва: Худож. лит., 1977.— 430 с.

УДК 93

Значимые недостатки дореволюционных справочно-статистических печатных материалов, касающиеся отечественной химической промышленности: краткий обзор

Фан-Юнг Герман Юрьевич

кандидат исторических наук, доцент кафедры Социально-гуманитарных дисциплин
Поволжского государственного университета физической культуры,
сервиса и туризма

***Аннотация:** В этой статье предпринята попытка выделить наиболее значимые недостатки официальных дореволюционных статистических справочников, указателей и сборников, допущенные в отношении русской химической промышленности (до 1917 года). Даже поверхностный анализ указанных источников вынуждает усомниться в их объективности, в т.ч. и при идентификации конкретного производства в качестве химического. Таким образом, осуществлённый в статье критический анализ обозначенных опубликованных, хотя и весьма поверхностный, способствует более объективной оценке, как отдельных химических производств, так и всей отрасли, в целом.*

***Abstract:** In this article an attempt is made to highlight the most significant shortcomings of official pre-revolutionary statistical directories, indexes and compilations, which were made in relation to the Russian chemical industry (before 1917). Even a superficial analysis of these sources makes us doubt their objectivity, including the identification of a particular production as chemical. Thus, the critical analysis of these published sources, although very superficial, contributes to a more objective assessment of both individual chemical industries and the industry as a whole.*

***Ключевые слова:** методология исторических исследований, дореволюционная химическая промышленность, Казанский завод фирмы братьев Крестовниковых, статистические сборники, русская дореволюционная статистика.*

***Keywords:** methodology of historical research, pre-revolutionary chemical industry, Kazan plant of the Krestovnikov brothers company, statistical collections, Russian pre-revolutionary statistics.*

В дореволюционной России было издано довольно большое количество всевозможной справочно-статистической литературы, посвящённой

состоянию промышленного производства. Указанные опубликованные источники представляют собой различные сборники, указатели и справочники не только всероссийского или регионального характера, но и посвящённые конкретным промышленным предприятиям (локальные справочно-статистические опубликованные источники). Учитывая ограниченный объём нашей статьи уместно рассмотреть наиболее известные справочно-статистические источники всероссийского уровня, позволяющими, как представлялось нам ранее, составить общее представление об уровне развития химической отрасли на соответствующем этапе. Кроме того, указанные опубликованные источники помогают отследить возникновение и дальнейшее совершенствование русской дореволюционной статистики.

К примеру, для сборников всероссийского уровня актуальна следующая закономерность, выявленная нами: чем удалённее от нашего времени дата их публикации, тем менее объективных сведений о состоянии промышленности дореволюционной России в них содержится.

Характер сведений, содержащихся, например, в «Военно-статистическом сборнике» (1871 г.) [1] неумолимо свидетельствует, во-первых, о весьма приблизительном, зыбком представлении его авторов и редакторов-составителей о принципиальных различиях между химической фабрикой и полукустарным химическим производством; во-вторых, присутствуют чрезвычайно общие сведения о региональном распределении промышленности. Это позволяет усомниться в данных о количестве фабрик и занятых там рабочих.

«Указатель фабрик и заводов» (1879 г.) [2], в целом, повторяет обозначенные ошибки, но уже имеются сведения о регионально-отраслевой специализации промышленности, включая и её химическую отрасль. Однако, присутствует масса полукустарных и отсталых химических «квази-производств».

«Указатель фабрик и заводов» (1890 г.) [3] выходит уже на качественно новый уровень развития статистики благодаря изменению методики учёта промышленных предприятий, когда производства, имевшие менее 15 работников, не были включены в данный статистический справочник.

Различные сведения общего, скорее познавательного, чем строго научного характера имеются в т.н. «семёновском» статистическом сборнике

[4], который включает в себя значительный по объёму статистический материал, проиллюстрированный и дополненный различными схемами, картами, графиками, диаграммами, лито- и фотографиями etc.

«Перечень фабрик и заводов» (1897 г.) [5] включал только те производства, на которых использовался хотя бы один паровой двигатель. Эта же методика была использована при составлении статистического сборника Л. К. Езиоранского [6] и в других опубликованных в это же время статистических источниках [7].

Сборник, составленный Л. К. Езиоранским, изобилует не только множеством объектов статистического учёта, но и содержит обширные сведения об отечественной промышленности, позволяет оценить производственные мощности фабрик и заводов. Не будет преувеличением обозначить данный сборник в качестве одного из наиболее полных и качественных статистических сборников дореволюционной России. Однако и этот сборник не позволяет оценить уровень развития дореволюционного отечественного химпрома.

Например, в список химических производств были включены:

- спичечные фабрики;
- нефтеперегонные заводы;
- фабрики лаков, красок и химпродуктов;
- пороховые, эфирные и глицериновые заводы;
- фабрики туалетного мыла, косметики и перевязочных средств [6].

При этом, например, стеариново-мыловаренная подотрасль отечественного химпрома оказалась вне данного списка (**sic**). Иными словами, Казанский стеариново-мыловаренный, глицериновый и химический «завод-«великан»», принадлежавший братьям Крестовниковым, крупнейший в своей подотрасли в России, оказался вне списка передовых и крупнейших химических производств отечественного химпрома, что, вне всякого сомнения, повлияло на общие представления о состоянии данной отрасли до 1917 года. Упомянутый «завод-великан», как его называли современники, уже в ранние годы своего существования был производством смешанного типа, сочетая изготовление органических и неорганических продуктов (например, свечей и серной кислоты). Всего же к этой подотрасли принадлежало, на момент издания сборника, 784 предприятия (!) [6].

Не вызывает сомнения факт отсутствия знакомства составителей подобных сборников с узкоспециальными работами своих современников, посвящённых технике и технологии химической промышленности. Например, с той же работой Д. И. Лещенко «Химия в промышленности (популярное изложение начал химической технологии)». В этой, как и в аналогичных ей работах, к примеру, разъяснялось разделение всей химической промышленности на два т.н. «отдела»: неорганический и органический. Производство неорганических веществ, таким образом, представляло собой изготовление азотной, серной, и иных неорганических кислот, производство соды, стекла, хлора, суперфосфатов и т.д. [8, с. 51–155]. Органический «отдел» химической индустрии подразумевал перегонку смол, выпуск салициловой кислоты, анилина и целлюлозы, стеариновое и мыловаренное производства и мн. др. [8, с. 156–314]. В итоге, из дореволюционной отечественной химической промышленности, де-факто, исключено всё производство органических веществ.

В итоге, для современного исследователя дореволюционной отечественной химической промышленности совершенно недопустимо опираться в своих изысканиях только на корпус статистических источников, выпущенных до 1917 года. Ибо, отсутствие знакомства с элементарными основами технологии химического производства и общее, на тот момент, несовершенство статистики как науки, в совокупности, выступают как наиболее значимые недостатки указанной группы опубликованных источников.

Список литературы

1. Военно-статистический сборник. / Под ред. ген-майора Н. Н. Обручева. Вып. IV. СПб., 1871. 1154 с.
2. Указатель фабрик и заводов Европейской России с Царством Польским и Вел. Кн. Финляндским: Материалы для фабрично-заводской статистики (по сведениям за 1879 г). / Сост. Орлов П.А. СПб., 1881. 753 с.
3. Указатель фабрик и заводов Европейской России. Материалы для фабрично-заводской статистики (по сведениям за 1890 г., дополненным за 1893 и 1894 гг). / Сост. Орлов П.А. и Будагов С.Г. СПб., 1894. 827 с.

4. Россия. Полное географическое описание нашего Отечества. Настольная и дорожная книга для русских людей. В 19 т., т. VI. Среднее и Нижнее Поволжье. / Под ред. В. П. Семёнова и др. СПб., 1901. 599 с.
5. Фабрично-заводская промышленность России: Перечень фабрик и заводов. / Департамент торговли и мануфактур Мин-ва финансов. СПб., 1897. 1270 с.
6. Фабрично-заводские предприятия Российской империи: Сборник. / Сост. Л. К. Езиоранский. СПб., 1909.
7. Фабрично-заводские предприятия Российской империи (исключая Финляндию): Сборник. / Ред. Ф. А. Шобер. Пг., 1914
8. Лещенко, Д. И. Химия в промышленности (популярное изложение начал химической технологии). / Д. И. Лещенко. — С.-Пб.: тип. А. С. Суворина, 1909. — 320 с.

УДК 93

Некоторые сведения об уровне механизации Казанского порохового завода до начала 1870-х годов

Фан-Юнг Герман Юрьевич

кандидат исторических наук, доцент кафедры Социально-гуманитарных дисциплин
Поволжского государственного университета физической культуры,
сервиса и туризма

***Аннотация:** В представленной статье нами предпринята попытка оценить уровень механизации Казанского казённого порохового завода в целях идентификации его как «крупного», «передового» и «научоёмкого» производства, способного оказывать влияние на локальную динамику социальных отношений. Для этого мы, во-первых, привели сведения об уровне механизации данного производства; во-вторых, сопоставили их с данными, имеющимися по Казанскому предприятию фирмы братьев Крестовниковых.*

***Abstract:** In this article, the authors attempt to assess the level of mechanization of the Kazan state-owned gunpowder factory in order to identify it as a “large”, “advanced” and “knowledge-intensive” production capable of influencing the local dynamics of social relations. For this purpose, firstly, the authors provided information on the level of mechanization of this*

production; secondly, they compared it with the data available for the Kazan enterprise of the Krestovnikov brothers' firm.

Ключевые слова: *индустриальная революция, урбанизация, модернизация России, история регионального промышленного развития Республики Татарстан и г. Казани, «всесловная» городская среда.*

Keywords: *industrial revolution, urbanization, modernization of Russia, history of regional industrial development of the Republic of Tatarstan and the city of Kazan, “universal” urban environment.*

В основе процесса модернизации России, под которым современные авторы подразумевают процесс трансформации нашей страны «из патриархальной крестьянской страны ... в аграрно-индустриальную державу, которая в начале XX в. по объёмам валового национального продукта и промышленного производства заняла 5-е место в мире» [1, с. 6], находилась индустриальная революция. Суть индустриальной революции состояла не в простой механизации, например, каторжного труда или труда посессионных крестьян, но в переходе к труду свободному, творческому и достойно оплачиваемому. Следовательно, базисом классической индустриальной революции являлось «свободное меновое хозяйство» [2, с. 13], обозначаемое ещё и как «рыночная модель экономики» или «рыночная экономика». Именно в отсутствии или наличии рыночной экономики и состоит коренное отличие, например, советской индустриализации от индустриализации России, происходившей до Февральской революции 1917 года. Ибо, обязательными условиями существования рыночной экономической модели выступают нерегулируемые спрос и предложение, свободное ценообразование и свободная конкуренция, как и свободный труд.

Конечно, индустриальная революция, начавшаяся во второй половине XVIII столетия в Великобритании и охватившая передовые страны Европы и США в XIX столетии, в каждой из этих стран, включая и Россию, имела свои особенности. Формально, она происходила с учётом размеров страны, существовавшего политического режима, общего инвестиционного климата, физико-географических условий, наличия транспортной

инфраструктуры и пр. Фактически, всё, перечисленное выше, относившееся к категории «частное» и/или «особенное», неуклонно уступало место «общему», неизбежным следствием которого становились урбанизация, «всесословная» городская среда, невиданный рост производительности труда etc.

В итоге, классическая индустриальная революция, начавшаяся в России на рубеже 1830-х годов [3, с. 63], как и в других странах, охваченных этим процессом, представляла собой переход к механизированному и свободному труду, происходивший в условиях рыночной экономики. Следовательно, *первые передовые и крупные производства, в любой точке земного шара, где началась и продолжалась индустриальная революция, были ориентированы на интересы массового потребителя.* Именно этой закономерностью объясняется тот факт, что на начальных этапах индустриального развития «самой крупной отраслью ... продолжала оставаться текстильная промышленность» [1, с. 6]. Заметим, что значительным спросом пользовалась не только дешевая одежда, но и доступные массовому потребителю посуда, осветительные средства, лекарства, мыло, табак, продукты и другие продукты промышленного производства, необходимые для городской жизни. Массовый спрос закономерно породил предложение, вызвав появление и развитие соответствующих промышленных предприятий, *ориентированных на массового потребителя, на рыночный спрос.*

Тезисы, изложенные нами выше, не являются неким «плодом» наших умственных усилий или неким «экстрактом» чьих-либо оценочных суждений. Напротив, они многократно повторялись во многих значимых и обобщающих научных трудах. Например, у таких авторитетных дореволюционных, советских и современных учёных, как М. И. Туган-Барановский, Д. И. Менделеев, И. И. Янжул, В. П. Литвинов-Фалинский, П. М. Лукьянов, И. В. Поткина, Г. Н. Ульянова, И. П. Ермолаев и др.

Тот же М. И. Туган-Барановский в предисловии к первому изданию своего обобщающего труда «Русская фабрика в прошлом и настоящем. Историческое развитие русской фабрики в XIX в.» выделил следующие стадии развития крупной отечественной промышленности: «первоначальная купеческая фабрика, возникшая на почве экономических условий петровской России, превратилась в течение XVIII в. в дворянскую фаб-

рику, основанную на принудительном труде; как эта последняя отмирала в николаевскую эпоху и замещалась новейшей капиталистической фабрикой ...» [4, с. 7].

П. М. Лукьянов, упомянутый нами выше, повторил и научно аргументировал, в т.ч. и в *пособии для учителей*, вслед за М.И.Туган-Барановским, простые и понятные стадии развития промышленности на примере её химической отрасли: от промыслов к мануфактурам, использующим труд крепостных («посессионных») крестьян; от мануфактур крепостнических к мануфактурам капиталистическим; и от последних к передовым и крупным капиталистическим производствам [5, с. 3] — к «новейшим капиталистическим фабрикам».

Именно «новейшие капиталистические фабрики», о которых писал М. И. Туган-Барановский, стали настоящими «локомотивами» экономического и социального развития территорий, на которых они располагались. Ибо, по В. И. Ульянову-Ленину, «переход от мануфактуры к фабрике знаменует полный технический переворот ..., а за этим техническим переворотом идёт самая крутая ломка общественных отношений ...» [6, с. 455]. Иными словами, появление в условном регионе первых крупных и передовых предприятий, ориентированных на массового потребителя и функционирующих в условиях «свободного менового хозяйства», есть фактор не только экономического, но и социального развития данного региона.

В связи с чем, вызывает искреннее удивление, когда Казанский казённый пороховой завод обозначен в одном весьма уважаемом издании, как «старейшее из ныне действующих предприятий Республики Татарстан» (sic!) [7]. И это представляется ещё более странным, ибо, во-первых, даты его основания и начала производственной деятельности (1786 и 1788 годы, соответственно) заставляют идентифицировать подобное производство исключительно как казённую «постпетровскую» мануфактуру, использующую принудительный труд посессионных крестьян и не соответствующую научному представлению о «механизированном производстве». Этот тезис подтверждается в работах авторов, которые отделены друг от друга целым столетием [8], [9]. Оба автора свидетельствуют об изношенном оборудовании, экстенсивных способах работы т.н. «пороховых фабрик», приводившихся в движение мускульной силой лошадей, и, наконец, о том, что «... все техни-

ческие достижения применялись к Казанскому заводу позже, чем к другим, вследствие чего завод этот ... далеко отстал от прочих заводов» [9, IX–X].

Во-вторых, из названия предприятия следует, что оно функционировало, в большей степени, в интересах государства, а не массового потребителя. То есть, находясь на значительном отдалении от города, в указанный период, не способствовало развитию даже локальных товарно-денежных отношений и объективно не могло находиться в числе т.н. «градообразующих» производств.

В-третьих, сам автор статьи, размещённой в уважаемом интернет-издании, поставил под сомнение собственный тезис о, якобы, старейшем региональном промышленном производстве: «в августе 1917 г. старый завод был уничтожен пожаром» [7].

На наш взгляд, подобные тезисы о месте и роли Казанского казённого порохового завода в экономической истории г. Казани и Республики Татарстан свидетельствуют о безусловном методологическом кризисе, не позволяющем региональным историкам быстро и точно оценить разницу, например, между гипотетическим «колокольным заводом купца Шишкина» и ПАО «Нэфис». В свою очередь, это позволяет констатировать факт отсутствия у некоторых авторов [11] даже поверхностного знакомства не только с трудами выдающихся деятелей науки, посвятивших свою жизнь изучению отечественной промышленности, но и с экономической историей края. К примеру, в учебном пособии Д.К.Сабириной и Я.Ш.Шарапова, рекомендованном к изданию учебно-методическим центром КГТУ-КАИ им. А.Н.Туполева, месту и роли индустриальной революции в истории человечества, суммарно, отведена одна страница из 257 страниц этого пособия (sic!) [11, с. 135–136]. Закономерно, что там нет никаких достойных упоминаний о настоящей первой и наукоёмкой «новейшей капиталистической фабрике», основанной 01 (13) июня 1855 года ст. ст. в г. Казани по частной инициативе московских предпринимателей братьев Крестовниковых — о Казанском стеариново-мыловаренном, глицериновом и химическом заводе. Именно это предприятие, колоссальное по масштабу, для той эпохи, и ориентированное на рынок, на массового потребителя, уже на первом этапе своего существования, с 1857 года, вырабатывало серную кислоту и поставляло стеарин в Европу через Гамбургскую биржу

etc. О невиданных размерах предприятия свидетельствует и тот факт, что татарское население с уважением называло братьев не иначе, как «Братья Большая Труба» («Зур Торба Бэрэдэр») [12].

Однако в силу наличия упомянутых выше «учебных пособий» и иных, неведомых автору причин, в современной Казани не имеется даже переулочка в какой-нибудь «промзоне», названного в честь семерых братьев Крестовниковых, подлинных «пионеров» индустриального развития региона и его административного центра.

Список литературы

1. Поткина, И. В. На Олимпе делового успеха: Никольская мануфактура Морозовых, 1797–1917 / И.В.Поткина. — М.: Изд-во Главархива Москвы, 2004. — 384 с.: ил. (Московская монография). — Текст: непосредственный.
2. Туган-Барановский, М. И. Основы политической экономии / М. И. Туган-Барановский. — Изд-е 2-е, переработанное. — С-Пб.: Изд-е юрид. книжн. склада «Право», 1911. — 512 с. — Текст: непосредственный.
3. Ульянова, Г. Н. Купчихи, дворянки, магнатки: Женщины-предпринимательницы в России XIX века / Г. Н. Ульянова. — М.: Новое литературное обозрение, 2021. — 352 с.: ил. (Серия: «Что такое Россия»). — Текст: непосредственный.
4. Туган-Барановский, М. И. Русская фабрика в прошлом и настоящем. Историческое развитие русской фабрики в XIX в. (перепечатано с 3-го изд.-я 1907 г). / М. И. Туган-Барановский. — в 2-х ч. — М.: Изд-во «Московский рабочий», 1922. — 430 с. — Текст: непосредственный.
5. Лукьянов, П. М., Соловьёва, А. С. История химической промышленности СССР: пособие для учителей / П. М. Лукьянов, А. С. Соловьёва. — М.: «Просвещение», 1966. — 255 с., с илл. — Текст: непосредственный.
6. Ленин В. И. Развитие капитализма в России. Процесс образования внутреннего рынка для крупной промышленности / В. И. Ленин // Полн. собр. соч. в 55 т., т. 3. М., 1971. С. 21–609.
7. Белов С. Г. Казанский пороховой завод / С. Г. Белов // Tatarica (Татарская энциклопедия): [Электронный ресурс]. — URL: <https://tatarica>.

org/ru/razdely/ekonomika/promyshlennost/kazanskij-porohovoj-zavod (дата обращения — 02.01.2024 года). — Текст: электронный.

8. Казаков В.С. 210 лет на службе Родине: Казанский пороховой завод / В. С. Казаков / Под. ред. С. Э. Межерицкого. — Казань: «Экополис», 1998.— 368 с.: ил. — Текст: непосредственный.
9. 100 лет Казанского порохового завода 1788–1888 (Истор.записки, сост. числ. по гв. пешей артиллерии капитаном Глинским, нач. мастерской Казанского порохового завода) / Сост. гв. к-н Глинский — С-Пб.: Тип. «Артиллерийский журнал», 1888.— 145 с. — Текст: непосредственный.
10. Файзрахманов И. З. Развитие мануфактурной промышленности Казанского края во второй половине XVIII в. — Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2013.— 208 с. — Текст: непосредственный.
11. Сабирова, Д.К., Шарапов, Я. Ш. История Татарстана: методология и понятия: учебное пособие / Д.К.Сабирова, Я.Ш.Шарапов — Казань: Изд-во Казан. гос. техн. ун-та, 2008.— 259 с. — Текст: непосредственный.
12. Фан-Юнг, Г. Ю. Завод-Великанъ: монография / Г. Ю. Фан-Юнг. — Казань: Изд-во «Познание», 2020.— 234 с., с илл.— (Серия «Сокровищница Татарстана»). — Текст: непосредственный.

УДК 93

Взаимоотношения СССР и США в 1945–1953 гг.

Г о И

студент Санкт-Петербургского государственного университета

***Аннотация:** Статья рассматривает исторические и политические аспекты периода «холодной войны», фокусируясь на противостоянии СССР и США. Автор подчеркивает причины и последствия перехода от союзничества к конфронтации, описывает моменты напряжения и ключевые события, такие как доктрина Трумэна, план Маршалла и формирование НАТО. Статья также анализирует экономические и идеологические различия между странами, влияние ядерного оружия и его роль в изменении динамики мировых отношений.*

Abstract: *The article examines the historical and political aspects of the Cold War period, focusing on the confrontation between the USSR and the USA. The author emphasizes the causes and consequences of the transition from alliance to confrontation, and describes moments of tension and key events such as the Truman Doctrine, the Marshall Plan, and the formation of NATO. The article also analyzes the economic and ideological differences between the countries, the impact of nuclear weapons and their role in changing the dynamics of world relations.*

Ключевые слова: *история, СССР, США, холодная война, взаимоотношения, противостояние, Вторая мировая война, конфронтация.*

Keywords: *history, USSR, USA, Cold War, relations, confrontation, World War II, standoff.*

Во время Второй мировой войны, четыре ключевые мировые державы — СССР, США, Великобритания и позже Франция — сильно повлияли на глобальные проблемы. Они перешли от сотрудничества к соперничеству после войны, что по многим историкам стало началом «холодной войны». Это была периодическая конфронтация между капиталистической и социалистической системами, в основном между США и СССР, продолжавшаяся примерно полвека после Второй мировой войны и завершившаяся с распадом СССР и Организации Варшавского договора.

Согласно доктору истории В. М. Фалину [6, с. 129], главной причиной «холодной войны» после Второй мировой стало стремление США к главенству. Уже с 1946 года их конфронтация с СССР велась на нескольких фронтах: военном, экономическом, технологическом. Напряженность между странами началась еще до окончания войны из-за отказа США предоставить кредит на восстановление СССР.

После войны возникли разногласия между союзниками. СССР стремился контролировать освобожденные страны и распространить социализм. США и Великобритания пытались препятствовать этому, считая создание прокоммунистических правительств экспансией, которую нужно остановить. Отношения стали враждебными, заменив союзнические. Недоверие Сталина к Западу определяло советскую политику. Попытки найти общую позицию, например, через участие СССР в испытаниях атомной бомбы в 1946 году, не увенчались успехом.

В 1945 году между СССР и США существовали значительные экономические различия, где промышленное производство СССР составляло

лишь пятую часть американского [1, Т. 2, с. 258]. Различия в сельском хозяйстве также были огромными. Это частично объяснялось тем, что территория и промышленные объекты США не подвергались бомбардировкам, в отличие от СССР. Кроме того, милитаризация промышленности в США была значительно меньше, чем в СССР, что позволило американскому народу избежать значительных страданий, пережитых советским народом. США вышли из войны с укрепленным военным потенциалом и мощной экономикой, получившей стимул благодаря военным заказам. В эти годы США занимали доминирующее положение в международных отношениях благодаря своему влиянию, экономическому преимуществу и монопольному обладанию ядерным оружием. Это давало им возможность действовать с позиции силы в отношениях с СССР.

Однако ситуация изменилась в 1949 году с утратой монополии на ядерное оружие США, что усилило позицию СССР в мировой политике. Это произошло после того, как 3 сентября 1949 года была обнаружена повышенная радиоактивность в атмосфере, показавшая, что Советский Союз также обладает ядерным оружием.

Холодная война началась с процесса преобразования мира после войны. Одним из первых сигналов стала речь У. Черчилля в марте 1946 года, где он выразил необходимость создания широкой ассоциации между Великобританией и США, объявив о новой системе международных отношений, где СССР стал противником [2, с. 513–523]. Это послужило вызовом для И. В. Сталина, что было ярко отражено в его ответе на речь Черчилля [2, с. 498–499]. Год спустя, в 1947 году, была представлена доктрина Трумэна, которая предполагала активное противодействие коммунизму с целью его ограничения и оттеснения [5, с. 32]. Это определило две стратегические цели США по отношению к СССР: предотвратить расширение сферы влияния СССР и его идеологии, а в крайнем случае, заставить социализм остаться в своих границах.

Президент Трумэн объявил о том, что США планируют заменить слабеющую Великобританию в поддержке правительств Греции и Турции [1, Т. 2, С. 278]. В Греции вспыхнула гражданская война, подавленная Британией в 1944 году, а в Турции сохранялось относительное внутреннее спокойствие, но осложнились отношения с СССР из-за проходов [1,

Т. 2, С. 278]. Таким образом, доктрина Трумэна направлена была и против СССР. Понятие «доктрина» в области внешней политики использовалось, чтобы вызвать ассоциации и сопоставить с доктриной Монро, которая объявила особые интересы США в Западном полушарии [1, Т. 2, С. 278]. Доктрина Трумэна предполагала применение силовых методов для противодействия коммунизму.

План Маршалла был экономической основой для формирования блока западноевропейских стран, противостоявших советскому влиянию, и предусматривал предоставление американской помощи Европе на сумму более 12 миллиардов долларов [3, С. 30]. Целью было стабилизировать обстановку в Западной Европе, ослабить советское влияние и включить Западную Германию в западный блок. СССР отказался участвовать в плане Маршалла, что укрепило советское влияние в Восточной Европе [3, С. 30]. Это вызвало реакцию и западных стран, которые стремились свести к минимуму советское влияние. Реализация плана Маршалла столкнулась с отрицательной реакцией Советского Союза, который не желал контроля со стороны США над своей экономикой и экономикой стран Восточной Европы [5, С. 35]. Это привело к отказу участия в плане со стороны стран советского блока, включая такие страны как Венгрия, Румыния, Болгария, Албания и Чехословакия [5, С. 35]. СССР видел свою зону влияния в Восточной Европе как ключевую победу после Второй мировой войны и стремился укрепить своё влияние в этом регионе [5, С. 35].

Противостояние между СССР и США в «холодной войне» было характеризовано постоянным увеличением напряженности. В итоге, план Маршалла привёл к значительному экономическому подъёму западноевропейских стран за счет американской помощи, увеличив временно их зависимость от США [4, С. 30]. Одновременно, создание НАТО и поддержка антисоциалистических сил в странах советского блока укрепили позицию США и стали новым этапом в их внешней политике.

Современные историки оценивают период с 1949 по середину 1950-х годов как установление биполярной системы, где две главные державы, стремясь изменить равновесие сил в свою пользу, сталкивались в международных кризисах и даже в военных конфликтах. Этот период часто называют «конфликтной стабильностью».

После победы коммунизма в Китае в 1949 году, влияние Советского Союза усилилось в Юго-Восточной Азии. Война в Корее разделила страну между влиянием США и СССР, показав противоборство двух систем и вынудив пересмотреть международные отношения. Завершение войны привело к временной «оттепели», но напряжение пришло снова после Суэцкого кризиса и событий в Венгрии в 1956 году.

Успехи советской экономики и создание ядерного оружия позволили СССР сдерживать глобальную военную угрозу от США в локальных конфликтах. Лидеры обеих стран поняли, что изменить обстановку в Европе в свою пользу сложно, поэтому интересы сместились в Азию из-за нарастания национально-освободительных движений и распада колониальных империй. Новые независимые государства стали ключевым фактором, часто ориентируясь на СССР как противовес Западу, что усилило конфликтную зону между СССР и США и установило биполярность.

Список литературы

1. Боффа Дж. От революции до второй мировой войны. Ленин и Сталин, 1917–1941 / Боффа Дж., М.: Междунар. отношения, 1990. — 628 с.
2. Мунчаев Ш.М., Устинов В. М. История Советского государства: Учеб. для вузов / Мунчаев Ш.М., Устинов В.М., Москва: НОРМА ИНФРА-М, 2002. — 689 с.
3. Наринский М.М. СССР и план Маршалла. Холодная война: новые подходы, новые документы / Наринский М.М., Москва: РАН, 1995. — 399 с.
4. Наринский М. М. Вопросы истории холодной войны: сб. ст. / Наринский М.М., Моск. гос. ин-т междунар. отношений МИД России, Иркут. гос. ун-т, 2002. — 113 с.
5. Пихоя Р. Г. Советский Союз: история власти, 1945–1991 / Пихоя Р.Г., Москва: Изд-во РАГС, 1998. — 734 с.
6. Савинченко Т. И. Послевоенный мир: взаимоотношения СССР-США в 1945–1953 годах // Вестник Международного института экономики и права. 2014. № 21 (4). С. 128–137.

УДК 93

Экономические реформы А. Н. Косыгина

Го И

студент Санкт-Петербургского государственного университета

Аннотация: Статья освещает историю экономических реформ в СССР после Второй мировой войны. В то время как страна стремилась догнать развитые капиталистические государства и улучшить жизненный уровень населения, реализация планов сталкивалась с трудностями из-за недостатков командно-административной системы. Предложенные реформы, включая идеи Косыгина о внедрении рыночных элементов в плановую экономику, хотя приносили временные улучшения, столкнулись с ограничениями, такими как жесткая централизация и недостаточная поддержка руководства, вызвав неоднозначные результаты и ухудшение ряда экономических показателей.

Abstract: The article covers the history of economic reforms in the USSR after World War II. While the country sought to catch up with the developed capitalist states and improve the living standards of the population, the implementation of the plans faced difficulties due to the shortcomings of the command and control system. Proposed reforms, including Kosygin's ideas to introduce market elements into the planned economy, while bringing temporary improvements, faced constraints such as strict centralization and insufficient leadership support, causing mixed results and the deterioration of a number of economic indicators.

Ключевые слова: СССР, экономическая реформа, А. Н. Косыгин, плановая экономика, рыночная экономика, недостатки экономики, послевоенное восстановление.

Keywords: USSR, economic reform, A. N. Kosygin, planned economy, market economy, economic deficiencies, post-war reconstruction.

Послевоенное восстановление экономики было основано на общегосударственном хозрасчете, с Госпланом в роли основного планировщика. Эта система управления позволила комплексно развивать экономику и привела к значительным успехам в годах пятой пятилетки. Однако при приходе Н. С. Хрущева к власти начался процесс изменений, которые были волюнтаристскими и проявились в некоторых либеральных изменениях в политике и обществе. Н. С. Хрущев начал демонтаж предыдущего руководства, начиная с критики Сталина на XX съезде КПСС. Этот

период также характеризовался стремлением упростить экономическую систему, чтобы улучшить уровень жизни, который все еще отставал от развитых капиталистических стран.

Перед началом шестой пятилетки стояла задача развития экономики с использованием новейших научно-технических достижений, особенно в области производства и технологий, где СССР отставал от капиталистических стран. Целью грядущей пятилетки было повышение уровня жизни населения за счет увеличения потребления, что требовало сокращения военных расходов. Но реализация этого плана столкнулась с трудностями из-за нехватки научной базы [5, с. 129].

В это время стали ярко проявляться недостатки командно-административной системы, что привело к созданию территориальных органов управления на местах в попытке решить эту проблему. На XXI съезде партии был принят семилетний план развития экономики, ориентированный на рост производства в важных отраслях промышленности и сельского хозяйства. Политически было решено продолжить укрепление социалистического строя и развитие советской демократии [6, с. 434].

Помимо децентрализации управления промышленностью, было принято решение разделить партийные органы, руководящие экономикой, на промышленные и сельскохозяйственные. Хотя эти решения вызвали недовольство в партийно-государственном аппарате, население отнеслось к ним с энтузиазмом, веря в обещания лидеров партии и правительства [3, с. 105].

На XXII съезде КПСС в 1961 году основное внимание уделялось развитию социализма, описывая его цель как удовлетворение растущих потребностей народа через развитие производства. Планировалось достичь лидерства в производстве на душу населения США к 1980 году. В этот период были заметны успехи в фундаментальной науке, улучшении условий жизни и расширении производства товаров народного потребления [7, с. 238].

Однако, хотя были предприняты шаги по децентрализации управления экономикой, это привело к разрушению связей и снижению ключевых показателей, таких как производительность труда и национальный доход. Это вызвало необходимость в реформировании экономики, сближении темпов роста различных отраслей и создании мощного топливно-энергетического комплекса [2, с. 31].

Помимо этого, к середине 1960-х годов возникли проблемы с уменьшением темпов экономического роста и возникновением инфляции. Экономическая политика Хрущева вызывала недовольство, что привело к его отстранению от должности после обвинений в недостаточном учёте мнений других членов партии и решении важных вопросов без должного обсуждения. В результате партия поставила цель развития социализма и активизации масс, выделяя значимость демократии и коллективного участия в принятии решений.

На съезде КПСС в 1966 году подчеркнулись слабости в экономической политике Хрущева, включая недостатки в управлении, планировании, и проблемы при разработке семилетнего плана [7, с. 54]. Критика его подхода привела к его отстранению в 1964 году и избранию Л. И. Брежнева на его место. Назревшие проблемы в экономике требовали новых подходов из-за замедления роста и отставания от западных стран.

Одним из факторов стало обсуждение статьи Либермана о пересмотре системы управления экономикой, предлагавшей заменить оценку производства на прибыль и рентабельность [8, с. 105]. Эта идея вызвала разногласия между консерваторами, радикалами и центристами. После отставки Хрущева, экономическая политика осталась консервативной, хотя были разногласия в высшем руководстве относительно необходимости реформ. Конечный вариант реформы оказался более центристским, предлагая лишь небольшие изменения в экономической системе.

В 1965 году на Пленуме ЦК КПСС определили ключевые шаги экономической реформы. Проект, представленный А. Косыгиным в 1964 году, стремился внедрить рыночные элементы в плановую экономику. Эта реформа направлялась на большую самостоятельность предприятий и увеличение их ответственности за ресурсы. Целью было улучшение управления хозяйством, но, несмотря на положительные изменения, рамки командно-административной системы ограничили ее выполнение.

Реформа столкнулась с проблемой директивного управления и жесткой централизации, что временно улучшило экономические показатели, но затем привело к их ухудшению. Были достигнуты успехи в повышении производительности и улучшении социальной сферы, однако реализация планов была ограничена системой управления. Реформа, хоть и показа-

ла положительные результаты, имела существенные недостатки. Она не смогла совместить плановые задания с материальными стимулами предприятий, что вызвало их обособление от государства. Большое количество мелких предприятий также стало препятствием из-за их отставания в техническом плане, что снизило рентабельность и подорвало стимулы. Неэффективное действие реформы объясняется сохранением жесткой централизованной системы и недостаточной поддержкой реформенных мер со стороны политического руководства. Некоторые исследователи связывают неудачу реформы с сопротивлением консервативных сил внутри партийного аппарата, отчасти вызванным стремлением сохранить власть. Другие утверждают, что проблемы реформы связаны с экономическими причинами, такими как снижение рентабельности производства и проведение реформы в сложных условиях [4, с. 92].

Провал идей А. Н. Косыгина обусловлен несколькими причинами. Его концепция не изменяла саму систему, а просто предложила вариант плановой экономики, а также не учитывала необходимости демократических изменений [1, с. 127]. Противодействие со стороны членов партии, включая министров и военных, было одной из причин отказа от реформы. Негативное влияние на нее оказали и события в Восточной Европе, включая Чехословацкий кризис 1968 года. После сокращения реформы попытки вывести экономику из системного кризиса были неудачны, так как не вносили принципиальных изменений в систему. Крах советской экономики становился все более неизбежным, также из-за ее зависимости от экспорта нефти и газа. Подходы перестройки пытались использовать опыт Косыгина, но не смогли эффективно сочетать рыночные механизмы с командно-административными. Экономическая реформа Косыгина оказала сильное влияние на последующие шаги по реформированию советской экономики, но не удалось достичь их эффективного сочетания.

Список литературы

1. Мишенин С. Е. Экономические преобразования в СССР в 1965–1982 годах в оценках постсоветского обществоведения // Историко-экономические исследования. 2016. № 3 (17). — С. 467–487.

2. Ольсевич Ю. Я. Плановая система в ретроспективе / Ольсевич Ю.Я., Moskva: TEIS, 2000. — 159 с.
3. Соколов А. К. Трудовая политика на советских предприятиях с середины 1950-х гг. до конца 1980-х гг.: деградация стимулов к работе // Экономическая история: ежегодник. 2004. (Т. 2003). — С. 100–139.
4. Ульянова О. А. Провал экономических реформ в СССР во второй половине XX В. И причины краха советской экономической системы // Экономический журнал. 2011. № 21. — С. 92–101.
5. Ханин Г. И. Экономическая история России в новейшее время. / Ханин Г.И., Новосибирск: НГТУ, 2008. — 515 с.
6. XXI съезд Коммунистической партии Советского Союза. 27 января — 5 февраля 1959 года. Стенографический отчет. Москва: Госполитиздат, 1959. — 592 с.
7. XXII съезд Коммунистической партии Советского Союза. 17–31 октября 1961 года. Стенографический отчет. Москва: Госполитиздат, 1962. — 608 с.
8. Упущенный шанс или последний клапан? (к 50-летию косыгинских реформ 1965 г.) под ред. Нуреева Р.М., Moskva: Knorus, 2019. — 352 с.

УДК 908

Феномен поморской торговли: прошлое и настоящее

Белецкий Антон Александрович

независимый исследователь, г. Архангельск

Аннотация: Статья затрагивает вопросы поморской торговли как важного фактора в формировании сотрудничества между Норвегией и Россией. Подчеркивается заинтересованность обеих сторон в плодотворном взаимодействии в Арктике в современных реалиях в силу общности интересов в данном регионе. Проводится анализ этапов становления поморской торговли и ее влияния на развитие международных отношений и международных связей между двумя государствами. Рассматриваются позиции различных норвежских и российских исследователей, изучавших данную тему. В заключении делается вывод о том, что феномен поморской торговли внес вклад

в культурное и экономическое развитие региона. На данном этапе, в условиях обострившегося международного кризиса, изучение основ сотрудничества в исторической ретроспективе играет роль триггера к поддержанию мира в Арктике.

***Abstract:** The article touches upon the issues of Pomor trade as an important factor in the formation of cooperation between Norway and Russia. The interest of both sides in fruitful interaction in the Arctic in modern realities due to common interests in this region is emphasized. The stages of the Pomor trade formation and its influence on the development of international relations and international ties between the two states are analyzed. The positions of various Norwegian and Russian researchers who studied this topic are considered. The conclusion is that the phenomenon of Pomor trade contributed to the cultural and economic development of the region. At this stage, in the context of an escalating international crisis, the study of the foundations of cooperation in historical retrospect plays the role of a trigger for peacekeeping in the Arctic.*

***Ключевые слова:** Россия, Норвегия, поморская торговля, Русский Север, Арктика.*

***Keywords:** Russia, Norway, pomor trade, Russian North, Arctic.*

Важным этапом в становлении норвежско-российских отношений является период поморской торговли, позволивший сформировать тесные узы взаимодействия между двумя странами.

Несмотря на международную напряженность, связанную с украинским кризисом, Норвегия и Россия имеют общие интересы, в первую очередь связанные с защитой окружающей среды в Арктике и эксплуатацией ресурсов Баренцева моря. В этой связи можно утверждать, что обе стороны так или иначе заинтересованы в сотрудничестве. Изучение основ сотрудничества Норвегии и России формирует представление о тесных культурно-исторических узах двух государств.

Согласно исследованию Т. А. Шрадер, поморская торговля находит свое начало у истоков Северной войны (1700–1721 гг.), которая благополучно завершилась для России и ее союзников. Важно отметить, что существует точка зрения, согласно которой торговля началась на два-три десятилетия раньше. Некоторые авторы утверждают, что торговые контакты между русскими и норвежцами появились еще в XVI веке. Подтверждением этому является появление в 1570 году Кольского поселения, которое было первым торговым центром на Русском Севере. Основным видом

ловли в тот период была треска. Уловы этой рыбы были лучше у норвежского побережья, чем у Мурмана, поэтому многие поморы предпочитали ловить рыбу в норвежских водах. В то же время у них была возможность посетить норвежские поселения и ближе познакомиться с местной культурой [7, с. 109].

Исследователь А. В. Репневский утверждает, что пик развития поморской торговли в классическом ее понимании пришелся на конец XVIII — начало XIX века [4, с. 107]. Во времена правления Петра Великого предпринимались попытки создания в России китобойного промысла. В конце XVIII века русские охотничьи угодья появились почти по всему Шпицбергену [5, с. 127]. Т. Хульггрин считает, что китобойная монополия оказала давление на созданные охотничьи хозяйства. В связи с этим попытки организовать русский китобойный промысел на Шпицбергене не увенчались успехом, и в 1768 году монополия была отменена. Впоследствии это привело к повышению цен на северную продукцию и буму поморской торговли на Шпицбергене в конце XVIII века [5, с. 143].

В начале XIX века Александр I разрешил поморам вывозить в Норвегию хлеб и муку, что расширило возможности поморской торговли. Согласно исследованиям Т. А. Шрадер, социально-экономическое положение северных регионов Норвегии в то время значительно уступало южным регионам, поскольку основным экспортным товаром на Севере была рыба [7, с. 109]. Условия жизни населения Северной Норвегии во многом зависели от закупок их продукции. В этом плане поморская торговля обеспечивала процветание. Э. Ниemi полагает, что, если бы русские не покупали норвежскую рыбу, норвежцам пришлось бы мигрировать [2, с. 26]. Для норвежцев поморская торговля была источником дохода в те периоды, когда норвежские купцы не покупали рыбу. Преимущество поморской торговли заключалось в том, что можно было напрямую устанавливать цену с поморами. Кроме того, российские перевозки товаров были выгодны норвежцам, поскольку у норвежцев не было лодочного флота [2, с. 33]. Норвежцы старались продать достаточно рыбы, чтобы запастись русской мукой на всю зиму. Местные власти также положительно относились к поморской торговле и предпринимали шаги по ее либерализации [2, с. 32].

Поморская торговля основывалась прежде всего на обмене товарами, а не на купле-продаже. Русские поставляли муку, зерно, строительные материалы, древесину, кожу, а также различные сладости, расписные ложки и тарелки. Россия закупала у норвежцев рыбу, спрос на которую особенно возрастал в период Великого поста. Также из Норвегии вывозились соль, необходимая для засолки рыбы, и различные меха. В процессе активного сотрудничества в рамках поморской торговли возник русско-норвежский язык, названный «пиджин» [8, с. 116].

Российский исследователь А. В. Репневский заявляет, что, несмотря на кризис, возникший в данных отношениях в результате череды исторических событий, происходящих на российской территории в начале XX века, механизмы и опыт взаимодействия с норвежцами были использованы в дальнейшем. Принцип безденежного обмена товарами был задействован даже в кризисные девяностые годы прошлого столетия [4, с. 107].

В процессе осуществления экономических связей поморы учились у норвежцев внешнему укладу жизни, а норвежцы знакомились с внутренней жизнью русских. Сходные природно-климатические условия, образ жизни, связанный с морским промыслом, добрососедские отношения и чувство симпатии привели к обогащению двух культур, продолжавшемуся на протяжении нескольких столетий.

Стоит отметить, что активным изучением феномена поморской торговли занимались в основном российские ученые, такие как упомянутые ранее Т. А. Шрадер и А. В. Репневский, которые были заинтересованы в налаживании контактов с норвежскими коллегами [4, 8]. В то же время со стороны Норвегии также наблюдается интерес к данной теме. Свидетельством тому является изучение поморской торговли в университетах страны, в частности в рамках программ академической мобильности. Примером является Университет Норд, включающий в программу «Бакалавр циркумполярный наук» модуль «История, политика и ресурсы Севера» с акцентом на развитии взаимоотношений между Норвегией и Россией [6]. Также изучением данного вопроса занимались норвежские ученые Э. Ниemi и Т. Хульгтрин [2, 5]. Помимо этого, важным доказательством глубокой и осмысленной заинтересованности норвежской стороны в данном вопросе является открытие в 2005 году в Вардё (побра-

тим города Архангельска) Поморского Музея (Pomormuseet), в экспозициях которого представлена история норвежско-поморских взаимоотношений. Также в Вардэ ежегодно проводится Поморский Фестиваль (Pomorfestivalen), организуемый совместно с российскими деятелями культуры и искусства и имеющего своей целью сохранение совместного исторического наследия, приобретенного благодаря феномену поморской торговли. История фестиваля насчитывает уже более тридцати лет. По словам И. А. Кузубова — организатора российского фестиваля «Тайбола» и постоянного гостя и участника Поморского Фестиваля — сотрудничество в рамках данного проекта продолжается до сих пор и не прерывалось ни на период пандемии COVID-19, ни с началом Специальной военной операции. И Поморский Фестиваль, и Поморский Музей по сей день продолжают свою работу. Также Илья Александрович сообщает, что на настоящий момент имеются планы по сотрудничеству и на следующий летний сезон.

Несмотря на то, что на современном этапе членство Норвегии в НАТО вынуждает страну занимать сложную, но четко выстроенную позицию по отношению к России, Норвегия видит преимущества от сотрудничества с Россией на Севере. Примером тому могут послужить недавние новости о возобновлении сотрудничества в некоторых сферах. Так, например, 6 октября 2023 года впервые с начала Специальной военной операции была проведена встреча между генералами пограничных войск России и Норвегии. Обеими сторонами была отмечена конструктивность состоявшегося диалога [3]. Далее последовала новость о восстановлении сотрудничества в деятельности рабочих групп в рамках Арктического Совета [1].

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод о том, что тесная история взаимодействия двух стран, а также обоюдное понимание важности продолжения сотрудничества дает о себе знать даже в ситуациях геополитического противостояния. Подводя итог, следует отметить, что Норвегия и Россия признают важное значение общего исторического развития и имеют интересы касательно сотрудничества на современном этапе. При этом феномен поморской торговли расценивается как значимый фактор процветания в регионе и важная часть исторического наследия обоих государств.

Список литературы

1. Крайняя на Севере // Газета «Коммерсантъ» № 217 2023. 22 нояб. [Электронный ресурс] URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6351227?y-sclid=lqv9uibgpor727826045> (дата обращения 12.01.2024).
2. Ниemi Э. Поморская Торговля с Норвежской точки зрения // Народы и культуры Баренц-Региона. 1996. С. 26–36.
3. Норвежско-русский саммит на севере // Forsvaret.no: сайт. Норвегия, 2023. [Электронный ресурс] URL: <https://www.forsvaret.no/en/news/articles/no-ru-summit> (дата обращения 09.01.2024).
4. Репневский А. В. Историческая судьба поморской торговли и день сегодняшний // Триумфальная арка, № 3. 2003. С. 106–107.
5. Хулыгрин Т. Когда Поморы пришли на Шпицберген? // Акта Бореалиа, изд. 19, No. 2. 2002. С. 125–145.
6. Циркумпольярные науки // Университет Норд: сайт, Буде, 2023. [Электронный ресурс] URL: <https://www.nord.no/en/studies/circumpolar-studies-one-year-programme> (дата обращения 27.12.2023).
7. Шрадер Т. А. Через границы: поморская торговля // Россия-Норвегия: Физические и символические границы. 2005. С. 105–115.
8. Шрадер Т. А. Поморская торговля с Норвегией // Акта Бореалиа. 1988. С. 1–2.

УДК 930.85

Особенности развития и причины краха Спарты

Савиных Алексей Александрович

студент Балтийского государственного технического университета «ВОЕНМЕХ»
имени Д. Ф. Устинова

Грициенко Георгий Васильевич

студент Балтийского государственного технического университета «ВОЕНМЕХ»
имени Д. Ф. Устинова

Марк Максим Александрович

студент Балтийского государственного технического университета «ВОЕНМЕХ»
имени Д. Ф. Устинова

Погорелов Максим Алексеевич

студент Балтийского государственного технического университета «ВОЕНМЕХ»
имени Д. Ф. Устинова

Скрыпкин Кирилл Алексеевич

студент Балтийского государственного технического университета «ВОЕНМЕХ»
имени Д. Ф. Устинова

Юрьев Виктор Алексеевич

студент Балтийского государственного технического университета «ВОЕНМЕХ»
имени Д. Ф. Устинова

***Аннотация:** В статье рассматриваются особенности развития древнегреческого государства — Спарта и причины, приведшие к его распаду. Автором проведен анализ различных источников, в которых подробно рассматриваются особенности школы воспитания спартанских детей, правительственная структура государства и внешнеполитические события. На основании этого анализа изучены концепция формирования Спарты как государства и факторы, послужившие предпосылками к негативным последствиям развития. В результате проведенного исследования автором однозначно установлены причины, приведшие к увяданию одного из ярких представителей древней Греции до провинции Римской империи.*

***Abstract:** The article deals with the peculiarities of the development of the ancient Greek state Sparta and the reasons that led to its disintegration. The author has analyzed various sources, in which the peculiarities of the school of education of Spartan children, the governmental structure of the state and foreign policy events are considered in detail. Based on this analysis, the concept of the formation of Sparta as a state and the factors that served as preconditions for the negative consequences of the development are studied. As a result of the study, the author unequivocally establishes the reasons that led to the fading of one of the brightest representatives of ancient Greece to a province of the Roman Empire.*

***Ключевые слова:** Спарта, Афины, Древняя Греция, агогэ, сражение в Фермопилах.*

***Keywords:** Sparta, Athens, Ancient Greece, agoge, battle at Thermopylae.*

Введение

Сегодня местом рождения западной цивилизации и высшей точкой в развитии греческой культуры считаются Афины, но именно Спарта вызывала восхищение, в Спарте видели идеал греческой цивилизации, но это была и утопия в своем отношении добродетели и служению обществу, к самоотверженности и единству.

Сейчас мы поговорим о древнем государстве. Спарта — место, где были придуманы такие вещи, как лагерь новобранцев, фронтальная атака, государственное обучение. Рассмотрим подробнее спартанский стиль жизни.

Зарождение нового государства

Рождение Спарты датируется 12 веком до нашей эры. В 1150 году, согласно легенде, пришельцы с севера, считавшие себя потомками Геркулеса, предъявили свои права на южные земли, как владения их предков. Когда царь Лакедемон подчинил себе центр полуострова Пелопоннеса, он назвал его в свою честь Лаконией, а столицу Спартой в честь своей жены.

До 750 года до нашей эры Спарта была религиозным, культурным и государственным центром, здесь процветало искусство, музыка. Спарта того периода славилась своими женскими хорами, а также глиняной посудой и изделиями из бронзы. Но после 7 века до нашей эры ни одного изделия археологами найдено не было, как будто их просто перестали делать, и это

оказался сознательный отказ от визуального искусства. Это решение совпало с Мессенскими войнами [7, с. 81–121], которые начались в результате резкого увеличения населения Спарты и последующего поиска новых земель и источников питания. Они решили эту проблему, аннексировав целую страну, превышавшую территории Спарты, это была земля Мессении, так называлось одно из дорийских племен. Это стало поворотным моментом в истории Спарты, Мессения представляла особую ценность за счет плодородных почв и залежей железа, необходимого для вооружения. Но мессенийцы просто не сдавались, к тому же Спарте было необходимо преодолевать горы, разделявшие эти земли. Как итог, около ста лет понадобилось спартанцам, чтобы полностью заполучить эти территории. Местное население стало илотами, так назывались некие обязанные земледельцы, которые могли иметь свой участок и вести хозяйство, но должны были отдавать часть урожая хозяину спартанцу, который присматривал за ним, но не имел над ним власти, то есть не мог им распоряжаться как рабом (продавать или обменивать).

Структура общества и система управления

Население Мессении было 250 тысяч, а воинов спартанцев — 10 тысяч, что требовало от них постоянной готовности к самозащите. Поэтому им пришлось выработать кодекс, охватывающий все аспекты жизни горожан, а именно полное посвящение себя искусству войны. По писаниям древнегреческого ученого Плутарха создателем нового военного города-государства стал Ликург, собравший все лучшие знания военного дела на Крите, в Ионе, и Египте. Законы Ликурга взяли за основу, так как, по легенде, за ними стоял дельфийский Оракул, жрец от имени божества оглашавший предсказания [5, С 49–62]. Таким образом, всё общество быстро трансформировалось.

В основе нового общества была пирамида власти. На вершине находились спартиаты [4, с. 43] или гомеи это около 10 тысяч равных в правительстве людей, за ними стояли 50 тысяч периэков, лично свободных, но не имеющих политических прав и обеспечивающих боеготовность спартанцев. Внизу были илоты — 100 тысяч.

Таким образом, Спарта ввела новую систему управления, при которой они могут контролировать каждого «от колыбели до могилы». Каждого новорожденного равного спартанца осматривали и решали, будет ли он жить, несовершеннолетних сбрасывали со скалы. Им нужны были воины, и они высматривали самых сильных, как бы цинично это не звучало, но они, по сути, выводили породу — породу воинов. Чиновники осматривали и девочек, из избранных воспитывали матерей, а из мальчиков — спартанских равных, контролировавших правительство. Безусловно, такая форма отбора приносила в жертву культуру, ведь дети одарённые другими талантами, кроме силы, погибали сразу после рождения.

Правительство было из народа и для народа, если вы были одним из равных, все остальные не считались гражданами. Над спартанским правительством была особенная наследственная монархия. Особенная потому, что у них было два царя, оба были наделены властью, и тем самым уравновешивали друг друга, не давая одному обрести могущество. Двойная монархия и 28 спартиатов старше 60 лет входили в совет старейшин — герусию — высший государственный орган и суд [11, с. 14]. Ниже герусии находилась ассамблея, в нее входили равные старше 30 лет, но особого влияния она не имела. Над всеми находилась коллегия из 5 человек, называемых эфорами, они ведали всеми делами, но их власть была ограничена сроком службы и отчетом о проделанной работе перед ассамблеей. Это все было сделано для того, чтобы не дать какому-то органу быть могущественней других. Власть была стабильна на протяжении 400 лет, но назвать ее демократией мы никак не можем, так как не было ни свободы граждан, ни свободы слова. Чтобы все спартанцы были равны, была создана особая форма управления, при которой никто не выделялся среди других, ни одеждой, ни хозяйством, все было одинаково. Этого удалось достичь, лишь полностью отказавшись от рынка, экспорта, импорта, чтобы не возникало излишек.

Спарта была своего рода закрытой территорией, не пускающей чужеземцев и не интересующейся жизнью соседей, желая сохранить свои обычаи и свою национальность [10, с. 136]. Однако войн им хватало и без внешнего влияния, так как илоты регулярно восставали за свои права.

Система воспитания

Знаменитая спартанская система воспитания называлась «агогэ». С 7 лет мальчиков забирали из домов в, своего рода, военные академии, чтобы там создавать воинов, контролирующих многочисленных рабов-илотов. В агогэ учились 15 лет. От академии требовались воины, способные в первую очередь не убивать ради Спарты, а умирать ради Спарты. С 7 до 12 лет мальчиков обучали основам грамотности и физической культуре. С 12 лет мальчики переводились на новую ступень становления. Особенностью этой ступени было то, что им из одежды давался только плащ на целый год, всё это было сделано для физической и нравственной закалки. Также отдельным испытанием было питание, которое готовили илоты, не прикладывая особого старания. Главное блюдо было — кровавый суп (в крови просто плавали куски свинины). Таким образом спартанцев учили выживать и добывать пропитание (как правило воровством). При этом за воровство жестко наказывали, но если не ворует, то тебя считают трусом, и шансов выжить у тебя немного.

Жизнь в агогэ была процессом отсеивания. И в целом вся спартанская система была нацелена на выявления слабостей или слабых и их устранения.

Каждый мальчик имел своего старшего наставника, отношения с которым не прекращались и после завершения обучения. Последним испытанием для мальчиков был карательный отряд криптиев над илотами. Это было посвящением в мужчины. После этого спартанские мужчины разбивались на отряды по 10–15 человек, эти отряды становились их домом на большую часть жизни. Такие отряды назывались суситии.

Девочек обучали дома, для них приоритетом была самостоятельная жизнь, чтобы они полагались только на себя, но главная цель любой женщины Спарты — здоровое и крепкое потомство.

По мере взросления спартанцы сталкивались с браком. Брак и потомство воспринималось спартанцами как лишь еще одна форма долга. О браке договаривались. Такой контроль брачных отношений был сделан для того, чтобы не отвлекать мужчин спартанцев от военных дел.

Внешняя политика

С 6 века до нашей эры Спарта начала расширять свои владения [5, с. 62–75]. Примерно в 560 году до нашей эры Спарта покорила Тегею, но Тегея не поработилась Спарте, а стала её союзником. Кроме того, к концу 6 века целый ряд городов на Пелопоннесе присоединился к Спарте [6, с. 75]. Это объединение стало называться Пелопоннесским союзом [7, с. 121–166]. Цель данного союза была в противостоянии с Афинами. Что примечательно, спартанцы стремились избегать сражений, чтобы не терять драгоценные активы, вместо этого они старались договариваться, апеллируя своей военной мощью.

В 5 веке до нашей эры на горизонте появилась реальная угроза — персы, миллионная армия, стремившиеся захватить всю Грецию.

В 499 году до нашей эры жители порабощенной персами Ионии послали спартанскому царю Клеомену Первому делегацию с просьбой о помощи, но Клеомен отказал. Тем не менее, Афины вызвались помочь ионийцам, но восстание было жестоко подавлено персами. Персы не ожидали вмешательства Афин в их внутренние дела и затаили на них обиду.

В это время в Спарте происходит смена власти. Клеомена Первого судят за его жестокий поступок — он заманил защитников города Аргоса в святую рощу и сжёг. На его место приходит Леонид.

Дарий Первый — предводитель персов, хотел отомстить Афинам за 499 год, поэтому в августе 490 года до нашей эры Дарий снарядил флотилию, которая должна была напасть на Афины [5, с. 93–100]. Армия персов оказалась могущественнее, чем предполагали афиняне, поэтому они послали гонца из восточного побережья Аттики, селения Марафон, в Спарту. Воин Фидиппид проделал путь в 225 км, отсюда и пошло название дисциплины «марафон». Спартанцы согласились помочь лишь через 10 дней, но афиняне уже справились с превосходящими силами противника самостоятельно, что не могло не задеть спартанцев.

Сражение в Фермопилах

В 486 году до нашей эры преемником Дария стал Ксеркс, который хотел подчинить себе Грецию, и которому удалось подготовить 250 тысяч вои-

нов для похода. Греки, объединившись, решили встречать войска Ксеркса в Фермопилах — «горячих вратах» так их называли из-за серных источников. Это место было выбрано, так как проход через ущелье был всего 20 метров в ширину и мог нивелировать численность персов. Перед отправкой в ущелье Оракул завещал пасть Греции, если спартанский царь Леонид не умрет. Леонид понимал всю серьезность ситуации и лично отобрал людей для закрытия прохода в Фермопилах, их составило 300 человек [5, С. 389–399]. Так как их вели на верную смерть, то отбор проходили только оставившие потомство мужчины. Спартанцы понимали, на что они идут и считали, что именно к этому моменту они готовились всю жизнь. Их задача заключалась в том, чтобы поднять боевой дух греков и понизить уверенность персов, сдерживая их в этом ущелье как можно дольше, а выигранное время позволит союзникам перегруппироваться к коринфскому перешейку. Соотношение сил было устрашающим — персов по меньшей мере 200 тысяч, греков — 7 тысяч, включая 300 спартанцев в Фермопилах. Перед знаменитым сражением от Ксеркса прибыл посланник с требованием сложить оружие, на что Леонид ответил «Μολὼν λαβέ — приди и возьми». Также на помощь грекам пришла гроза, разразившаяся накануне сражения и серьезно потрепавшая флот Ксеркса. Все это настораживало персов, видевших горстку с нетерпением ждущих их воинов в ущелье.

Итак, 18 августа 480 года до нашей эры началось сражение. Первая волна атаки персов провалилась и Ксеркс скомандовал отступить. Разбитая многотысячная армия видела всю свою беспомощность в узком проходе, но деваться им было некуда. На следующий день в бой пошли элитные войска Ксеркса — «бессмертные», но и они не могли сломить сопротивление. В этот самый момент грек по имени Эфиальт за вознаграждение согласился предать своих соотечественников и провел персов по перевалу через гору Каллидром. Спартанцев окружили, а имя предателя стало обозначать в греческом языке «кошмар». Третий день стал для 300 спартанцев последним, продержавшись в окружении еще полдня, персы все же добились отважных воинов. По приблизительным подсчетам спартанцы потеряли 300 человек и несколько сотен союзников, в то время как персы потеряли около 20 тысяч человек. Несмотря на победу деморализованность персов никуда не делась. Это сражение является классическим

примером поражения в бою, но победе в войне. Но до победы было еще далеко, а пока персы двинулись по Аттике в сторону Афин, не щадя никого и ничего.

Союз Афин и Спарты против Персии

В этот период почти все греки объединились против общего врага, приближавшегося к Афинам. Надежда появилась в лице талантливого афинского полководца Фемистокла. Он решает дать морское сражение с острова Саламин. Фемистокл отправляет Ксерксу подставного раба, с целью обмана, которому поверил Ксеркс. Тем самым афинский полководец выманивает флот персов в удобное для себя место. Флот попадает в ловушку, и греки празднуют победу в сражении, а поражение именно флота вынудило Ксеркса уйти с греческих земель для снабжения армии.

Греки объединятся для решающего сражения у города Платея с остатками войск персов, под командованием Мардония, двоюродного брата Ксеркса. К лету 479 года до нашей эры войска персов составляли 50 тысяч, греков 12 тысяч воинов и 35 тысяч илотов, под командованием Павсания — спартанского регента. Сражение завершилось победой греков, во многом благодаря спартамцам, великолепно проявившим себя в ходе боя. Мардоний был убит. Персов прогнали из Греции, но армия Ксеркса не была уничтожена, поэтому никто не исключал повторного похода персов.

Соперничество за господство в Греции

Спарта и Афины не были враждующими государствами, но они видели угрозу друг в друге, поэтому Афины создали свой союз — Делосский союз, включавший в себя северные острова. Афины требовали дань с союзников для поддержания флота. В результате чего к 465 году до нашей эры Афины сравнялись со Спартой в мощи. Армия Спарты считалась непобедимой на суши, а Афин — на море. Таким образом, сформировалось два совершенно разных блока. Они уже готовились к войне, но на Лаконии происходит сильное землетрясение, которым пользуются илоты для восстания. Землетрясение уносит жизни тысячи спартанцев. Спарта обратилась за помо-

щью к Афинам, но была возмущена демократичным нравом прибывших войск и отправила их обратно. Лишь к 462 году восстание илотов удалось подавить. Стало понятно, что двум греческим гигантам друзьями не быть.

Как итог, в 459 году до нашей эры началась первая Пелопоннесская война [9, С. 162–237], превратившаяся в набеги с обеих сторон. В это время в Афинах пришёл к власти Перикл — сильный правитель, задержавшийся на долгие 30 лет. Он, собрав все ресурсы с делосского союза, начал строительство, положившее начало расцвету «золотого века» афинской культуры (именно тогда появился легендарный храм — Парфенон, а также в этот период жили такие люди, как историк Геродот, философ Сократ и его ученик — Платон). При Перикле Афины стали интеллектуальным и культурным центром.

Для того чтобы восстановить свой статус непобедимых в 446 году до нашей эры Спарта вторглась в Аттику, и Афины захотели перемирия — Тридцатилетний мир и конец первой или, как её ещё называют, малой Пелопоннесской войны.

Постепенно, после мирного договора, Афины снова стали наращивать территории вплоть до самой Македонии. Это вызвало недовольство Спарты и, как следствие, нарушение Тридцатилетнего мира и новое вторжение спартанцев в Аттику в 431 году до нашей эры [9, с. 237–270]. Война проходила с переменным успехом, лишь два события послужили причиной к заключению мира: обрушившаяся на Афины чума, в результате которой гибнет Перикл, а также взятие 127 спартанцев в плен, что разрушало миф о их несокрушимости. Но никто не добился желаемого: Спарта не освободила Грецию от влияния Афин, а Афины не смогли обезопасить свои границы. Безусловно, мир был иллюзорным, между блоками по-прежнему царил вражда, но они все же сели за стол переговоров, и был заключен Никейский мирный договор, рассчитанный на 50 лет. Стычки были прекращены, но, по сути, между ними была холодная война.

В это время в Афинах появился лидер, яркая личность, Алкивиад [8, С. 98]. Он был невероятно хитрым и талантливым в переговорах, благодаря чему Афины сразу заключили союзы с несколькими Пелопоннесскими городами. Формальное нарушение мирного договора привело к возобновлению войны.

Алкивиад решает не сосредотачивать внимание на одном противнике и отправляется завоёвывать Сицилию. Но в 415 году до нашей эры Алкивиада судят на пути в Сицилию по обвинению в святотатстве, и он решает бежать не куда-нибудь, а в Спарту, где его принимают и ценят. Афинская флотилия же под руководством Никия все-таки дошла до Сицилии и начала там наводить хаос. Спарта по просьбам сицилийцев посылает храброго полководца Гилиппа, который возглавляет и нормализует сицилийское войско. За год Гилипп создал армию, похожую на спартанцев, и разбившую афинян в сицилийском, а именно в сиракузском порту. Никия берут в плен и казнят.

В 413 году до нашей эры, чтобы со всех сторон нанести поражение Афинам, Алкивиад советует разбить постоянный лагерь спартанцев в Декелеи, близ Афин. Но в это время Алкивиад уводит жену у спартанского царя и, чтобы выжить, бежит в Персию.

Для того чтобы победить во вновь разгоревшейся Пелопоннесской войне Спарте был необходим флот, на который они просят деньги у Персии, однако старый знакомый Алкивиад убедил персидского предводителя изматывать обе стороны, не помогая ни тем, ни другим.

Алкивиад чувствовал себя под угрозой в Персии, поэтому бежал назад в Афины. А уже в 411 году до нашей эры его избирают предводителем Афин. У Аристофана, древнегреческого комедиографа, есть строчка, ярко отражающая сущность Алкивиада: «Они обожают его, они ненавидят его, они без него не могут».

Союз Алкивиада и Афин продлился не долго, поражение на море в 407 году до нашей эры вынудило его покинуть родные земли. В 405 году до нашей эры флот Афин был полностью разбит, а скиталец Алкивиад был убит родственниками одной из своих любовниц. Как итог, в 404 году до нашей эры 27 летняя Пелопоннесская война закончилась крахом Афин.

Закат древнегреческого государства

Спарта навязывает в Афинах свои законы. Во главе города встают 30 тиранов — 30 проспартанских афинских руководителей. Но вместо национального объединения они получили лишь проблемы с внедрением

новой системы. Спартанцы всё больше видят жизнь других городов и всё больше разочаровываются в своих правилах равенства, поэтому всё чаще появляются случаи трусости и непослушания среди войск. Именно отсюда, по мнению многих историков, начался крах Спарты. Люди, подчинившиеся Спарте, быстро задумались над новыми порядками и не захотели идти по пути одних лишь войн. Постепенно в союзных землях вспыхивают восстания. Фивы, главный союзник Спарты, после войны берут демократический курс, который спартанцы пытаются подавить. В результате многочисленных сражений Фивы изучили уязвимости Спарты и нанесли им поражение. Таким образом, в 403 году до нашей эры 30 тиранов были свержены, и Афины вновь обрели демократию ещё большую, чем прежде.

Спартой перестали восхищаться, она прекратила быть для всех загадкой и постепенно все союзники объединились против нее.

В 371 году до нашей эры Спарта еще раз попыталась подчинить себе Фивы, но спартанцы были уничтожены при Лептрах. Это поражение показало, что режим Спарты сходит на нет. В 362 году до нашей эры при Мантинее было нанесено второе поражение, все так же по причине нежелания введения новшеств. Но сам факт, что государство, нацеленное исключительно на победы в сражениях и обладавшее лучшим искусством войны, стало устаревать в этих аспектах, не сулило Спарте ничего хорошего. Численность населения снижалась. Это уже не была сильная и принципиальная нация. Все вело к крушению империи.

Эпаминонд, предводитель Фив, вместе с бывшими союзниками спартанцев решили разрушить Спарту с помощью илотов, которым антиспартанская коалиция даровала свободу. Это привело к тому, что Спарта оказалась изолирована и обездолена, ведь илоты занимались продовольствием. Как результат — отступление Спарты, что в очередной раз опровергло их силу и непобедимость. Они стали тенью себя, государством, которое погубил успех, опьянивший их.

С этого момента той Спарты, которую мы знали, больше не было. Конечно, в истории останется ещё два столетия существования Спарты, и никуда не выкинешь проигранную войну с Македонией, и второе Фермопильское сражение против галатов (кельтских племен), и попытки реформ Агиса и Клеомена Третьего, но это лишь попытки возвращения

былого величия. В 146 году до нашей эры Спарта окончательно теряет своё самоуправление и становится римской провинцией Ахеей.

Заключение

Заканчивая свое повествование о Спарте, хотел бы привести отрывок из книги российского писателя, публициста, драматурга Л. А. Жуховицкого, на которую наткнулся в процессе поиска материала [3, с. 33]:

«Помню, как восхищала меня в детстве суровая и гордая романтика Древней Спарты. Мне нравилось всё в этой удивительной стране: и то, что слабых детей сбрасывали со скалы, и что мать-спартанка провожала сына на войну не слезами, а прекрасной афористичной фразой: «Со щитом или на щите», и что маленький спартанец, пронёсший в школу под рубахой живого лисёнка, не плакал и не кричал, когда зверёк вгрызлся в его тело. Мальчик умер — но молча!

Значительно позже я задал себе один вопрос: почему же история Спарты была такой бедной — войны да восстания рабов? Почему государство, где основной доблестью считалась стойкость, всё-таки не сумело выстоять? Почему спартанцы, которых готовили к борьбе, и только к борьбе, всё равно потерпели в этой борьбе поражение?

Постепенно я понял: всё было закономерно. Мужественная Спарта погибла от собственной бездарности.

В этой стране с бюрократической планомерностью сразу после рождения убивали гениев. В пропасть швыряли слабосильных и нестандартных, то есть тех, кто в дальнейшем просто вынужден был бы противопоставить безукоризненной мужественности окружающих мощь разума и силу духа. Тех, кого непосильная тяжесть меча поневоле отталкивала бы к резцу, линейке и перу. Тех, для кого «выжить» означало бы — «изобрести».

Со скалы сбрасывали не только будущих учёных и поэтов, но и полководцев. Хилый Суворов и маленький Наполеон полетели бы в пропасть на общих основаниях.

Кстати, убивая больных, спартанцы попутно убивали талант в здоровых. Ничто так не стимулирует прогресс, как забота о слабом. Избавляясь от слабых и калек, спартанцы избавлялись от прогресса.

От знаменитого государства, кроме памяти о воинской доблести, не осталось ничего: ни мудрых стихов, ни статуй, ни научных законов. Неинтересная была страна...».

Список литературы

1. Безрученко И. М. Спарта. М.: Изд-во Таус, 2008. 318 с.
2. Дрожжина С.В., Пантелеева И. А. Древняя Спарта: культурный тоталитаризм или консерватизм традиций // Социальное время. 2015. № 1 (1). С. 124–128.
3. Жуховицкий Л. А. Банан за чуткость. М.: Изд-во Молодая гвардия, 1977. 37 с.
4. Зайков А. В. Общество древней Спарты: основные категории социальной структуры. Екатеринбург: Изд-во Уральского университета, 2013. 196 с.
5. Картледж П. Спартанцы: Герои, изменившие ход истории/ Фермопилы: Битва, изменившая ход истории. М.: Изд-во Эксмо, 2009. 528 с.
6. Любимцев Ю. Н. Типы союзников Спарты (классификация Пелопоннесского союза) и их отношение к спартанской гегемонии // Успехи современной науки. 2016. Т. 3. № 9. С. 73–80.
7. Печатнова Л. Г. История Спарты (период архаики и классики). М.: Изд-во Гуманитарная академия, 2020. 640 с.
8. Разумов Н. В. Афины и Фивы в 379–378 годах до н. э. // Вестник Челябинского государственного университета. 2015. № 16 (371). С. 96–100.
9. Строгеецкий В. М. Афины и Спарта. Борьба за гегемонию в Греции в V в. до н. э. (478–431 гг.). СПб: Изд-во Санкт-Петербургского университета, 2008. 291 с.
10. Суханов А. С. Древняя Спарта как пример закрытого общества // Научно-технический вестник Санкт-Петербургского государственного института точной механики и оптики (технического университета). 2003. № 8. С. 135–137.
11. Филимонова И. В. Особенности общественного, государственного строя и правовой системы Древней Спарты // Политика, государство и право. 2014. № 9 (33). С. 11–17.

УДК 93

История развития фортификационных сооружений между Мировыми войнами

Мельников Кирилл Валерьевич

курсант филиала Военного учебно-научного центра ВВС
«Военно-воздушная академия» в г. Челябинск

Чупин Александр Юрьевич

курсант филиала Военного учебно-научного центра ВВС
«Военно-воздушная академия» в г. Челябинск

Попов Юрий Леонидович

кандидат исторических наук, доцент, профессор Межрегиональной
общественной организации «Академия военных наук»

***Аннотация:** Данная статья рассматривает историю развития фортификационных сооружений между Мировыми войнами, в период с 1918 по 1939 годы. Автор обращается к различным аспектам этого развития, включая улучшение укрепленных структур, интеграцию обороны и мобильных систем, а также воздушную оборону.*

Основными результатами исследования являются то, какие типы укреплений были разработаны и использованы, как эти сооружения влияли на последующие стратегии обороны и какие проблемы и слабые места могли иметь старые фортификационные сооружения. Статья предоставляет обзор и анализ истории развития фортификаций в этот период и их влияния на последующие фортификационные стратегии.

***Abstract:** This article examines the history of the development of fortifications between the World Wars, from 1918 to 1939. The author addresses various aspects of this development, including the improvement of fortified structures, the integration of defense and mobile systems, and air defense.*

The main findings of the study are the types of fortifications developed and used, how these structures influenced subsequent defense strategies, and what problems and weaknesses the older fortifications may have had. The article provides an overview and analysis of the history of fortifications during this period and their impact on subsequent fortification strategies.

***Ключевые слова:** Мировая война, фортификационные сооружения, мобильные системы обороны.*

***Keywords:** World War, fortifications, mobile defense systems.*

В период между Мировыми войнами фортификационные сооружения имели большое значение для многих стран. Этот период характеризовался изменением военных технологий, таких как авиация и танки, усовершенствованием артиллерии и развитием ракетных систем. В этот период были разработаны и построены новые типы и модели фортификационных сооружений, приспособленных к современным технологиям военных действий. Фортификационные сооружения служили важными инструментами для защиты границ, стратегических точек, ресурсов и населения.[2]

К концу Первой мировой войны фортификационные сооружения имели свои проблемы и слабые места. Происходили существенные технологические прорывы в области вооружений, такие как развитие авиации и ракетных систем. Это меняло характер военных операций и могло делать некоторые фортификации более уязвимыми и менее эффективными. Бетонные редуты и бункеры не всегда могли выдержать мощные артиллерийские атаки. Защита от подрывных зарядов и бомбардирований была сложной задачей для фортификационных сооружений того времени.

Многие старые фортификационные сооружения были построены до Первой мировой войны и имели свои ограничения и проблемы. Они не всегда соответствовали современным технологиям и методам военного противостояния. Статические фортификации могли быть легче предсказуемыми для противника и подвержены обходным маневрам или стратегическим трюкам. Отсутствие подвижности и маневренности ограничивало возможности фортификаций для эффективной защиты. [3]

Исходя из недостатков существовавших сооружений, были разработаны и использовались улучшенные типы укреплений, которые обладали повышенной прочностью и устойчивостью к артиллерийским ударам.

Стали широко использоваться улучшенные бетонные редуты и бункеры. Они строились из армированного бетона и представляли собой укрепленные сооружения, часто имевшие несколько этажей или уровней. Бетонная конструкция делала их прочными и устойчивыми, способными защитить людей, оружие и боеприпасы внутри, от артиллерийских обстрелов и бомбардировок.

Укрепленные точки стрельбы представляли собой маленькие укрепленные сооружения, в которых размещалось огневое оружие для стрельбы

по противнику. Они были созданы, чтобы предоставить логическую позицию для стрельбы и защиты от контратак противника. Укрепленные точки стрельбы обычно имели усиленные стены и крышу, чтобы выдерживать артиллерийские удары и бомбардировки. [1]

Фортификационные сооружения стали разрабатываться с учетом новых методов атаки и боеприпасов, поэтому усиление их прочности и устойчивости к артиллерийским ударам стало ключевым аспектом. Были использованы новые материалы, такие как армированный бетон, который повышал устойчивость сооружений к воздействию артиллерии. Конструкции также включали в себя облегчение соударений и бомбардировок, такие как амортизирующие слои и внутренние штабеля для уменьшения энергии взрыва. [4]

Главная роль фортификаций в этом периоде заключалась в создании оборонительных линий, которые могли остановить или задержать противника, дать возможность перегруппировки сил и организации контратаки. Фортификационные сооружения служили важной психологической и символической функцией, укрепляя лояльность населения и демонстрируя силу и готовность к обороне. Примерами таких линий были:

Линия «Полесье» — польская оборонительная линия, строившаяся в 1928–1939 годах на территории Западной Украины и Западной Белоруссии для защиты от возможного нападения со стороны Советского Союза.

Линия протягивалась на протяжении около 900 километров от прибалтийского побережья до румынской границы. Военные инженеры провели сложные инженерные работы, включающие в себя постройку бетонных укреплений, окопов, рвов, минных полей и других преград. Артиллерийские батареи и бункеры также были созданы для усиления оборонительных возможностей.

«Полесье» стала самой сложной и мощной оборонительной линией в Европе в то время. Силы Польши надеялись, что эта линия сможет выдержать любую атаку и задержать противника настолько, чтобы обеспечить подготовку и прибытие сил союзников.

Однако, в сентябре 1939 года, когда началась Вторая мировая война, немецкие войска смогли прорвать «Полесье» и продвинуться дальше вглубь польской территории. Возможные причины провала «Полесья» могут быть связаны с тактическими ошибками командования, недостатком оборонительных сил и неправильным распределением ресурсов.

Линия «Джиндринкерс» — британская оборонительная линия, сооружённая для защиты от японского вторжения в Гонконг. Строительство продолжалось с 1936 по 1938 год. Линия была не сплошной полосой фортификационных сооружений, а группой оборонительных позиций, связанных между собой ходами сообщения. Общая длина составляла 18 километров. Линия включала в себя комплекс оборонительных сооружений, включающих растянутые рядом высокие холмы с последовательностью бетонных укреплений, окопов, дорог, рвов и других преград. Британские инженеры также создали систему защитных бункеров и артиллерийских позиций.

Линия «Джиндринкерс» была расположена вдоль границы Гонконга с Китаем, в западной части территории. Была обустроена на природных преградах, таких как горные хребты и неприступные леса, чтобы создать естественные препятствия для возможных японских вторжений.

Однако, в декабре 1941 года, Япония атаковала Гонконг, и линия Джиндринкерс была сломлена в течение нескольких дней. Японские войска, оборвав защиту, успешно прорвались и захватили Гонконг. Это было частью общего японского наступления на Южный Китай.

Линия КВ или **линия «Диль»** — система оборонительных сооружений в Бельгии. Построена в конце 1930-х годов для обороны от агрессии со стороны Германии, вдоль восточной границы Бельгии, протяженностью более 320 километров. Эта система включала в себя бетонные укрепления, окопы, рвы, бункеры и артиллерийские позиции. Большая часть оборонительных сооружений была стратегически размещена на холмах и в густых лесах, чтобы получить преимущество в обороне. Она имела обширную сеть туннелей, соединявших различные оборонительные объекты, а также включала в себя коммуникационные системы, амбулатории и склады снабжения.

Однако, когда Германия вторглась в Бельгию в мае 1940 года в ходе Второй мировой войны, линия КВ не смогла сдержать атаки. Несмотря на некоторые локальные победы, немецкие войска быстро преодолели оборону и обходили бельгийские позиции, путем проникновения через густые леса и малозастроенные области.

Линия Мажино — система французских укреплений на границе с Германией. Была построена в 1928–1936 годах. Главная полоса обороны, имела протяжённость по фронту около 400 км и глубину 10–22 км.

Линия Мажино была создана с целью обеспечить оборону Франции от возможной агрессии Германии. Она протягивалась от Швейцарии до Люксембурга и включала в себя бетонные укрепления, бункеры, окопы, рвы и другие препятствия. Система включала несколько линий обороны, включая переднюю, среднюю и заднюю линии, каждая из которых имела свою укрепленную зону и оборонительные сооружения. Большое внимание уделялось укрытиям для пехоты и артиллерии, которые были спроектированы для удержания натиска врага и обеспечения возможности контратаки.

Однако, в 1940 году, при наступлении германских войск во время Блицкрига, Линия Мажино не смогла удержать натиск немецких сил. Большая часть укреплений была обойдена или преодолена, путем проведения боевых операций вокруг самых сильных участков.

Поражение Франции и провал Линии Мажино после французской капитуляции показали расхождение между ожиданиями и реальностью в области обороны, а также технические ограничения тех времен.

Линия Маннергейма — финский комплекс оборонительных сооружений между Финским заливом и Ладогой длиной 132–135 км, созданный в 1920–1930 годы на финской части Карельского перешейка. [6]

Система оборонительных сооружений включала в себя бетонные укрепления, бункеры, окопы, рвы, предлагая максимальную защиту для пехоты и артиллерии. Преимущество линии состояло в том, что она была стратегически размещена в районах с труднопроходимой местностью, такой как леса, озера и болота.

Одной из ключевых особенностей линии Маннергейма было использование скал и природных преград в качестве частей оборонительной системы. Идея заключалась в том, чтобы использовать естественные элементы ландшафта для создания препятствий для противника.

Во время зимней войны 1939–1940 гг. Финляндия успешно использовала линию Маннергейма для защиты от советского наступления, хотя в конечном итоге договорилась о мире с СССР. В ходе продолжительной летней войны 1941 года между Финляндией и СССР линия Маннергейма продолжала играть важную роль в обороне.

Отделённые, замкнутые цитадели, а также форты заменила тактика распыления, сущность каковой заключалась в том, что в отличие от одной

сильной цитадели было множество цитаделей раскиданных по всей территории, небольшой по масштабу, сопернику сложно было выявить, а ещё сложнее ликвидировать. Большим количеством позиций формировалась линейное длительное укрепление с целью прикрытия рубежей. Длина усиленных рубежей доходила до сотен километров. [5]

Происходило существенное развитие и мобильных систем обороны, которые стали неразрывной частью фортификационных стратегий. Бронированные автомобили и танки, а также боевые самолеты и подводные лодки играли важную роль в укрепленных системах обороны.

Введение бронированных автомобилей и танков позволило интегрировать подвижность и огневую мощь в системы обороны. Бронированные машины были использованы для быстрой реакции на угрозы и выполнения разведывательных миссий вблизи укрепленных зон. Танки же были задействованы в качестве мобильной основы оборонительных линий, используя гибкость передвижения и огневую мощь для поддержки статических укреплений. [7]

Воздушное и морское пространство были приоритетными направлениями мобильной обороны. Боевые самолеты и подводные лодки были интегрированы в фортификационные стратегии для защиты от воздушных и подводных угроз. Боевые самолеты использовались для наблюдения, разведки и атак на вражеские силы, а также для обеспечения поддержки и обстрела укрепленных сооружений противника. Подводные лодки выполняли функцию защиты морских путей и морских баз, а также могли применяться для нападения на вражеские укрепления на побережье. [8]

Интеграция этих мобильных систем в оборону позволяла значительно улучшить эффективность укрепленных зон. Они давали возможность быстро реагировать на угрозы и атаки, обеспечивая гибкость и подвижность в сочетании со статичными сооружениями. Это дало возможность создать более устойчивую и комплексную систему обороны, способную эффективно противостоять потенциальному противнику.

Развитие фортификационных сооружений между Мировыми войнами оказало значительное влияние на последующие стратегии обороны. Улучшение укрепленных структур, интеграция мобильных систем обороны

и развитие воздушной обороны позволили создать более эффективные и комплексные системы обороны. Эти новые подходы и разработки стали основой для развития дальнейших оборонительных стратегий и применялись во время Второй мировой войны и в последующие конфликты.

Список литературы

1. Балашов Е. А. Линия Маннергейма. Оборонительный щит Финляндии: от идеи до воплощения. СПб., 2010. С. 6–11. [Электронный ресурс] — Режим доступа: <https://fygybyryx.files.wordpress.com/2014/03/jgg.pdf> [Дата обращения: 20.11.2023].
2. Балашов Е. А. Указ. соч. С. 128. [Электронный ресурс] — Режим доступа: <https://www.aroundspb.ru/fort/linja/linja.php> [Дата обращения: 15.11.2023].
3. Irincheev V. The Mannerheim Line 1920–39: Finnish Fortifications of the Winter War. Oxford, 2009. P. 5. [Электронный ресурс] — Режим доступа: https://digitalcommons.liberty.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=2145&context=research_symp [Дата обращения: 17.11.2023].
4. Allcorn W. The Maginot Line 1928–45. Oxford, 2003. P. 6. [Электронный ресурс] — Режим доступа: <https://eronum.ru/Book/1295> [Дата обращения: 23.11.2023].
5. Кауфман Дж. Э. Фортификация Второй мировой войны 1939–1945. Европа / Пер. с англ. М., 2006. С. 47. [Электронный ресурс] — Режим доступа: http://militera.lib.ru/tw/0/pdf/kaufmann_kaufmann01.pdf [Дата обращения: 21.11.2023].
6. Allcorn W. Op. cit. P. 45. [Электронный ресурс] — Режим доступа: <https://mgimo.ru/upload/iblock/8f2/8f21691f83d781fbc6d6553ad5ae63a9.pdf> [Дата обращения: 20.11.2023].
7. Кауфман Дж. Э. Указ. соч. С. 98–100, 402. [Электронный ресурс] — Режим доступа: <https://fygybyryx.files.wordpress.com/2014/03/jgg.pdf> [Дата обращения: 18.11.2023].
8. Левыкин В. И. Фортификация: прошлое и современность. [Электронный ресурс] — Режим доступа: <http://rufort.info/library/levikin/levikin.html> [Дата обращения: 26.11.2023].

Журнал «Научный аспект №1 2024»

Эл. почта редакции: public@na-journal.ru

Подробнее на сайте: <https://na-journal.ru>